

Глеб Гурин

Стальное
сердце

Аннотация

Каждый парень и мужчина любит свою машину. Некоторые любят даже больше своих девушек и жен. Но вряд ли кто из них задумывался, что бы было, если бы автомобиль мог ответить взаимностью. А что, если бы он не только любил, а и ревновал? Что, если бы у него был свой характер?

Ответы на эти и многие другие вопросы предстоит дать Олегу — простому студенту, волею случая ставшего владельцем не совсем обычной машины. В наследство от дяди — бывшего работника американского посольства — парню достаётся старая «Шевроле Импала». Олег находит её в гараже дядино дома в безнадёжном состоянии, годной разве что для свалки. Но у машины есть свои секреты, и уже спустя месяц парень выезжает из гаража на сверкающем свежем краской и хромом автомобиле. Друзья и родственники не могут поверить своим глазам.

Вместе с машиной меняется и её владелец. Он становится увереннее и решительнее, он совершает поступки, на которые ранее вряд ли бы отважился. Но любые изменения влекут за собой определённые последствия, и никто не знает заранее, какими они будут...

Глеб Гурин

Стальное сердце

Посвящаю своей жене Виктории — человеку, который помог мне стать таким, каким я есть.

Глава 1

Такой красивой осени, как в девяносто пятом году, Олег не мог припомнить на своём веку.

Было начало октября. Температура на улице была довольно высокой для этого времени года. Столбик термометра днём не опускался ниже пятнадцати градусов. Деревья уже успели сменить свои наряды с зелёных на желтые, красные и багряные, так что столица вовсю пестрила разноцветной палитрой красок осени. В воздухе распространялись мягкие пьянящие ароматы опавшей листвы.

По ярко-голубому небу медленно плыли рваные белые облака. Лёгкий южный ветерок гнал по мостовой желтые кленовые листья, поспешившие опасть раньше других.

Всё это уже настраивало на хорошее настроение, и Олег удивился, почему никогда ранее не замечал всей этой красоты. Может, потому, что

недавно он бросил курить, и с тех пор многое изменилось в его восприятии мира. Парень стал более внимательным на учёбе. Теперь он не просто сидел на лекциях, а, кроме того, еще и кое-что понимал со слов преподавателя. Кроме того, он заметил, что стал меньше уставать, и по утрам просыпаться стало значительно легче.

Но месяц без сигарет дался Олегу с немалым трудом. Первые две недели ему дико хотелось курить. Он просыпался среди ночи и не мог заснуть — так хотел выйти на балкон и сделать хотя бы одну-две тяги. Когда парень чистил зубы с утра, в голове его каждый раз возникала картинка, как он выходит их подъезда и закуривает первую сигарету.

Третья неделя была самой тяжелой. Олег буквально молился, чтобы в университете отменили все перемены, чтобы не видеть, как его одноклассники выходят на перекур, потому как завидовал им чёрной завистью. Но и эту мучительную неделю он как-то продержался.

После стало немного легче, и парень стал замечать свои плюсы в том, что бросил вредную привычку.

Но всё дело было в том, что отказ от курения был не его личной инициативой, а условием родителей. Не то, чтобы они были чересчур строгими, просто всю жизнь держали Олега под своим контролем. Конечно, это не всегда

получалось. У обычно спокойного парня на самом деле был импульсивный и взрывной характер. Если он сильно чего-то хотел, то добивался этого всеми способами и чего бы ему это не стоило.

Зная эту его черту характера, родители решили на ней сыграть. Они уже давно боролись с курением сына. В основном это делала мать, читавшая парню каждодневные лекции о вреде сигарет, от которых его в буквальном смысле тошнило.

Но, как и большинство родителей, они также знали, что их сын хочет больше всего. Конечно, в случае Олега, они просто не могли этого не знать, так как не проходило и месяца, как парень настойчиво просил своих отца с матерью, чтобы те, наконец, осуществили мечту всей его жизни и купили ему машину.

Мир автомобилей увлекал Олега еще с самого детства. Когда ему было три года, и он уже вполне сносно говорил, родители парня и их знакомые удивлялись, как мальчик в его возрасте может знать столько названий машин. С годами увлечение парня не прошло, и теперь в его комнате стоял целый стенд, заставленный масштабными моделями настоящих автомобилей, а на книжных полках большую часть занимали журналы на автомобильную тематику. Над кроватью парня висел плакат, на котором был изображен

ярко-красный «Форд Мустанг» шестьдесят шестого года выпуска. Он бесшумно провисел там около пяти лет, что явно свидетельствовало об особенностях этой машины для Олега, которая выделяла её среди сотен других.

Парень знал, что вряд ли когда-нибудь сможет обладать «Мустангом», но всё же его родители зарабатывали достаточно, чтобы позволить купить себе не самый дешёвый автомобиль. По иронии судьбы ни отец, ни мать не видели в этом большой необходимости. Отец парня считал вождение машины опасным занятием, и не хотел брать на себя такую ответственность. Что касается матери, то она прикрывалась давно известным стереотипом, что вождение — чисто мужское занятие, и женщине за рулём делать нечего.

Олег никак не мог смириться с такой позицией и из года в год продолжал клянчить машину у родителей. Сначала отец пообещал подумать над этим вопросом, когда парень получит паспорт, потом перенёс на окончание школы, потом на поступление в университет. После восемнадцатого Дня рождения своего сына, мужчина, наконец, сжалился над ним и дал благословение сдавать на права с обещанием, что после этого они с матерью всё же купят ему автомобиль.

Лариса Петровна — так звали мать Олега, в

свою очередь к этому обещанию добавила одно условие — бросить курить, если он действительно так хочет машину. А она прекрасно знала, что ничего на свете её сын не хочет так сильно, как автомобиль.

Недолго думая, парень сделал выбор в пользу осуществления своей давней мечты и, скрепя зубами, всё же отказался от вредной привычки. Он не был уверен, что вскоре не начнёт опять, но пока у подъезда их дома не будет стоять его личный автомобиль, Олег твёрдо решил, что родители не услышат от него запаха выкуренной сигареты.

Вдохнув полной грудью прохладный осенний воздух, такой свежий, будто бы парень находится где-то на морском побережье, а не в центре Киева, Олег вышел за ворота своего университета и направился к автобусной остановке. Добравшись на маршрутке до станции метро «Лыбедская», он сел на автобус, шедший в его родной город.

Через двадцать минут салон бело-голубого «ЛАЗа» — конечно, присутствие белого цвета в его раскраске было надёжно скрыто толстым слоем серой пыли — заполнился наполовину, и он, пыхтя, как восьмидесятилетний старик, тронулся с места и стал протискиваться в оживлённом потоке движения центра столицы. Кое-как выбравшись из этой суматохи, автобус по мосту Патона пересёк поблёскивающий в ярких солнечных лучах Днепр.

Далее маршрут ЛАЗа пролегал через Днепровский район с бетонными коробками многоэтажек одиноко возвышавшимися среди своих двух-, трёх-, четырёх- и пятиэтажных собратьев. Здесь движение было менее интенсивным, так что вскоре автобус покинул пределы Киева, выехав на Черниговское шоссе.

Пейзажи спального массива сменило смешанное редколесье. Но этой дорогой Олег ездил по два раза пять дней в неделю, поэтому парню не слишком интересно было смотреть на деревья, обступившие дорогу с обеих сторон. Ему больше нравилось рассматривать автомобили, едущие по встречной полосе или обгоняющие медлительный автобус. Иногда парень сам удивлялся, как ему не надоедает на них смотреть.

В этом плане Киев была более интересным, чем провинция. После развала Союза, авторынок столицы стал быстрыми темпами наполняться разнообразными иномарками. Если на периферии больше продавались более дешёвые и практичные модели, как «Опель Аскона» или «Фольксваген Пассат», то многие успешные жители столицы не могли отказать себе в более дорогой и качественной продукции немецкого, японского, а иногда и американского автопрома.

На днях, к примеру, Олегу посчастливилось увидеть серебристый «Феррари». Это случилось,

когда маршрутка, на которой он обычно добирался до пригородной автостанции, остановилась на светофоре. Люди в салоне сразу же переместились на ту сторону, с которой стояло чудо итальянского автомобилестроения, и изумлёнными взглядами рассматривали автомобиль, как будто это была летающая тарелка. Затем включился зелёный свет, и «Феррари», издав настоящий породистый рык итальянского скакуна, рванул со светофора и через секунду затерялся в потоке других машин. Олег успел заметить, что за рулём сидел атлетического сложения мужчина с коротко стриженными чёрными волосами в тёмных солнцезащитных очках и с толстой золотой цепью на шее.

«Наверное, бандит какой-то», — подумал тогда парень.

Вдруг по встречной полосе в сторону Киева с ошеломляющей скоростью пролетели два чёрных автомобиля. Олег успел различить, что это были «БМВ» пятой серии и «Вольво».

«Наверное, коллеги того амбала, — мелькнуло у него в голове, — закопали кого-то в лесу, а теперь назад возвращаются. Живут же люди! Я бы сейчас тоже не против на такой скорости полетать. Только на старом «ЛАЗе» далеко не улетишь».

Тем временем автобус свернул направо, не доезжая совсем чуть-чуть до окраины Броваров. Теперь дорога пролегла через густой хвойный лес,

от которого и брал своё название родной город парня — Сосновый Бор. Высоченные сосны обступили шоссе с обеих сторон, так что местами их разлогие кроны касались друг друга.

Еще минуты две, и показались первые городские строения. На окраинах это были в основном одноэтажные частные домики типовой постройки. Через пару кварталов расположился завод коммунального оборудования, на котором сейчас работал отец парня. Далее, ближе к центру, располагались уже трёх- и пятиэтажные дома. Строений выше пяти этажей в Сосновом Бору не было, так как городок был не большой, и проживало там чуть более двадцати тысяч человек.

Повернув налево около заводского дворца культуры, ЛАЗ проехал еще три квартала и зарулил на стоянку возле железнодорожной станции, где останавливалась разве что Нежинская электричка. Олег иногда пользовался ею, но сегодня была пятница. А по пятницам у него в университете было только две пары, так что ждать электричку еще три часа парню не хотелось.

Олег вышел из автобуса, перешел дорогу и не спеша направился домой, в голове прикидывая планы на вечер. Сначала парень планировал пойти домой пообедать, прилечь поспать пару часов, немного посмотреть телевизор, а потом пойти на местную дискотеку со своими друзьями, которые к

тому времени тоже должны вернуться из столицы.

Несмотря на то, что прошло уже около двух лет с окончания школы, и у каждого нашлось на учёбе много новых друзей, Олег, Никита, Влад и Юля продолжали всё так же дружить и вместе проводить выходные. Все они еще два года назад учились в одном классе местной школы номер два и жили по соседству.

Влад был низкого роста ничем не примечательный кареглазый шатен. Он обладал хорошим чувством юмора, за что его любили все друзья и знакомые. Большими успехами в учёбе он не блистал, как, впрочем, и все остальные, хотя и был далеко не глупым парнем. Но и отсутствие красного диплома не помешало ему стать студентом юридического факультета престижного университета имени Шевченка. Просто в нужный момент у парня нашелся влиятельный родственник, который и помог Владу поступить. Если верить его словам, то этот родственник к тому же держал для него довольно неплохое место в своей компании, которое Влад должен был занять по окончании своей учёбы при условии, конечно, что приложит необходимые усилия, и не будет прогуливать пары. Так как он был довольно не глупым парнем и, как и многие, хотел выбраться из провинции в столицу, Влад строго соблюдал эти правила.

Что касается Никиты, то он был среднего

роста светло-русый голубоглазый парень с почти атлетическим телосложением. В отличие от своих друзей, он не стал замахиваться на высшее образование, ограничившись техникумом, где уже второй год обучался профессии автомеханика, совмещая учёбу с работой в папином автосервисе в Дарницком районе Киева. Его отца Михаила Юрьевича знали почти все жители небольшого городка. Помимо своего основного бизнеса, он решал еще некоторые вопросы, касающиеся автомобилей. Отец Никиты мог помочь выгодно купить или продать машину, за что брал свою долю. Также, благодаря своим связям в ГАИ, мужчина помогал решать проблемы с органами правопорядка. Ни для кого не было секретом, что он имел отношение к Дарницкой преступной группировке, хотя сам в неё не входил. Бандиты не обкладывали его непосильной данью, а он ремонтировал их машины, не обдирая, как обычных клиентов. Его деятельность с годами стала приносить неплохой доход, так что на учёбу его сын, к зависти своих друзей и одноклассников, вот уже два месяца ездил на новенькой «девяносто девятой».

Юля тоже училась с парнями в одном классе и еще со школьных лет встречалась с Никитой. Она была весьма привлекательной блондинкой с красивыми большими серыми глазами и почти

модельным ростом и фигурой. Как и свой парень, она не претендовала на высшее образование, а поступила в швейное училище. После окончания учёбы пара планировала пожениться.

Впрочем, не все одобряли их намерения. Олегу тоже еще со школы безумно нравилась Юля, и он тайком радовался каждый раз, когда они с Никитой ссорились, надеясь, что это закончится тем, что пара разбежится. В средних классах школы Олег даже дарил ей подарки и цветы на Восьмое марта и Дни рождения. Но, со временем, девушка предпочла ему Никиту. Олег не стал встречать в их отношения, хотя до сих пор был влюблён в Юлю.

Глава 2

Вскоре парень уже вошел в подъезд своего дома. В нос ударил резкий запах мочи, и он увидел растекающуюся по ступенькам лужу.

«Что за люди такие пошли! — подумал он, переступая её, — Нельзя уже где-то на улице высцаться?! Нет, обязательно нужно в подъезд идти».

Не давая этому испортить своё хорошее настроение, Олег поднялся на третий этаж и, открыв ключом оббитые чёрным дерматином двери с номером девять, вошел к себе домой.

Родители были в своей комнате. Мама Олега

смотрела телевизор, отец в кресле читал «Комсомольскую правду». На мгновение парень остановился в дверях, разглядывая их. Что-то явно было не так. Никто даже не обернулся в его сторону, когда он вошел. Взгляд матери был каким-то отстранённым и затуманенным, как будто ей было совершенно безразлично, что показывают по телевизору. Да и по отцу видно было, что он просто держит газету в руках, но не читает её. Взгляд мужчины отрешенно уставился в одну точку.

— Мам? Пап? Что-то случилось? — спросил парень, внимательно наблюдая за их реакцией.

— А, Олежек, привет, — словно встрепелась ото сна Лариса Петровна, — ты сейчас обедать будешь?

— Не буду, пока вы не скажете, почему вы только что выглядели, как экспонаты музея восковых фигур.

— О чём ты? — спросила его мать.

— Ладно, Лариса. Не притворяйся, — вступил в разговор Борис Ефимович — отец парня, — Олег, только что позвонили — умер твой дядя.

— Какой из них? — автоматически вырвалось у парня.

— Дядя Лёша, — ответила мать, и в уголке правого глаза у неё заблестела скупая слеза. Женщина поспешила вытереть её носовым платком,

который всё это время держала в руках.

Насколько понял Олег по поведению своих родителей, эту новость они узнали действительно недавно. Но вид у них — даже у матери, которой дядя Лёша приходился родным братом, был не расстроенный или удручённый случившимся, а больше походил на глубокое удивление, как будто женщина до этого очень сомневалась, что её брат вообще способен умереть.

К своему удивлению, Олег заметил, что испытывает похожие чувства и от этого ему даже стало немного стыдно, как за себя, так и за своих родителей. Ведь когда умирает кто-то из родственников, остальные должны хотя бы сожалеть о его смерти, но парень сейчас ничего подобного не чувствовал.

В принципе, даже будучи его родным дядей, Алексей Дмитриевич никогда не считался близким родственником. Единственное, что до восемнадцати лет Олег о нём знал точно, так это то, что ранее он работал переводчиком в посольстве Соединённых Штатов Америки в Киеве. Мужчина вёл довольно скрытный образ жизни, особенно после того, как десять лет назад умерла его жена. У них было две дочери, которые сейчас жили и работали в Америке. Всё общение с отцом, как он сам рассказывал, у них сводилось до пары телефонных звонков и пары-тройки писем в год, а иногда и

менее.

Что касается семьи Олега и его родителей, то покойный иногда навещался к ним на праздники или просто так на чай с тортом, но такие визиты тоже нельзя было назвать частыми. Когда дядя Лёша всё же находил время, чтобы проведать своих родных, то обычно не приходил с пустыми руками. Зная увлечение Олега автомобилями, он дарил ему масштабные модели машин и журналы на автомобильную тематику. Естественно, и то, и другое было американского производства, что уже само собой представляло огромную ценность, особенно для подростка.

Но в остальном Алексей Дмитриевич не особо стремился сблизиться с племянником. Большую часть времени, которую он проводил у них в гостях, мужчина дискутировал на политические темы со своей сестрой и её мужем, потому Олег всегда считал его довольно нудным и скучным.

— А когда это случилось? — спросил парень только потому, что считал нужным что-то спросить, но толком не знал, какой вопрос был бы уместнее в такой ситуации.

— Мы еще сами толком ничего не знаем, — ответила Лариса, — нам буквально минут за двадцать до твоего прихода позвонил юрист, который занимался его завещанием, и сказал, что дядю Лёшу сегодня утром нашла мёртвым в гараже

его дома соседка, которая временами навевалась к нему. Остальное, юрист сказал, озвучит при встрече.

— Значит, у дяди Лёши есть завещание? — удивился Олег.

— Ха, ты смекалистый, — улыбнулся уголком рта отец парня, — кому что, а ему завещание. Думаешь, он оставил тебе что-то ценное?

— Да нет, я не в этом смысле. Значит, он догадывался, что может скоро умереть.

— Лично я не вижу в этом абсолютно ничего сверхъестественного, — возразил Борис, — ему было уже за полтинник, жил он один и особо здоровым не выглядел.

— Ладно вам, хватит спорить, — прервала их разговор женщина, и обратилась к мужу, — давай, лучше собирайся и поедим. Дорога не близкая, так что не хочу возвращаться назад по темноте.

У Олега сложилось впечатление, что она хочет побыстрее покончить с этими формальностями, как с делом, которое вроде бы как и нужно сделать, но в ту же самую очередь совершенно не хочется.

— Да, мы поедим, узнаем, что да как, — сказал отец парня, отложив газету и поднимаясь с кресла, — а ты, если что, остаёшься за старшего.

Олег молча кивнул и присел на диван, на котором до этого сидела его мать. Глядя на

собиравшихся родителей, которые то и дело напоминали друг другу, что нужно взять с собой, он очередной раз пытался понять, какие чувства испытывает, и есть ли среди них чувство сожаления о смерти родного дяди. Но, как ни старался, ничего подобного в его душе не было.

Родители уехали, парень закрыл за ними дверь и стал думать, что ему делать дальше. Первым делом он направился на кухню, где его ждала тарелка уже слегка остывшего борща. Закончив обедать, Олег посмотрел на часы. Они показывали два пополудни.

«Блин, когда нужно время тянется долго, а когда нет — летит быстрее истребителя», — подумал он.

С друзьями он встречался не раньше шести. Влад приезжал около трёх. Юля уже вполне могла быть дома. А вот Никита возвращался после окончания своего рабочего дня. Отец был достаточно строгим с ним, и не стал делать парню никаких поблажек. Так что его следовало ждать не раньше половины пятого. А потом Никита, как и всегда, плотно перекусывал и еще полчаса готовился к грядущей гулянке. Парень всегда уделял немалое внимание своему внешнему виду, чем иногда раздражал свих приятелей, которым приходилось подолгу его ждать.

До встречи с друзьями оставалось еще около

четырёх часов, так что Олег решил скоротать их за просмотром телевизора. На немногочисленных каналах, которые ловил их «Славутич», не было ничего особо интересного, как впрочем, и всегда по будним дням. Все нормальные фильмы и программы в основном выходили в эфир по выходным. Поэтому, когда парню надоело стоять у телевизора, переключая кнопками каналы, он остановил свой выбор на новостях и уселся в кресло, в котором обычно сидел его отец, одновременно смотря за событиями на экране и читая газету.

Сюжеты новостной программы не особо отличались от тех, которые показывали последнее время. В Боснии и Чечне всё еще стреляли, но уже без такого энтузиазма, как раньше. Опять где-то упал вертолёт, опять в парижском метро взорвали бомбу, а в Москве захватили автобус. В общем, ничего хорошего. Вскоре новости закончились, и их в эфире сменила программа «Угадай мелодию». Это был повтор субботней передачи, поэтому Олегу, который уже видел её, не очень хотелось смотреть по второму кругу, и он переключил.

По другим каналам лился поток рекламы, велась прямая трансляция из Верховной Рады и повтор матча «Словения — Украина». Но, к спорту, как и к политике, Олег относился весьма прохладно, поэтому он выключил телевизор и,

заведя будильник на половину шестого, улёгся спать в своей комнате.

Глава 3

Но разбудил парня не будильник, а звонок телефона, стоявшего на тумбочке в прихожей. Олег, недовольно пробурчав что-то спросонья, не спеша поплёлся в коридор.

— Алло, — сказал он в трубку.

— Привет, архитектор, — донёлся оттуда знакомый голос. Это был Влад. Последнее время он постоянно называл так Олега из-за того, что тот учился в строительно-архитектурном, — ну чё ты, готов к сегодняшнему вечеру?

— Готов, только я не пойду.

— Чего так, тебе заказали грандиозный проект туалета на дачном участке, и ты будешь его обдумывать?

— Нет, у меня дядя умер.

В трубке на несколько секунд зависло молчание.

— Извини, я не знал. Соболезную, — наконец, произнёс Влад уже не таким весёлым тоном, как до этого, — может, тогда тебе наоборот лучше развеяться вечером?

— Нет. Я выйду пиво выпить, как и всегда, а на дискач уже не пойду.

— Понятно. Ну смотри, как хочешь. Тогда в шесть, как и обычно, на нашем месте.

— Хорошо, давай, — сказал Олег и, не дожидаясь, пока Влад скажет то же самое, положил трубку.

Ложиться спать уже не было смысла, так как часы показывали двадцать минут шестого, поэтому парень отключил будильник оделся и вышел во двор. Родителей до сих пор не было дома, но это и не удивительно. Организация похорон, особенно на столичных кладбищах — дело не быстрое.

Олег направился по тропинке, ведущей между домами к городскому парку, расположившемуся между берегом озера с одной стороны и густым хвойным лесом с другой. Там, как и обычно, в рабочий день людей было немного. Молодые мамы гуляли с колясками да катались на еще не успевших остановить на зиму аттракционах школьники. Но уже к вечеру, картина кардинально поменяется. Парк заполнится толпой молодёжи, пришедшей на дискотеку в местном ночном клубе с незамысловатым названием «Молния». Раньше дискотеку устраивали в Доме культуры, но вскоре из-за участвовавших драк её закрыли, что сыграло на руку предприимчивому грузину Кахе, который уже владел местным универмагом. Он, вовремя сообразив, устроил из простаивающего уже который год пустым железного павильона с

большими стёклами что-то на подобие ночного клуба, и каждые выходные имел более чем приличный по меркам провинциального городка доход.

Компанию пьяной молодёжи составят не менее пьяные работники завода коммунального оборудования. Отец Олега считал ниже своего достоинства пропивать свою зарплату вместе с простыми работягами, потому как занимал должность инженера отдела по контролю качества продукции. А ранее он вообще работал на Киевском авиастроительном заводе и даже принимал участие в разработке «Киевского» троллейбуса. Но год назад попал под сокращение, поэтому освободившаяся в этот момент должность инженера на местном заводе, где изготавливали котлы и газовое оборудование, была как нельзя кстати. Хоть и разница в зарплате была довольно внушительной, Борис был рад, что не остался вообще без работы, как многие в то нелёгкое время.

Олег тем временем свернул с асфальтовой дорожки, тянувшейся вдоль всего парка и заканчивающейся небольшой площадкой у берега озера, на протоптанную между деревьев тропинку. Пройдя метров двести среди пестревшего всеми красками осени леса, парень вышел к круглой деревянной беседке на берегу. Влад уже был на месте.

— Привет, — поздоровался он с Олегом привычным рукопожатием, но уже не называя того «архитектором».

— Привет, что там, Никита как всегда опаздывает?

— Да нет, по крайней мере, пока. Сейчас без десяти, — сказал он, показывая на «Электронику» у себя на руке, — хотя думаю, что он всё равно опоздает. А ты сам как, вообще?

— Да нормально, а что?

— Ну я в том смысле, что у тебя вроде как дядя умер, — произнёс Влад тоном, по которому было понятно, что он хочет показать, что переживает за состояние друга, но не особо знает, о чём вообще говорят в таких случаях.

— Да нормально. Если честно, то я и не особо хорошо его знал. Я его и видел то всего пару-тройку раз в год, когда он к нам приезжал. И то он в основном больше с предками общался, а не со мной.

В этот момент невдалеке послышался шум приближающегося автомобиля, и через несколько секунд на грунтовке, ведущей к беседке, появилась синяя «девяносто девятая». Это были Никита и Юля.

— Что-то он быстро сегодня, — заметил Олег. Влад только молча угукнул.

Тем временем из открывшейся водительской

двери вылез Никита в черно-белом спортивном костюме и белых кроссовках. На шее поблёскивала золотая цепь. Он всегда косил под бандита так же, как и его отец.

Из пассажирской двери вышла Юля. На ней было одето облегающее чёрное платье с открытыми плечами, длина которого ничем не отличалась от мини-юбки, что очень выгодно подчёркивало длинные стройные ноги девушки, которые уже не один год мечтал расставить Олег, и по-чёрному завидовал своему другу, что у него есть такая возможность. В ушах девушки блестели золотые серьги, и по причёске было видно, что незадолго до этого она заходила в парикмахерскую. Челка, как и всегда прямая, сейчас торчала из-под слегка закрученных светлых волос. Да, сегодня Юля точно будет королевой на дискотеке.

Парень с девушкой подошли к сидевшим в беседке Олегу и Владу и поздоровались с ними.

— А чё вы без пива? — спросил Никита.

— Так мы думали... — начал было Олег.

— Понятно. Что бы вы делали без меня? — перебил его парень и направился обратно к машине. Открыв багажник, он извлёк оттуда ящик «Оболони светлого». Влад присвистнул.

— Откуда ж такое добро? — спросил он.

— Ха. Подогнали мне за хорошую работу помимо бабок. Пацанам на «бэхе» номера

перебивали на двигателе и на кузове. Попросил у них пива, так они целый ящик дали. Сказали с барыги какого-то сбили.

Олег не очень одобрял дружбу Никиты с представителями криминалитета и не потому, что его родители весьма нелестно отзывались о бандитах. Он знал, что рано или поздно это ни к чему хорошему не приведёт.

— У Олега дядя умер, — поспешил сообщить новость Влад.

— Сочувствую, братан, — сказал после секундной заминки Никита и по-дружески обнял его.

— Прими мои соболезнования, — обнимая Олега, произнесла Юля. Парню понравилось прикосновение девушки и приятный запах её духов.

— Спасибо, — поблагодарил он их, — я, в принципе, толком и не знал его.

— Это тот, который всё время машинки тебе дарил и журналы? — спросил Никита.

— Да, он самый.

— Это брат отца или матери? — задала вопрос Юля.

— Матери. Хотя она не сильно расстроена. Они тоже редко общались. Да и то, всё больше о политике.

— Это же он работал в американском посольстве? — поинтересовался Влад.

— Ну да, а что?

— Да нет, ничего. Просто спросил.

— А когда похороны? — спросил Никита.

— Не знаю. Не определились еще. Мать с отцом только поехали к юристу, который составлял его завещание.

— Ого, у твоего дяди еще и завещание есть? Так может, он и тебе чего оставил?

— Не знаю. Может быть, — ответил Олег и задумался, что бы мог оставить ему его дядя. В принципе, если учесть его место работы, то у Алексея Дмитриевича могло бы скопиться вполне приличное состояние, ведь зарплата у него была более, чем хорошая. Но особого смысла радоваться заранее парень не видел. Ведь вполне возможно, что мужчина завещал большую часть своего имущества дочерям, живущим в Штатах.

Далее молодые люди открыли пиво и принялись обсуждать последние события в своём небольшом городке и в Киеве. Никита пересказывал истории, которые узнал от дарницкой братвы, которая постоянно чинит машины в автосервисе его отца, и с некоторыми рядовыми бойцами которой, парень нормально подружился. Влад рассказал, как практически у него на глазах в центре Киева расстреляли из автоматов автомобиль какого-то известного авторитета.

Да, на девяносто пятый год пришелся пик

криминальных войн между бандитскими группировками, как в Киеве, так и по всей Украине. Стрельба и взрывы стали вполне привычным явлением на улицах крупных городов, и каждый день ложились в основу сюжетов криминальной хроники.

Но Олегу в этот вечер было глубоко безразличны все эти истории. Он молча пил пиво и делал вид, что с интересом слушает то, о чём говорят его друзья. Мысли парня были далеки от всего этого. Признаться честно, он и сам не мог бы с точностью сказать, о чём думает. То ли о покойном дяде, то ли о его наследстве, то ли как всегда о том, какую бы машину ему лучше приобрести.

Посидев в беседке до девяти часов и опустошив почти весь ящик пива, молодые люди уселись в машину и поехали в «Молнию», располагавшуюся возле парка. Никита не боялся садиться пьяным за руль, так как его отец был кумом начальника городской милиции, и, если бы его и поймали, то никаких серьёзных последствий за собой это бы не понесло. Олег подъехал к клубу вместе со всеми, а дальше пошел пешком.

Глава 4

Когда парень зашел в квартиру, его родители

были уже дома. Выглядели они немного уставшими, но, как не странно это могло бы звучать в данной ситуации, довольными. Олег обнаружил их сидящими вместе на диване, что случалось крайне редко, потому как отец предпочитал сидеть в кресле один. Как и всегда по пятницам, родители смотрели «Поле чудес». На экране какой-то чукча, вместо того, чтобы угадывать буквы преподносил усатому Якубовичу в подарок национальный костюм и гарпун для охоты на тюленей, после чего передал приветы своей жене-чукче, детям-чукчам, родителям-чукчам и всем остальным чукчам, которых знал и которые знали его.

— А не плохой мужик этот твой дядя, — сказал отец парню, когда тот вошел, и потом поправился, — был, конечно.

— В каком смысле? — не понимая, спросил Олег.

— В прямом. Оставил нам, точнее твоей маме, свой дом и неплохую сумму в валюте. Естественно, часть из них нужно потратить на его похороны, но даже после этого остаётся вполне прилично.

Парня немного удивило, что в такой момент его отец говорит только о деньгах. Его родители зарабатывали вполне нормально и не принадлежали к числу тех, которые за копейку удавятся. Олег ждал, пока мать сделает отцу замечание по поводу его слов, но этого не произошло.

«Неужели ей абсолютно безразлична смерть родного брата, и она тоже думает только о деньгах, которые он ей завещал?!» — подумал он, но вслух спросил другое:

— А как же его дочери? Им он что, ничего не оставил?

— Оказалось, что они уже давно с ним вообще не общаются, — ответил ему Борис, — поссорились из-за какой-то ерунды, и он решил их таким образом проучить.

— И на похоронах их не будет? — удивился Олег.

— Нет, твой дядя обговаривал это с юристом — ну, с тем, у которого мы только что были, и сказал, чтобы их не звали на похороны.

«Ничего себе, — подумал парень, — это ж как нужно рассориться, что не хотеть, чтобы родные дочери присутствовали на его похоронах. Вряд ли это из-за какой-то ерунды, как сказал отец. Да, странный у меня дядя. Был».

— А этот юрист вам вообще сказал, отчего он умер?

— От отравления угарным газом у себя в гараже. То ли чинил какую-то машину, то ли завёл её и заснул в салоне.

— А когда вообще похороны и где? — спросил Олег, немного поразмыслив над услышанным.

— Послезавтра на Лукьяновском кладбище, — ответила мать совершенно спокойным голосом.

— В Киеве?

— Ну да. Просто в этом районе у него друг живёт из посольства. Они когда-то работали вместе и до сих пор нормально общались. Поэтому, если что, он иногда сможет на могиле прибиться, если у нас вдруг не будет получаться, ну и ходить ему туда удобно, проведывать будет. Конечно, в Киеве сейчас похороны недёшево стоят, но, как уже сказал твой отец, Лёша оставил достаточно денег, чтобы всё оплатить, и еще немного останется.

— Понятно, — сказал Олег и направился к себе в комнату, чтобы переодеться в домашнее.

— Ты ужинать будешь? — кинула ему вдогонку мать.

— Буду.

— Хорошо, тогда мой руки и иди на кухню. Там всё еще тёплое. Мы с отцом уже поели, так что ты сегодня будешь сам.

Олег переоделся, помыл руки и пошел в кухню. На столе его уже ждала тарелка с гречневой кашей и вареной сарделькой. Парень уселся на табурет и, немного поковырявшись в тарелке с кашей, взглянул на мать, которая в это время мыла сковородку и кастрюли.

— Мам, я вот, может, чего-то не понимаю, но

заметил, что ты не особо расстроена, что умер твой брат.

— С чего ты это взял? — спросила его мать и замерла с губкой в одной руке и кастрюлей в другой. Она стояла к Олегу спиной, но не сложно было догадаться, какое у неё сейчас выражение лица.

— Ну как? — сделав небольшую паузу, сказал парень, — Человек умер, а вы говорите только о деньгах и о наследстве...

— Слушай Олег, давай ты не будешь рассуждать о том, чего не можешь понять. Поживёшь с моё, и увидим, о чём будешь говорить ты в таких случаях, — тон у матери был крайне напряженным. Казалось, еще чуть-чуть и она перейдёт на крик, — Я очень сожалею, что Лёша умер. Но, кроме того, как сесть и скорбеть об этом, на мои плечи падает еще забота о похоронах, поминках и так далее, и тому подобное. Поэтому не нужно говорить мне, что и когда делать.

Олег очень не любил, когда с ним говорят на повышенных тонах, а потому громко звякнул вилкой о тарелку и, резко поднявшись из-за стола, пошел в свою комнату. Когда он выходил из кухни, то слышал, как мать в ярости ударила кухонным полотенцем по стене. Это был её привычный жест, когда ей что-то не нравилось.

Оказавшись у себя в комнате, парень закрыл

двери и лёг на кровать. Идти посмотреть с родителями «Поле чудес» ему совершенно не хотелось. Не то, чтобы он сильно обиделся на поведение матери — его эффектный выход из кухни был, по его мнению, вполне адекватной реакцией на то, что с ним разговаривают неподобающим тоном, только и всего.

Просто Олегу действительно не была понятна такая сдержанная реакция его родителей на смерть дяди Лёши и то, что во всём этом их интересовали лишь деньги, которые он им оставил. Нельзя сказать, чтобы его самого сильно потрясло это событие, но всё же парень был уверен, что к утрате близких относятся немного по-другому.

Глава 5

Похороны Алексея Дмитриевича состоялись через два дня, в воскресенье, как и было назначено.

Погода в тот день испортилась хуже некуда. Заметно похолодало и дул сильный восточный ветер, нещадно срывая с деревьев их разноцветные наряды и оставляя их стоять оголёнными до следующей весны. С утра к нему присоединился еще и противный мелкий дождь.

Народу на похоронах было немного. Всего около двадцати человек. Кроме семьи Кузнецовых, присутствовали также немного коллег по работе

покойного и пара-тройка соседей, которые нашли для этого время. Лица у всех были серьёзные, но ни на одном из них Олег не увидел слёз.

После похорон все отправились на поминки в столовую неподалеку от кладбища. Некоторые из гостей толкнули речь о покойном Алексее Дмитриевиче, в которой описали, каким он был отличным человеком и тому подобное. Большинство же молча ели поминальный обед, иногда перешептываясь между собой. Через два часа все разошлись, и Олег с родителями тоже направился к себе домой.

Встреча с юристом, который занимался всеми формальностями, связанными с завещанием дяди Лёши, состоялась через неделю после похорон. Ровно в два часа семья Кузнецовых в полном составе прибыла в его офис, находившийся на первом этаже обычной девятиэтажки неподалёку от станции метро «Харьковская». Из его окон открывался довольно неплохой вид на озеро Вырлица.

Внутреннее убранство помещения могло смело соперничать по роскоши с кабинетами крупных чиновников или бизнесменов. У большого окна стоял дорогой лакированный стол из тёмного дерева. За ним располагалось внушительных размеров чёрное кожаное кресло и огромный сейф. По другую сторону стола стояли два мягких

стульчика и небольшой диван, по-видимому, предназначавшийся для посетителей. Все полки в кабинете были заставлены разноцветными папками-скоросшивателями или сводами законов, в большом аквариуме плавали золотые рыбки. Видимо, владелец кабинета любил похвастаться своими достижениями, потому что на стене за диваном висело множество полученных им дипломов и наград. Кроме того, на его рабочем столе располагались разные мелкие штучки, скорее всего привезенные из разных стран, где успел побывать мужчина. Среди них были фигурки в виде египетских пирамид, Эйфелевой башни, Колизея и много других сувениров.

Сам юрист оказался полненьким невысоким еврейчиком с добродушным лицом, окаймлённым короткой бородкой и бакенбардами, небольшими бегающими по сторонам глазками и вкрадчивым голосом. Звали его Георгий Абрамович.

Мужчина встретил посетителей с, видимо, фирменной улыбкой на лице и любезно предложил им чай или кофе. Родители Олега дружно отказались. Оба они были из породы закоренелых советских инженеров и теперь, когда началась эра частной собственности, и за всё приходилось платить, они не хотели себя чувствовать чем-то обязанными перед кем бы то ни было, даже если им предлагали что-то совершенно бесплатно.

— Ну что, сразу приступим к делу, — не снимая улыбку с лица, произнёс Георгий Абрамович, — вкратце я уже познакомил вас с содержанием завещания еще в день смерти Алексея Дмитриевича. Согласно ему, всё имущество покойного переходит в собственность его сестры за вычетом суммы расходов на похороны. Так как они состоялись неделю назад, остаток от завещанной суммы и дом, в котором последние годы жил Алексей Дмитриевич, теперь практически в полном вашем распоряжении.

— А что значит практически? — уточнила Лариса.

— Это значит, что не хватает вашей подписи вот... — он протянул женщине какой-то документ, — ...на этой бумажке.

Мать Олега быстро пробежалась глазами по документу, поставила свою подпись внизу и протянула его обратно Георгию Абрамовичу.

— Вот и ладненько, — сказал он, а затем вопрошающе посмотрел на родителей парня, — насколько я понял с ваших слов, когда мы встречались прошлый раз, вы хотите продавать дом?

— Да, мы хотели бы, но не сразу. Если что, мы свяжемся с вами, когда нужно будет оформить договор купли-продажи, — ответил ему Борис.

— Ну как хотите, воля ваша. В принципе,

сейчас вы его продать и не сможете. Я еще не всё уладил по своей части. Но, это уже моя головная боль. Так что, принимайте своё имущество, — сказал юрист, вынимая из сейфа большой конверт из желтой бумаги и протягивая его Ларисе, — здесь всё. Можете проверить.

— Да нет, мы вам верим, Георгий Абрамович, — поспешил ответить отец Олега, — мы вам ничего больше не должны?

— Нет, что вы? — широко улыбаясь, произнёс юрист, — Мы же с вами обо всём договаривались в прошлый раз.

— Ну я не знаю, мало ли? Может, у вас что-то изменилось?

Эта привычка отца немного раздражала Олега. Он ведь сам напрашивается, чтобы с него сбили еще денег, а потом будет ворчать о том, как всё дорого обходится.

— Нет-нет, у меня всегда всё идёт по плану.

Лариса, не совсем разделявшая доверие своего мужа к пухлому еврейчику, всё же решила проверить содержимое конверта. Открыв его, на лице женщины появилось выражение удовлетворения.

— Ну что, всё в порядке? — спросил у неё Георгий Абрамович с неизменной улыбкой на лице. Про себя Олег подумал, что должно быть толстяк довольно неплохо зарабатывает, если постоянно

улыбается во весь рот.

— Да, вполне, — ответила ему женщина.

— Ну, тогда не смею вас больше задерживать, — сказал юрист, вставая из-за своего роскошного стола и направляясь к дверям. Кузнецовы в принципе тоже не собирались долго задерживаться, так как получили всё, за чем приходили, потому они дружно поднялись и направились к выходу. Георгий Абрамович любезно провёл их до дверей, и там они распрощались.

— Видишь, Олег, как люди зарабатывают, — сказал Борис, когда они уже шли к остановке, — причём в валюте, а не каких-то там купоно-карбованцах. Нужно было тебе в юридический поступать, а не в строительный.

— Если помнишь, в строительный вы с матерью меня надоумили поступать, — сказал парень, и его слова были чистой правдой. Так как оба родителя Олега были инженерами, то и сыну они за него выбрали аналогичную профессию. Естественно, они хотели, чтобы после окончания школы парень поступил в лучшее учебное заведение страны, которое готовит профессионалов данной специальности — Киевский политехнический институт. Но, уже собравшись подавать документы туда, они трезво оценили весьма посредственные успехи Олега в учёбе и

приняли решение еще немного подумать над выбором учебного заведения.

Ко мнению самого парня родители не собирались прислушиваться. Во-первых, потому что считали его неспособным решать подобные вопросы, а во-вторых потому, что и мнения у Олега по поводу высшего образования толком не было. Он понимал, что нужно идти куда-то учиться дальше, но куда именно, никак не мог определиться.

Поэтому благодаря своим не очень обширным связям супруги Кузнецовы вышли на замдекана кафедры градостроения, который помог парню с поступлением и иногда мог замолвить за Олега слово, если у того возникали какие-либо проблемы со сдачей экзаменов или зачётов.

— Да ладно вам спорить, — прервала разговор отца и сына Лариса, — Киевский строительно-архитектурный — довольно неплохой институт, один из самых лучших. Так что вам обоим грех жаловаться.

— На счет института я ничего не говорю, — сказал мужчина, — просто куда он после него пойдёт работать, когда в стране предприятия стоят и зарплату не платят?

— Ничего, куда-нибудь устроится. Ему до окончания еще три года. Думаю, до того времени, ситуация еще поменяется. Даже если взять этот год,

то он не такой уж плохой по сравнению с предыдущими.

— Хотелось бы в это верить, — пробурчал Борис.

— Так, ладно, — решила перевести разговор на более насущную тему его жена, — это всё хорошо, только нужно решить, когда будем дом на продажу ставить.

— Так ты же говорила, что нужно сначала туда съездить.

— Ну да. На неделе вряд ли у меня получится с работы вырваться, так что давайте на следующих выходных съездим.

— Ну ладно, давай так.

Глава 6

Как и договаривались, в субботу с самого утра Кузнецовы были уже на ногах. Дорога им предстояла в принципе не особо далёкая, но учитывая все пробки и пересадки, она должна была занять немало времени.

Олег любил всякие поездки, но эта не вызывала у него особого интереса. Парня абсолютно не привлекала перспектива столько прокататься, чтобы полчаса побродить по дому недавно умершего родственника. Но, как он не пытался отмазаться от этой поездки у родителей,

они были непреклонны, хотя и сами толком не могли объяснить, почему Олегу так необходимо с ними ехать.

Позавтракав ненавистой ещё с детских времён парню овсяной кашей, они вышли из дому и сели на девятичасовой автобус. Чуть больше, чем через полчаса пересели с него на метро на станции «Лыбедьская» и, выйдя на станции «Оболонь», сели на автобус следовавший в Ирпень.

Примерно через сорок минут маршрутка въехала в Ирпень и Кузнецовы сошли на первом же перекрёстке. Так как улица, на которой находился дом покойного дяди Лёши, находилась в стороне от пути следования автобуса, то им пришлось проделать небольшую прогулку по узким улочкам, пролежавшим между частными домами.

Алексей Дмитриевич жил в довольно престижном районе городка. В ста метрах от его дома начинался густой хвойный лес. Здесь было довольно много стандартных одноэтажных домов, построенных довольно давно, но между ними уже кое-где появились «замки» киевской знати, которая предпочитала тихую спокойную жизнь на окраине леса суетливой столице.

— Да, неплохой участок, — сказал Борис, когда они подходили к дому, — место отличное, воздух свежий. Если продавать, то можно вполне нормальную сумму выручить. Тут вон, какие

дворцы строят. Так что, думаю, желающих выкупить у нас этот кусок земли, будет хватать.

Еще несколько минут, и Кузнецовы уже стояли у невысокого белого деревянного забора, из-за которого хорошо просматривался двор. Невооруженным глазом было видно, что последнее время за домом никто не приглядывал. На пожелтелой траве вокруг него сплошь и рядом лежали кучи опавших листьев. Жилище дяди Лёши представляло собой небольшой аккуратный серый двухэтажный дом с пристроенным сбоку гаражом без каких-либо архитектурных изысков. Он напоминал дома из американских фильмов. Но это было неудивительно, ведь Алексей Дмитриевич, как-никак, а всё же работал в американском посольстве.

— Ну что, пойдём? — спросила растерянным голосом Лариса, взявшись рукой за ручку калитки, но всё не решаясь её открыть.

— Пошли, а чё ждатель-то? Когда нас кто-нибудь пригласит? — с насмешкой в голосе произнёс Борис и помог жене открыть калитку. Та, недовольно поморщившись, посмотрела на него, но вслух ничего говорить не стала.

Отец с матерью пошли по мощеной дорожке к дому, Олег следовал за ними, внимательно осматривая окрестности. Вдруг его взгляд остановился на окне соседнего дома. Оттуда их

пристальным взглядом разглядывала женщина пожилого возраста с седыми волосами. Когда они встретились взглядами, она быстро отвернулась и задёрнула шторы.

«Ха, вот что значит провинция, — подумал Олег, — стоит появиться кому-то новому, так уже со всех окон народ выглядывает. Хотя, наш Сосновый Бор недалеко от этого ушел. Тем более он еще меньше Ирпеня, хотя они во многом похожи».

Тем временем мать парня уже достала из кармана ключ от входной двери и, вставив его в замочную скважину, повернула два раза. Когда она открыла двери, изнутри ясно донёлся запах затхлого давно не проветриваемого помещения.

— Как-то даже входить не хочется, — тихо сказала Лариса, глядя в темноту дома.

— Да, точно. Столько ехать и идти для того, чтобы на пороге постоять, а потом столько же назад пилить, — опять с насмешкой сказал мужчина и шагнул внутрь, — фу, ну и запахок здесь! — донёлся из полумрака помещения его недовольный голос.

Олег с матерью последовали примеру отца, и зашли внутрь. Там и вправду было душновато и пахло какой-то плесенью. Но, в остальном парню понравилось жилище его покойного родственника. На первом этаже располагались прихожая, кухня и

зал, на втором спальня, ванная и рабочий кабинет Алексея Дмитриевича. Все комнаты были довольно просторными, не в пример обычным сельским домам типовой постройки.

Интерьер был предельно простым, без лишней роскоши. Хотя мебель и техника были явно заграничными и, по-видимому, стоили довольно дорого. В стене уютного зала расположился небольшой камин. В нем еще лежали остатки уже перегоревших дров.

«Наверное, дядя любил сидеть возле него и смотреть на горящий огонь. А что еще делать, когда живёшь один, и единственное развлечение — телевизор, по которому скоро рекламы будет больше, чем фильмов», — подумал Олег и перешел к изучению небольшого бара, за стеклянной дверцей шкафа.

Всё спиртное, как и шкафчик, где оно находилось, было импортным. Об этом свидетельствовали надписи на английском, немецком и еще каких-то неизвестных парню языках. Там был неплохой выбор виски, вин и настоек.

«Нужно будет прихватить отсюда пару бутылок. Всё равно, родители у меня не особые любители накатить, а мы с пацанами хоть попробуем, что там за границей пьют».

Но пока парень решил продолжить изучение

дома. Кухня его не особо интересовала, поэтому он направился на второй этаж. Заглянул в красивую, отделанную голубой плиткой, ванную с выложенным на одной из стен парусником и направился в спальню дяди. Но и там ничего интересного для себя Олег не нашел, поэтому решил зайти в кабинет.

Это было относительно небольшое помещение, нижняя часть которого была обшита тёмными деревянными панелями, а у окна стоял стол с зелёным сукном. Такой, каким еще недавно могли похвастаться разве что политические деятели или важные чины в армии или правоохранительных органах. Это был неизменный атрибут высокого начальника в Советском Союзе. Одна из стен с пола до потолка была уставлена полками, сплошь забитыми какими-то документами и папками.

Но Олег не стал себя утруждать изучением всех этих бумаг, а потому сразу же сел за стол и выдвинул верхнюю шухляду. Там лежала большая деревянная коробка с толстыми кубинскими сигарами, хрустальная пепельница и зажигалка «Зиппо».

«Ого, а вот это я уж точно возьму с собой. Всегда хотел попробовать сигару. Покурим с пацанами. Ну, или их угощу на худой конец», — с грустью подумал он, вспомнив, что не курит.

Он уже протянул было руку, чтобы взять

сигару, как в комнату заглянула его мать.

— Ты что здесь делаешь? — спросила она.

— Ничего. Просто смотрю.

— Ладно, спускайся вниз. Перекусим немного и будем назад ехать.

— Так быстро?

— Ну да, а ты думал мы что, ночевать здесь будем? Пока дойдём до автобуса, пока доедем, там по Киеву на метро... Сам понимаешь, со всеми этими пересадками дома будем уже ближе к вечеру.

— Хорошо, спускайся, я тебя догоню, — сказал Олег, откинувшись на спинку кресла.

Лариса кинула на него подозрительный взгляд и направилась вниз по лестнице. Тем временем парень вытащил из ящика четыре сигары и сунул себе в рукав свитера.

«Остальное, как-нибудь в другой раз заберу, — подумал он, — если конечно, родители до тех пор не продадут этот дом. Хотя... может как-нибудь спереть у них ключи от него и приехать сюда с пацанами? А что? Нехилая бы вышла вечеринка. Прямо, как в фильмах».

Эта идея вызвала улыбку на лице у Олега, и он, не торопясь, вышел из комнаты и спустился к ожидавшим за столом родителям. Обед был довольно скромным и состоял из бутербродов с сыром и «Московской» колбасой и еле тёплого чая из термоса. Сидя за столом, Олег заметил, что в

прихожей есть еще одна дверь, в которую он еще не успел войти.

— А что там? — спросил он у родителей.

— Гараж, — сухо ответила ему мать.

— Пустой?

— Нет, там стоит какой-то старый драндулет, пытаюсь завести который, твой дядя и умер, задохнувшись выхлопными газами. Кроме этого металлолома, там еще куча всякого ненужного хлама.

— Ну почему металлолома? — возразил ей отец, — По-моему, вполне приличный автомобиль, просто старый и ржавый.

— А что за машина? — спросил Олег.

— Не знаю. По-моему «Шевроле».

— Ого, нужно сходить посмотреть, — сказал парень, вставая из-за стола.

— Может, ты лучше доешь свой бутерброд? — раздраженно произнесла Лариса. Её тон в свою очередь подействовал не самым лучшим образом на сына. Олег не любил, когда ему указывают, что делать, а что нет, поэтому в данной ситуации он проигнорировал слова матери и пошел по направлению к двери. Ему, конечно, было интересно увидеть автомобиль, стоявший там, но еще больше ему хотелось вывести из себя мать.

— Скажи ему что-то! — прошипела Лариса своему мужу.

— А что я ему скажу? — продолжая жевать бутерброд, произнёс Борис, — Пусть сходит, посмотрит, что ты в самом деле?

Поняв, что ситуация выходит из-под контроля, женщина закатила глаза, как она всегда делала в таких случаях, и шумно выдохнув, сделала еще один глоток уже остывшего чая.

Олег открыл дверь, и в нос ему сразу же ударила смесь запахов бензина, машинного масла и другой химии, которая никак не относилась к автомобилю, а просто стояла на многочисленных полках, расположившихся у стен гаража.

Но внимание парня сразу же приковал к себе огромный автомобиль, занимавший большую часть пространства внутри довольно просторного помещения. Одного взгляда на него хватало, чтобы безошибочно определить, что машина американского производства, так как такие громадные автомобили в то время могли выпускать только в США. Кроме размеров, об этом еще говорил и характерный стиль шестидесятых годов, присущий большинству творений заокеанского автопрома. Конечно, человек неопытный вряд ли мог сделать такие выводы, но Олег был буквально помешан на машинах, и не мог не знать таких вещей.

Кроме этого, было также заметно, что машина находилась в весьма плачевном состоянии, и за ней

давно уже никто не следил. Пороги и арки колёс были густо покрыты ржавчиной, бока и радиаторная решетка также были частично в бурых пятнах. Краска — изначально она была, скорее всего, красной — выгорела на солнце и местами даже облупилась. Скорее всего, машина уже давно не выезжала из гаража, так как покрышки на колёсах были почти полностью спущенные. В довершение весь корпус машины покрывал толстый слой серой пыли.

Олег заглянул под днище и нашел там то, что и рассчитывал — тёмные, уже успевшие засохнуть на бетонном полу, пятна машинного масла.

«Да, это ж надо было так поиздеваться над машиной! — подумал парень, — Если тебе она не нужна, так продай — может, кто-то другой будет за ней смотреть? Зачем же гробить такую тачку?! Кстати, что это за машина?»

Он обошел автомобиль сзади, но там не было никаких надписей. Что это «Шевроле», Олег заключил и по соответствующему значку на капоте в виде желтого креста под наклоном. Хоть в те времена, когда выпускалась эта модель, герб компании выглядел немного по-другому, парню увлекавшемуся автомобилями с самого детства не составило труда установить марку автомобиля. Денис продолжил осмотр, продвигаясь к передней части, и сразу же на заднем крыле обнаружил

хромированный шильдик «Импала».

«Интересная модель. Но конкретно эта уже вряд ли когда-нибудь выедет из гаража своим ходом. Да и кто, если так, возьмётся за её ремонт? У нас разве что «Москвичи», «Жигули» и «Запорожцы» ремонтируют в каждом гараже, а чтобы привести в порядок такой агрегат, наверное, немало денег нужно вкинуть. У неё такое состояние как будто она простояла здесь лет пятьдесят, и то, некоторые машины и лучше сохраняются. Странно, зачем тогда она была нужна дяде, да еще и в таком состоянии?»

У Олега вдруг появилось непреодолимое желание сесть внутрь. Как и обычно, парень, недолго думая, сделал то, что хотел. Водительская дверь открылась с душераздирающим скрипом. Из салона на него повеяло еще более затхлым запахом старой кожаной обивки и пластика.

Услышав голоса родителей из комнаты, Олег понял, что лучше сесть в машину, пока сюда не прибежит его мать и не станет бегать вокруг него и кудахтать, как курица, чтобы он не лез, куда не нужно, и будет заставлять отца говорить то же самое. Поэтому парень быстро сел на водительское сидение и закрыл за собой дверь.

Состояние салона было немногим лучше, чем кузова. Но всё же по сравнению с любой существующей моделью «Жигулей» или прочего

советского автопрома, в котором ему приходилось ездить до этого, салон этого автомобиля можно было назвать роскошным. Громадный, как у яхты руль, массивная передняя панель, куча свободного пространства внутри... Да, если бы не плачевное состояние, эта машина и в теперешнее время дала бы фору многим иномаркам.

«Интересно, что там под капотом? — подумал парень, — Наверное, восьмицилиндровик...»

Но убедиться в правильности своих догадок Олег не успел, потому что в эту самую минуту в двери гаража влетела его мать. То, как изменилось выражение её лица, когда женщина увидела своего сына, сидящего за рулём автомобиля, не предвещало ничего хорошего.

— Так, ану-ка быстро вылезь оттуда! — прикрикнула она на парня.

— С какой стати я должен вылезать? — возразил ей Олег, и продолжил невозмутимым тоном, — Я не сделал ничего плохого. Просто сел в машину...

— Борис! — закричала женщина, — Бори-и-ис, иди сюда!

Больше всего парень ненавидел, когда она так делает. Он знал, что отец тоже не горит желанием вычитывать его, когда он делает что-то не так, но у мужчины просто не остаётся выбора.

Через мгновение в дверях появился мужчина.

Войдя в гараж, он остановился, глядя на своих жену и сына.

— Ну что там такое?

— А ты не видишь?! — воскликнула Лариса, опять закатывая глаза, — Он сел в машину.

— Ну и что? Посидит и выйдет. Не три года вроде бы.

Женщину слова её мужа взбесили окончательно.

— Так, я не поняла, ты что, на его стороне?! Ты хочешь, чтобы твой сын сидел в машине, в которой скончался его дядя? Которая его убила?

«Убила? Это ж нужно до такого додуматься! Как машина может убить? — улыбнувшись, подумал парень, продолжая так же невозмутимо сидеть за рулём, — Машина же не виновата, что её довели до такого состояния».

— Ладно, Олег. Вылезай из машины, а то у твоей матери сердечный приступ сейчас случится, — сказал Борис, обращаясь к сыну.

Тот еще с несколько секунд подумал и всё-таки решил выйти. Не то, чтобы он прислушивался к словам отца больше, чем к матери, но сейчас он хотел показать ей именно это. Парень медленно вышел и так же медленно закрыл дверцу, стараясь, чтобы она издала при этом наиболее неприятный звук.

Олег с удовольствием наблюдал за

скривившимся от противного скрипа лицом матери, а затем спросил:

— Ну что, довольна?

Женщина решила не отвечать на его вопрос, а только пренебрежительным взглядом окинула стоящий в гараже автомобиль и сказала:

— Не понимаю, зачем Лёше понадобилось хранить у себя в гараже эту рухлядь?

— Еще месяц назад она была в гораздо лучшем состоянии, — донёсся слабый скрипучий голос позади родителей парня.

Он прозвучал настолько неожиданно, что Кузнецовы дружно передёрнулись от испуга и втупились глазами в стоящую на пороге гаража женщину лет шестидесяти. В ней Олег безошибочно узнал соседку, которая наблюдала из окна, когда они только приехали. Одета она была в домашний халат с цветастым рисунком и накинутый поверх него шерстяной платок. Женщина, казалось, не заметила, как напугала своим неожиданным появлением гостей своего покойного соседа. Она молча стояла и смотрела на машину выцветшими серыми глазами.

— А вы, собственно, кто такая? — наконец, оправившись от испуга, спросила Лариса.

— Я живу в соседнем доме. Меня зовут Валентина Георгиевна. Мы с Алексеем Дмитриевичем, царствие ему небесное, довольно

неплохо общались.

На несколько мгновений наступило неловкое молчание. Как и до этого, первым его нарушила мать Олега.

— Лёша не говорил, что у него есть друзья здесь, — сказала она.

— Я так понимаю, вы тоже хорошо знали Алексея, — не обращая внимания на замечание женщины, сказала Валентина Георгиевна.

— Да, я его родная сестра. Он оставил мне этот дом по завещанию. Может, выпьете чаю вместе с нами?

— Спасибо, но то же самое я могу предложить и вам. Я вижу, вы чай из термоса пьёте, остыл уже давно, небось. А ко мне сходим, я вас горячим угощу с баранками и вареньем земляничным.

— Благодарю вас, Валентина Георгиевна. Но сейчас мы спешим. Так что, как-нибудь в следующий раз. Сядем спокойно, поговорим, вспомним Лёшу, чтобы никуда не спешить.

— Как хотите, — сказала женщина абсолютно безразлично, и её стеклянный взгляд переместился с женщины на её мужа и сына. Олегу стало немного не по себе, когда они встретились глазами.

— А вы давно его знали? — спросила Лариса после очередной неловкой паузы.

— Ну как давно? С тех пор, как они с женой купили здесь дом. Они использовали его вместо

дачи, а после ухода на пенсию ваш брат окончательно сюда перебрался. Алексей был очень любезным человеком. Он всегда помогал, если мне было что-то нужно. Последнее время, как и многие пенсионеры, он занимался садом и огородом. Иногда он мне помогал, иногда я ему.

— Так это вы обнаружили его, когда...?

— Да, я. Мы в тот день договорились пообедать вместе. Я как раз испекла яблочный пирог и пошла к Алексею Дмитриевичу. Позвонила в дверь — он не открыл, постучала — то же самое. Потом заметила, что запах гари чувствуется. Принюхалась — он из гаража идёт. Я сразу поняла, что дело не ладно. Обошла вокруг дома — там чёрный ход есть. Алексей Дмитриевич его никогда не закрывал днём. И в тот день двери были открыты. Я зашла, окликнула его на всякий случай, и направилась в гараж. Он сидел за рулём, голова откинута на сидении. Я заглушила двигатель, кое-как вытянула его из машины, но было уже поздно.

— Да, жалко Лёшу. Такая глупая смерть... — произнесла Лариса и затихла на полуслове. Соседка её брата тоже не спешила высказывать своё мнение по поводу смерти дяди Лёши. Хотя по изменившемуся при словах женщины выражению лица, было видно, что оно расходится с точкой зрения сестры покойного. Видимо, старуха знала

больше, но не спешила об этом распространяться.

— Так, ну что? Поедим мы. А то дорога не близкая. Приятно было с вами познакомиться Валентина Георгиевна.

— Взаимно, — сухо ответила женщина и медленно побрела в сторону выхода.

— Странная старушенция, — сказал Борис, когда она пошла к себе домой.

— Что же в ней такого странного? — спросила его жена таким тоном, вроде она и сама заметила нечто необычное в соседке своего брата.

— Взгляд у неё необычный какой-то, — заметил Олег.

— Да-да, — подтвердил Борис, — глаза, как будто стеклянные, неживые.

— Ладно, хватит придумывать, — перебила их женщина, — пошли уже на автобус, а то они здесь и так не часто ходят.

Кузнецовы прибрали со стола, и вышли из дома. Обратный путь, как показалось Олегу, занял гораздо меньше времени.

Глава 7

По дороге парню вспомнились слова старухи про то, что совсем недавно машина, в которой он сидел, была в гораздо лучшем состоянии, чем сейчас. Это показалось ему довольно странным.

«Импала», принадлежавшая его дяде, сейчас годилась разве что на металлолом. Сомнительно, что она могла заметно постареть за один месяц в закрытом гараже.

«Хотя, бабке вполне могло показаться. Этим старикам вечно что-то мерещиться. А вообще, интересно, где дядя Лёша мог взять такую машину? Понятно, что он работал в американском посольстве. Это вполне может объяснить её появление в Украине, но почему она хранилась у него в гараже?»

Но долго раздумывать над вопросами, на которые у него не находилось ответа, парень не любил, поэтому стал думать, идти ему сегодня гулять с друзьями или не идти. Все эти переезды и пересадки — довольно утомительное занятие, поэтому после них уже особо ничего не хочется, кроме как упасть в кровать и проспать до следующего утра.

Минут через сорок они вернулись в Киев, сели на метро, потом опять на автобус. Когда, наконец, вышли из него на автостанции «Сосновый бор» было уже начало четвёртого. Добравшись до дому, уставшие Кузнецовы разбрелись по своим комнатам и легли отдохнуть. Олег не заметил, как заснул, а когда его разбудил отец, на улице уже заметно стемнело, и часы показывали семь часов вечера.

— Вставай уже, ночью поспишь, — сказал Борис, — пойдем ужинать.

Олег нехотя встал и поплёлся в ванную умыться запухшие ото сна глаза.

— Дружки твои звонили уже, спрашивали, выйдешь ли ты сегодня, — сказала ему мать, когда парень уселся за стол, — я сказала, что ты перезвонишь.

— Кто, Никита или Влад? — спросил Олег, хотя ему было абсолютно безразлично, кто на самом деле так хотел видеть его этим вечером.

— Влад, по-моему, — ответила мать, на секунду задумавшись, — да, он звонил.

Отметив мысленно, что и без звонка знает, где сейчас могут находиться его друзья, Олег приступил к поеданию гречневой каши с котлетой и винегретом, который терпеть не мог.

После ужина он уже хотел было идти в свою комнату переодеваться, чтобы выйти к друзьям, как его остановил отец.

— Олег, зайди к нам. Есть к тебе серьёзный разговор.

Он только закатил глаза на манер своей матери, подумав, что родители решили очередной раз прочитать ему мораль на какую-то из своих любимых тем, или, наконец, рассказать парню в восемнадцать лет, как нужно пользоваться презервативом. Но не стал озвучивать вслух свои

догадки, а молча пошел за отцом в их с матерью комнату.

— Присядь, — сказал ему мужчина.

Олег послушно сел, хотя не ждал абсолютно ничего хорошего от предстоящего разговора.

— Мы с матерью посоветовались и решили... — начал было Борис, кинув взглядом на свою супругу, — Мы знаем, как сильно ты хочешь автомобиль, и как долго мы отказывались — не без причины, конечно — купить тебе его. Но теперь, когда тебе восемнадцать и ты по закону можешь владеть машиной, кроме того, ты сдал на права, и, что немаловажно, доказал нам, что ты действительно ответственный, бросив курить, мы хотели бы вернуться к этой теме.

Последние слова отца внушили в парня слабую надежду, но он всё же рассчитывал, что в них содержится какой-то подвох.

— Так вы всё-таки решили купить мне машину? — решил он задать вопрос в лоб.

— Не спеши, — перебила его мать, — это серьёзный вопрос и к нему нельзя относиться легкомысленно. Машина — не помидор, что ты её просто вышел из дома и купил в первом попавшемся магазине.

«Ну вот опять, начинается! И так каждый раз. Не пойму, это все родители такие или только мои? Из простого делать сложное — это у матери как

хобби».

— Тогда чего вы меня позвали?

— Олег, я смотрю, ты не изменился, зря мы действительно... — начала было мать, но её прервал отец:

— Лариса, давай без этого, — когда мужчина понял, что жена не будет продолжать свои нравоучения, по крайней мере, сейчас, то обратился к Олегу, — в общем, мы действительно готовы купить тебе машину. Мы немного подсобрали денег, да дядя твой покойный оставил... В общем, теперь дело за тобой. Ты же не передумал на счет этого?

— Нет, конечно! — воскликнул парень, явно считая вопрос отца неуместным.

— Значит, осталось выбрать, что именно ты хочешь, и уже двигаться в этом направлении.

— В смысле, какую именно машину я хочу?

— Ну да.

— Но это же напрямую зависит от цены. Сколько вы можете выделить мне?

Борис скосил взгляд на жену. Та, поняв, что окончательный ответ за ней, сказала:

— Достаточно, чтобы купить тебе неплохой первый автомобиль. Сразу скажу, что новый из салона мы брать не будем. Я спрашивала на работе, все говорят, что первую машину лучше брать недорогою, чтобы нормально научиться ездить

и чтобы, если что, её было также не дорого ремонтировать.

«Опять ей на работе сказали! Да сколько можно уже жить, так как на работе говорят!» — про себя возмутился Олег, но вслух всё же решил поинтересоваться:

— Если не дорогую, то вы и «Запорожец» рассматриваете, как вариант?

— Нет, — ответила ему мать, — у Валерия Романовича из отдела кадров был «Запорожец», так с ним проблем было... Я уже не помню, с чем именно, но, в общем, я поняла, что это ненадёжная машина. Мы же не будем брать такую, чтобы из ремонтов не вылезать.

«Опять про работу! Ну прям всё там знают и все вопросы решают! Не хлебокомбинат, а масонская ложа какая-то! Хотя, хорошо уже, что «Запорожец» отпал».

— Ну, вообще-то я хотел какую-нибудь недорогую иномарку, — сказал парень.

— Да ну, — поморщившись, произнесла его мать, как будто он предлагал что-то совершенно бредовое, — они и в ремонте дороже, и бензина больше едят...

— Ну, машины разные бывают... — начал было объяснять ей сын, но женщина не дала ему закончить.

— Ты знаешь вообще, кто сейчас на

иномарках ездит? Бандиты. Спутают тебя с кем-то из ихних и застрелят или взорвут. Ну, или машину заберут в лучшем случае.

«Это она как, серьёзно? — удивился парень, — Или считает, что я всё ещё маленький мальчик и поверю в такие сказки?»

— Тебя послушать, так вообще и на улицу выходить нельзя, а то взорвут или пристрелят! — ответил он матери.

— Олег, это то, о чём я говорила. Ты не меняешься. Ты не хочешь слушать старших и предлагаешь абсолютно бесполезные варианты. Ты же сам понимаешь, что никто не будет покупать тебе иномарку. Как тогда на нас соседи будут смотреть? Будут думать, что мы, пользуясь своим положением, воруем что-то у себя с работы. И когда-нибудь проколют тебе шины или вовсе колёса поснимают на твоей иномарке.

— Так, это всё? — спросил Олег, повысив тон. Парню надоело продолжать этот дурацкий спор, который его мать всеми способами старалась повернуть в свою сторону.

— Нет, — вмешался в разговор его отец, которому, наконец, выпала возможность вставить хоть слово в словесной перепалке своих родных, — короче, у меня есть пару вариантов. Из «Жигулей», потому что «Москвичи» — тоже машины проблемные. Да и думаю, тебе вряд ли бы

захотелось на таком ездить. Короче, с работы моей Дмитрич продаёт «тройку». Ну, оранжевую свою, ты её видел. Машина практически в идеальном состоянии, как будто только что с завода. И еще знакомый Павла Егорыча «пятёрку» продаёт красную. В гаражах возле вокзала. Так что, если хочешь, могу ему позвонить, а завтра сходим посмотрим.

— Не нужно, — резко ответил ему Олег, вставая с кресла, — лучше пешком буду ходить, чем на таких развалинах ездить.

— Вот видишь! — злорадно прошептала мать отцу — Разбаловал его, а теперь он на плечи сел и ноги свесил. Машину ему, видите ли, подавай, и не простую, а иномарку!

Борис не стал дослушивать свою жену, а встал с дивана и направился вслед за удалившимся в свою комнату сыном. Он застал его передевавшимся в чёрные брюки и свитер, в которых тот обычно ходил гулять.

— Ты куда? — спросил мужчина.

— Выйду к парням. Вы же сами говорили мне, что они звонили. Или уже нельзя?

— Да нет, я не про это. Просто ты так отреагировал на наше предложение, будто мы хотим, чтобы ты на телеге катался. Твой Никита вон тоже не на «Мерседесе» ездит. Если не хочешь те, которые я тебе предлагал, можем поискать

такую же, как у него. Не обязательно же из этого трагедию устраивать. Ты же тоже не семилетний, а то ушел, обиделся... Так взрослые люди не делают.

— Ладно, я подумаю, — ответил Олег уже куда более спокойным тоном и вышел из комнаты.

— Так, ты там не загуливайся как всегда до ночи, а то мне твоя мать мозги ложкой выест.

— Хорошо, — сказал Олег, попытавшись изобразить что-то наподобие улыбки на своём лице, и, одев ветровку, вышел из квартиры.

Глава 8

Выйдя из подъезда, Олег хотел было достать из кармана пачку сигарет, когда в очередной раз вспомнил, что уже не курит. В старших классах, Никита всегда завидовал ему, что он может вот так просто, не прячась от родителей и не переживая, что им расскажут соседи, выйти и закурить.

В этом случае всё дело было в родителях. Просто отец Никиты мог иногда и подзатыльник зарядить, и без карманных денег оставить или придумать еще какое-нибудь наказание. А родители Олега напротив, думали, что такие вопросы можно решить на словах и всё вдалбливали ему в голову о вреде курения и тому подобные вещи. Но их сын имел поразительную способность не обращать внимания на такие лекции, поэтому преспокойно

продолжал курить и даже не думал скрывать этого от родителей.

Олег знал, что его друзья сейчас, как и обычно, заседают в беседке на берегу озера, поэтому купив себе в магазине бутылку «Славутича», он напрямик отправился туда.

Никита, Юля и Влад были на месте. Они как раз обсуждали последние новости маленького городка, когда подошел Олег.

— О, привет, ты где пропадал? — спросил его Никита.

— Да, ездил сегодня с предками смотреть дом, который нам дядя оставил по завещанию.

— Ну и как там, нормально? — поинтересовался Влад.

— Да, неплохая хата.

— Ну так что, тогда таримся пивом и жмём туда? — усмехнувшись, спросил Никита.

— Ну, я в принципе не против, но не сегодня точно.

— Да я вообще-то пошутил.

— Нет, серьёзно, можем съездить, только если что уже на следующие выходные. Мне же еще нужно будет ключ спереть.

— Ты хочешь так, чтоб предки не знали? — спросил Влад.

— Ну да, ты же знаешь их. Раз что-то не так сделаешь, так они всю оставшуюся жизнь будут

вспоминать.

— Тогда лучше сделать дубликат, — вмешалась в их разговор Юля, — зная тебя, они могут проверить, на месте ли ключ, и когда не найдут, то точно будут знать, где ты пропал.

— Да, неплохая идея, — подтвердил Олег, удивившись, как девушка быстрее него самого догадалась до такого, — вот, кстати, кое-какие гостинцы прихватил оттуда, — сказал он, вытянув из кармана две сигары, которые взял с собой.

— Ой-ой-ой, я еще больше туда захотел! — воскликнул Никита, взяв одну из них в руку, — Там такого много?

— Да хватает. Еще и выпивка есть импортная.

— Круто, это ж настоящие, кубинские! Как тут? А, оторвать нужно... — парень аккуратно надорвал концы сигары и, подкурив, сделал маленькую затяжку, — ты сам-то будешь?

Искушение было велико, но Олег всё же передумал. После ссоры с матерью, кто-то из родителей может зайти к нему вечером с целью урегулировать отношения с сыном. Будет не совсем хорошо, если они унюхают от него запах дыма. Нет, конечно, можно зажевать чем-нибудь, но лучше не рисковать в такой ответственный момент.

— Нет уж, я обойдусь.

— Как знаешь. Ты будешь? — предложил Никита Юле. Девушка кивнула, — Только кури не в

тягу, а то тошнить будет.

— Так, это всё хорошо, — вмешался Влад, — только что будем делать с хатой? На следующие выходные забиваем багажник пивом, берём девчонок и валим туда?

— Можно подумать, — сказал Никита, — а где, ты говоришь, дом ваш?

— В Ирпене.

— Далековато, конечно. Но, раз уж действительно хата свободная... Может, еще кого-нибудь пригласим? Устроим вечеринку...

— Можно было бы, но кто потом убирать будет после всего этого? Если мои родители узнают, что я такое там устраивал, то мне машины уже точно не видать.

— А что, собираются покупать? — спросил Влад.

— Ну да, только что говорили со мной об этом.

— Ну и чё сказали?

— А-а, — махнул рукой Олег, — ничего конкретного. Отец предложил со своей работы — «трёшку» там один продаёт, или «пятёрку» где-то в гаражах возле вокзала.

— Не красную, случайно? — спросил Никита.

— Ну да, а что?

— Не бери, она битая.

— Ты откуда знаешь?

— Это машина Гришки Мельника. Он в прошлом году ехал к себе в село — был уже нормально пьяный — не вписался в поворот и слетел в кювет. Короче, помял передок прилично. У отца на сервисе рихтовал её потом.

— Понятно. Буду знать, если что. Но вообще я хотел что-нибудь из иномарок недорогих.

— Да ну, лучше купи «девятку», как у меня. Я вон уже сколько езжу — проблем никаких. А иномарки... Там тебе могут и фуфло толкнуть. Те, кто их сюда гоняет из-за границы знают, что здесь их будут брать, поэтому везут, что подешевле, и продают втридорога. Те машины, которые в Европе хозяева на свалку собираются выкидывать, сюда гонят. Битых куча... Я же на автосервисе работаю, мне виднее — я с этим каждый день сталкиваюсь. Вон дарницкие пацаны тоже любят не крутых тачках поездить — на «бэхах» там или на «мэрсах». Так они тоже не всегда целые оттуда пригоняют. «Утопленников» много на продажу идёт.

— Это как? — поинтересовался Влад.

— Ну ты же, думаю, знаешь, что в Европе часто наводнения бывают. Не каждый год, но всё равно довольно частенько. Так вот, там уже эти машины, ну, которые в наводнение попали, стоят копейки. Вот наши их и скупают. Привозят сюда, здесь доводят до ума, если это нужно, и продают, как нормальную машину. А такие вещи, сам

понимаешь, рано или поздно боком вылезут.

— Во дают! — воскликнул Влад.

— Да, сейчас люди деньги из воздуха делают, — подытожил свой рассказ Никита, — так что думай, Олежек.

— Нет, спасибо, конечно, за информацию. Но это всё равно не сейчас будет. Зимой особо машины не покупают.

— Кстати, зря, — возразил ему Никита, — как раз потому, что многие так думают и ждут до весны, то продавцы снижают цену.

— Нет, я не об этом. Расскажите лучше, что там нового?

— Да что нового? Васю Рыжего хотят на весну в армию забирать. Приходили сегодня из военкомата.

— Ну так это уже не первый раз.

— Да, но в этот раз, насколько я понял, всё по-серьёзному.

— Ну а как он хотел? Нельзя же всю жизнь бегать. А у тебя там что с твоей Олей? — спросил Олег у Влада. Тот иногда ездил по выходным в село и встречался там с одной девятиклассницей. Их отношения друзьям Влада казались довольно смешными, особенно когда парень рассказывал, как на этот раз подшутил над своей девушкой.

— Да что? Как всегда. Поссорились, — сказал он и махнул рукой.

— И что на этот раз? — в предвкушении чего-то смешного спросила Юля.

— У нас ничего такого интересного. А вот у Кольки, — так звали его брата, — с Олькиной подругой — они тоже уже две недели встречаются...

— Так же, как ты? — улыбнувшись, перебил его Никита.

— Ну да. Ну короче, пошли мы вчетвером вчера к речке. А перед тем я подарил Ольке розы. Она их так и носила с собой весь день. Но, не в этом дело. Люба — так её подругу зовут, с которой Колька встречается, начинает ему рассказывать, что он ей цветы не дарит, а я Ольке дарю, ну и всё такое. Колька, короче слушает-слушает, а потом берёт две палки, подбирает ними коровью лепёшку и протягивает ей, типа букет. Прикиньте.

Парни разразились дружным хохотом, представив себе рассказанную только что их другом историю. Не смеялась только Юля. Она напротив поморщила нос и отвернулась в сторону, пытаясь показать, что это не смешно. Но парни не перестали смеяться, поэтому она решила вступить за оскорблённую таким поступком девушку, которую, кстати сказать, совершенно не знает. Такая она, женская солидарность, что ж поделаешь?

— Хватит ржать! — сказала она парням, —

Ничего смешного в этом нет.

— Это почему? По-моему, это смешно, — возразил ей Никита, — Ты представь...

Но договорить Юля ему не дала, резко толкнув локтем в бок, недовольная, что он не хочет принимать её сторону.

— Я вот не знаю — и что, та девчонка после этого так ничего твоему брату не сказала?

— Сказала, конечно. Они поссорились.

— Я после такого бы взяла эту лепёшку на палочках, — при этом она и сама не сдержалась от улыбки, — и кинула бы в морду.

— Да? — спросил её Никита, подходя ближе, — Это ты мне кинула бы?

— Если бы ты мне такое подарил, то и тебе тоже, — немного неуверенно сказала девушка.

— Кинула бы? — подпрыгнул к ней парень и, схватив Юлю одной рукой за талию, а второй за ногу, поднял над землёй.

— Никита, хватит! Поставь меня на землю!

Но парень не послушался — он пару раз крутнул девушку в воздухе, а потом, резко остановившись, плотно прижал её к себе, засунув руку под её короткое платье.

Каждый раз, когда Никита делал что-то подобное, Олег из последних сил сдерживался, чтобы не дать ему по морде. Ему до сих пор очень нравилась Юля, и он ревновал каждый раз, когда

его лучший друг поступает с ней подобным образом. Сам он был уверен, что на месте Никиты, был бы куда более внимательным и вежливым.

— Ну что, может уже в «Молнию» поедем? — спросил у друзей Влад.

— А чё там делать сейчас? Только девять часов. В это время там еще малолетки одни тусуются.

— Ну и что? Над ними поржем, если чё. А то тут уже холодать стало.

— Ну как хотите. Поехали тогда, — сказал Никита и направился к своей машине. Друзья последовали за ним. Через пять минут они были уже у входа в местный клуб. Конечно, по сравнению со столичными заведениями, «Молния» выглядела, как жалкая провинциальная пародия на ночной клуб.

У входа, как и обычно в это время, стояли малолетки. Парни, широко расставив плечи, курили сигареты и громко разговаривали между собой. Девушки стояли в сторонке. Из их компании тоже иногда слышался смех. Если парни их возраста приходили сюда напиться и подраться, то девушки преследовали цель познакомиться с парнями постарше и поопытнее, а потом рассказывать своим менее удачливым подругам о своих «романтических приключениях», большую часть которых они выдумают сами.

Сам клуб представлял собой длинный железный павильон, в котором раньше, когда еще в парке работали все аттракционы, располагался зал игровых автоматов. Сейчас от их пребывания внутри не осталось и следа, а сами они исчезли в неизвестном направлении.

Из постоянно открывающихся дверей доносились ритмы «Modern Talking». Некоторые из парней-малолеток подбегали к Никите, Олегу и Владу, чтобы поздороваться, тем самым показывая своим друзьям, что их знают старшие.

Не став задерживаться у входа, компания вошла внутрь. Там в свете тусклого света из стробоскопов дёргались в такт музыке с десятков таких же малолеток. В основном это были девушки. Парни же отдельной компанией стояли у стенки.

— Ну чё, как вам туса? Весело? — с насмешкой кинул друзьям Никита, — Я вам говорил, что здесь кроме этой малышни в это время никого больше нет. А вы — поехали, поехали... — сказал он и махнул рукой.

— Да ладно тебе. Часов в десять они разойдутся, и начнут люди подтягиваться, — сказала Юля.

— Может, пока сходим в «Лилию», пивка еще дёрнем? — предложил Влад.

— Поддерживаю, — сказал Олег.

— Ну, как хотите. Пошли раз так, здесь всё

равно делать пока нечего, — сказал Никита, и, развернувшись, направился к выходу.

Кафе «Лилия» располагалось недалеко от «Молнии» и по вечерам там собиралось чуть ли не полгорода, особенно по выходным. После того, как закрылся местный кинотеатр, единственными местами отдыха горожан стали такие вот кафешки, где можно было рассказать или послушать свежую порцию сплетен, напиться до чёртиков или набить кому-то морду. Это были основные составляющие хорошо проведённого вечера в провинциальном городишке.

В зале «Лилии», хоть тот и был довольно больших размеров, для компании не нашлось отдельного столика, поэтому купив по бутылке пива, друзья сели за столики на летней террасе, которые еще не успели убрать на зиму.

— Чё кислый такой? — спросил Олег у Никиты, заметив недовольное выражение на лице парня, и что он постоянно оглядывается по сторонам.

— Да не хочу бату здесь встретить, — ответил тот.

— До этого как-то всё время сидели, и нормально было, а тут вдруг ты боишься, что твой отец здесь появиться, — произнёс Влад.

— Во-первых, не боюсь, во-вторых, знаю, что он может сегодня быть здесь.

— И чё он тебе скажет?

— Здесь-то может и ничего, а дома...

— Так тебе уже вроде как восемнадцать есть — пиво можешь пить. Тем более, ты сам зарабатываешь. Не могу понять, в чём проблема?

— Ага, ты моего старика не знаешь. Твои предки не такие строгие, а мой чуть что сразу такое устраивает, что прячься, кто может.

«Ха, ты бы с моей матерью пожил хотя бы месяц, — подумал Олег, — я бы посмотрел, что ты тогда сказал бы. Она же как дрель — ходит за тобой следом, и сверлит мозг, и сверлит...»

Разговор на тему родителей прервали двое подошедших к их столику парней. Они поздоровались с сидящими и, не спрашивая, можно ли сесть, по-хозяйски поставили на стол свои бутылки пива и пододвинули стулья.

— Ну что, призывник? — обратился Никита к высокому парню с короткими рыжими волосами, — Когда там уже пойдёшь долг Родине отдавать?

— Тебя подожду, и вместе пойдём, — ответил ему тот.

— Э-э, я еще не спешу. Закончу своё училище, а потом уже увидим. Может, пойду, а может, откошу.

Дальнейшая беседа для Олега не представляла абсолютно никакого интереса. Его друзья обсуждали армию, в которой никогда и не были. У

него самого не было чёткого мнения по этому поводу. Отец говорил, что это потерянные два года жизни.

«Вместо того, чтобы копать картошку или красить заборы у прапорщиков на дачах, лучше два года работать и получать зарплату, — часто говорил Борис, — да и какая сейчас армия? Всё разворовали, технику на металлолом пустили. Фу, стыдно прям, что в такой стране живём, честно слово!»

Но на данный момент армия интересовала Олега немногим больше, чем законы термодинамики. В голове парня всплыл недавний разговор с родителями. Конечно, хорошо, что они, наконец, перешли на его сторону и решили купить машину. Плохо другое — то, что родители и в этом деле хотят всё делать по-своему. Точнее, так, как хочет его мать.

«Неужели они думают, что их сын, который всю свою сознательную жизнь увлекался автомобилями, будет счастлив за рулём каких-то «Жигулей» третьей модели?! Я ведь не требую от них «Мерседес». Нет, всего лишь какую-нибудь не слишком дорогую подержанную иномарку».

Тем более, что кроме тех денег, которые они постоянно откладывают на «чёрный день», которых, к слову сказать, хватит уже не на один такой день, им еще и дядя Лёша оставил какую-то

сумму.

«Стоп, а кроме того, он оставил свой дом. И, следовательно, всё, что внутри. А там в гараже...»

И он вспомнил, как сегодня сидел за рулём громадной «Импалы». По сравнению с тесными салонами автомобилей отечественного производства, там он чувствовал себя как в яхте.

«Если бы довести её до ума, тогда я был бы самым счастливым человеком. Я бы ехал по улице, а на меня все оглядывались».

Но тут приятные воспоминания вмиг отхлынули прочь, сменившись разочарованием.

«Нет, в таком состоянии она не проедет и ста метров. Если вообще заведётся. Да и ремонт будет стоить не дешевле, чем купить новую. Хотя не думаю, чтобы сейчас было много людей, которые возьмутся за реставрацию такого автомобиля. Жалко, вообще, что дядя Лёша так её угробил. И странно, что я никогда раньше не слышал, чтобы у него была машина. Нет, был какой-то «Москвич», но я его ни разу не видел. К нам он всегда на автобусе приезжал».

Хорошее настроение парня как рукой сняло. Когда компания допила пиво и двинула обратно в сторону «Молнии», Олег, сказав, что у него очень болит голова, попрощался с остальными и пошел домой.

Глава 9

Неделя тянулась мучительно долго. Олег, как и большинство в его возрасте, был больше любителем посидеть с друзьями с пивом и рыбкой, чем протирать штаны в институте, поэтому время, проведённое в его стенах, казалось парню бесконечностью.

Но, как и всему остальному, рабочей неделе тоже пришел конец. Отсидев вторую пару «Реставрация и реконструкция архитектурных объектов», Олег привычным маршрутом направился домой.

Всю эту неделю он с нетерпением ждал выходных, и вот они, наконец, настали. Причиной тому была вечеринка с друзьями, которую он собрался устроить в доме, доставшемся им от дяди Лёши. Олег заранее подготовил дубликаты ключей и отмазку, что они все вместе едут в село к Владу с ночёвкой. Родители для вида поворчали, но согласились, даже не догадываясь, куда на самом деле собирается ехать эта компания.

По общему согласию решили ехать в субботу. В пятничный вечер же молодые люди, как и полагается, за бутылкой пива, обсудили организационные вопросы. Были все, кроме Влада. Он действительно укатил в своё село и должен был вернуться на следующий день. Посидев с час и

решив все вопросы, связанные с предстоящей поездкой, друзья разошлись.

В субботу, как и договаривались, все собрались в три часа возле подъезда Никиты, потому как ехать собирались на его машине. Погода была вполне нормальной, особенно после недавнего похолодания. Осеннее солнце ярко светило с высоты голубого октябрьского неба, по которому медленно плыли пышные белые облака. И хоть тепла его уже с трудом хватало, чтобы обогреть землю, на улице всё же было довольно тепло для этого времени.

Олег и Влад, жившие в соседних домах, подойдя, заметили, что Никита с Юлей уже ждут их. Причём, кроме них, облокотившись на капот «девяносто девятой» и луская семечки, стояла Зина — сестра Васи Рыжего. Она была среднего роста девушкой с такими же рыжими, как и у её брата, волосами, забранными сейчас в два хвостика, и училась в школе на год младше. Так как она жила в Юлином подъезде, то неудивительно, что девушки хорошо знали друг друга и иногда гуляли вместе. По примеру своей подруги, Зина поступила учиться в то же швейное училище.

— О, а ты че, провожать нас пришла? — съязвил Влад.

Девушка посмотрела на него с абсолютно безэмоциональным выражением лица и молча

продолжила лускать семечки.

— Нет, — ответила за неё Юля, — Зина едет с нами.

— Ого, я так рад! Теперь нам точно не будет скучно! — воскликнул Влад, и сделал вид, что хочет обнять девушку.

— Отвали! — сказала та, выставив руку, чтобы удержать парня на расстоянии. Олегу эта картина показалась довольно комичной, и он, не сдержался, чтобы не засмеяться.

— Так, хватит! — прервал веселье Никита. Он не был в большом восторге от подруги своей девушки, также как и от идеи взять её с собой. Но Юля настояла на этом, аргументируя тем, что одной ей будет скучно с парнями, — Давайте лучше разберёмся, что у нас есть, и что будем докупать. Мангал и шампуры я взял, мясо замариновано. Всё уже в багажнике стоит. У тебя что там? — обратился он к Олегу, держащему в руке пакет.

— Картошка.

— Ты прям набрал столько, как будто мы на месяц едем, — улыбнувшись, произнёс Никита. Девушки при этом тоже заулыбались.

— Увидишь, как она разойдётся, потом будешь говорить, много её или нет, — ответил Олег.

— Ладно-ладно, не заводись. А у тебя что там, Влад?

— Огурцов взял маринованных банку и помидоров.

— Хорошо. Тогда что нам осталось? Пиво-водка, сыр-колбаса, что еще?

— Из закуски можно что-то докупить. Селёдки, например, — предложил Олег.

— Годиться, — одобрил Никита, — всё, тогда садимся, по дороге заедим в магазин, возьмём, что нужно. Всё, рассаживайтесь сзади и не обижайте там Зину, — сказал он, подмигнув своим друзьям.

Юля заняла привычное для неё «штурманское» место возле Никиты, а сзади расселись так, что Зина оказалась между двумя парнями. На выезде из Соснового Бора заехали в гастроном, и купили там недостающие ингредиенты для удачно проведённого вечера.

Выехав из города, Никита включил магнитола. Сменяя друг друга Круг, Шафутинский и Наговицын пели о тяжелой тюремной жизни.

— Что это ты такое слушаешь? — спросил через некоторое время Влад.

— Как что? Это шансон. Сейчас вся братва его слушает.

— Раньше не замечал за тобой, чтобы ты такое слушал, — сказал, глядя в окно, Олег.

— Так мне только на неделе кассету подогнали.

— Да я не об этом...

— То было раньше. Время меняется, — ответил Никита и внимательно уставился на дорогу.

Через час уже были на месте. Олег без труда нашел нужный им дом, так как тот, хоть и не сильно, но всё же выделялся из массы остальных.

— О, да я смотрю, Ирпень — такая же дыра среди леса, как и наш Сосновый Бор, — сказал Никита, выйдя из дверей машины и разминая затёкшие ноги.

— Во-первых, Ирпень чуть ли не вдвое больше — мы сейчас на его окраине находимся. А во-вторых, с каких это пор ты стал считать Сосновый Бор дырой? — спросил у него Олег.

— А я знаю, — ответил за него Влад, — с тех пор, когда стал великим киевлянином.

— Я такой же киевлянин, как и ты, — сказал Никита, — просто я вижу немного больше. Вижу, как люди живут...

— Я, конечно, не спорю, что в Киеве люди живут довольно неплохо. Но сомневаюсь, что они живут намного лучше, чем в Сосновом Бору. Это кому где лучше...

— Да я не об этом вообще говорю, — начал было Никита, как его перебила Юля:

— Да хватит вам спорить! Смотрите лучше, как здесь классно. Воздух чистый лесной.

— Как будто у нас не такой воздух, — возразил Влад.

— Разбирайте лучше багажник, — сказала девушка, не обращая внимания на его слова.

Никита открыл багажник, и парни принялись переносить его содержимое в дом.

По пути ко входным дверям Олег увидел, что за ними и в этот раз наблюдает из окна своего дома любопытная соседка. Он кивнул ей в знак приветствия, но та только задёрнула штору, как и в прошлый раз.

«Странная она какая-то», подумал парень.

— Фу, ну и запашек здесь! — скривившись, сказала Зина, войдя в дом.

Увидев, что Влад уже собирается что-то ей ответить и, догадываясь, что это вряд ли будет что-то приятное, Олег опередил его.

— А как ты хотела? Дом всё время стоит закрытый. Нужно просто проветрить, и тогда будет хорошо.

— О, а домик то нормальный, — произнёс Никита, войдя внутрь.

— Нормальный-нормальный, — сказал Олег, — ну что, шашлыки сразу будем жарить?

— Подожди немного. У нас еще времени вагон. Передохнём немного, — сказал Никита, доставая из ящика бутылку «Оболони светлого».

Выпив по бутылке пива, парни направились на задний двор, где установили мангал и стали жарить шашлыки. Девушки остались в доме

готовить картошку и салаты.

— Как тебе парни вообще? — спросила у подруги Юля.

— Да как? Бывают и получше, — ответила Зина, — тот, что поменьше триндит много. Мы пока сюда доехали, думала, что у меня уши отпадут его слушать. А второй, по-моему, нудноватый.

— Олег? — удивилась Юля, — А мне кажется, что он вполне нормальный. Может, серьёзный немного, но без перебора.

— Не знаю, может, мне показалось. Нужно будет вечером присмотреться получше, — сказала девушка и продолжила нарезать овощи для салата.

Юля не считала Зину своей лучшей подругой, но всё же решила «посватать» её за одного из друзей Никиты, чтобы в их компании появилась еще одна девушка, с которой можно будет поговорить про что-нибудь еще кроме машин, бокса, футбола, рыбалку и сиськи.

В то же самое время на улице трое друзей ждали, пока перегорят дрова в мангале, и можно будет ставить жариться шашлыки.

— Кстати, Никита, а на хрена вы взяли с собой эту Зинку? — спросил Влад.

— Вообще, это не моя идея, — оправдывался парень, — Юлька захотела, чтобы ей одной не скучно было.

— В смысле одной? Нас же еще трое есть.

— В смысле, что кроме неё из девок больше никого нет. Да и вообще, что в этом такого? Это же не то, что левую какую-то тёлку с собой потащили. Она и в школе вместе с нами училась, просто на год меньше. Да и Рыжего мы нормально знаем. Может, в чём-то он и дурачок, но в общем нормальный парень.

— Да в том-то и дело, что лучше, мне кажется, в таких случаях брать со стороны тёлки, которых не знаешь.

— А ты чё, хочешь к ней подкатить? — с усмешкой спросил Никита, — Да не боись, выпьет немного, хотя, может, и не немного, и всё будет тип-топ. Не думаю, что она брату будет рассказывать, под кого ложилась. Хотя, — продолжил парень, как будто вспомнил еще что-то, — я так слышал, что ей Олежек нравится.

На самом деле, это Юля сказала ему как бы невзначай упомянуть об этом в разговоре с парнями. Делалось это с расчётом на то, чтобы между Зиной и Олегом завязались отношения, и в их компании появилась еще одна девушка. По каким-то своим предположениям, Юля посчитала, что из двоих друзей Никиты на роль парня для её подруги больше подошел бы Олег. Просто ей он казался поспокойнее и повоспитаннее.

При упоминании о себе, да еще и в таком контексте, Олег оторвался от созерцания плясавших

на поленьях в мангале оранжевых языках пламени, и уставился на своих друзей.

— Чё там про меня было? — переспросил он, чем вызвал смех у парней.

— Ты смотри какой! — воскликнул Влад, — Всё слышал, а хочет, чтобы мы повторили — самооценку ему подняли.

— Да ладно, Олег, чё ты? Зинка нормальная девка. Всё при ней, да и на лице вроде не уродина.

— А я при чём? — всё еще не понимая, спросил парень.

— Как причём? — решил подшутить над другом Влад, — Влюбил в себя бедную девушку и ни при чём.

— Это кто кого влюбил? Я что ли?

— Ну не я же, — вмешался в разговор Никита, — мне Юлька сказала, что она и с нами ехать напросилась из-за тебя.

— Да ну вас! — по довольным улыбкам на лицах друзей поняв, что над ним решили пошутить, воскликнул Олег. Парень как-то не рассматривал себя в роли парня для сестры Васи Рыжего.

В начале седьмого, когда шашлыки были готовы, компания собралась за столом в зале на первом этаже.

— А дядька твой нехило жил, — заметил Никита, рассматривая картины на стенах комнаты и стоявшие в книжном шкафу книги каких-то

зарубежных авторов. Но дольше всего он задержался у небольшого бара, — о, Олег, а чё ж ты не сказал, что тут бухла хватает? Мы бы не брали с собой ничего.

— А что там есть интересного? — подходя к нему, спросила Зина.

— Вы же два часа здесь сидели, и ты не успела увидеть, что здесь есть? — недоверчиво спросил парень.

— Нет, мы же на кухне были, готовили, — смущенно сказала девушка.

— Ну и чё вы там приготовили, если не секрет? — спросил её подошедший сзади Влад.

— Картошку потушили, салат сделали, ну и всё остальное нарезали, — растерянно ответила ему Зина.

— Ого, так у нас прям сегодня всё по полной программе!

Зина, никак не отреагировав на сказанное Владом, развернулась и пошла обратно на кухню к Юле.

— Вот видишь, — сказал Никита, когда девушка вышла из комнаты, — я же говорил, что ей Олег больше нравится.

— Да, тут уж ничего не поделаешь, — из всех сил пытаюсь скрыть выступившую на губах улыбку, развёл руками Влад.

— Да ну вас на хер! — возмутился Олег, —

Это уже не смешно!

— А кто говорит, что в этом есть что-то смешное? — попытался успокоить его Никита, — Мы же тебе серьёзно говорим. Зина — нормальная девка, напьётся сегодня, так хоть будет тебе с кем диваном поскрипеть. А если уж ты так не хочешь отрываться от коллектива, то и Владика с собой прихвати. И вам хорошо, и девушке вполне приятно. Я бы тоже подключился, но Юлька вряд ли такие эксперименты одобрит. Так что справляйтесь уж как-нибудь без меня.

— Хочешь сказать, что ты ей уже изменял? — удивился его словам Олег.

— Ты чё, дурак? — полушепотом произнёс Никита, — Не так же громко, а то услышит ещё, — и, выглянув в коридор, чтобы убедиться, что девушки на кухне не услышали того, что спросил его друг, вернулся, и еще более тихим голосом продолжил, — ну было раз, когда с пацанами дарницкими на озеро ездили. Они тёлок перед этим сняли, ну там естественно напились все, и... короче, так получилось, — он сделал паузу, и его друзья, всё это время внимательно слушавшие парня, с немым вопросом уставились на него. Никита сразу понял, что они хотят спросить, — нет, Юля не знает. Но я не жалею, что так получилось. Мне с Юлькой, конечно, классно, она меня по всем параметрам устраивает, но иногда просто хочется

разнообразия.

Влад спросил у него что-то еще, но Олег не стал слушать их дальнейший разговор, настолько он был потрясён откровением Никиты. Ему стало так неприятно за своего друга, как будто это он сам был на месте его девушки. Но не потому, что считал измену чем-то недопустимым, а потому что Юля была ему далеко небезразлична, и он не хотел, чтобы кто-то причинил ей боль.

«Не жалеешь ты! — в душе негодовал парень, — Вот мудака! Да если бы она была моей девушкой, я бы носил её на руках, я бы ей цветы дарил каждый день, я бы... никогда ничего подобного не сделал. Ну почему всё так не справедливо?! Почему такая, как она, досталась Никите, который её абсолютно не ценит?! Почему не мне?!»

Не слушая, о чём говорят его друзья, он молча стоял и презрительным взглядом смотрел на Никиту. Тот не замечал этого. Вдруг из кухни донесся Юлин голос:

— Мальчики, ну что там, готово у вас всё?

— Да давно уже готово, только вас ждём, — ответил ей Никита.

— Тогда расставляйте там столы, стулья... Мы сейчас уже будем вносить.

Парни послушно принялись расставлять мебель. Длинный журнальный столик подвинули к

дивану и поставили по бокам еще два стула так, чтобы все сидящие за ним могли видеть телевизор. Тем временем девушки стали вносить приготовленные ими блюда и расставлять посуду.

Глава 10

Когда все уселись за столом, большие напольные часы с кукушкой показывали уже половину седьмого.

— Ну что, включите кто-нибудь телик, — предложила Юля.

Олег тот же час встал из-за стола и принялся искать что-нибудь подходящее для просмотра компанией на дядином «Сони». С тех пор, как они приехали сюда уже все успели вдоволь насмотреться на импортную диковинку, так как у большинства обычных семей в то время дома стояли еще советские «Славутичи», «Электроны», «Восходы», «Берёзки» и тому подобные громадные ящики. В отличие от них «Сони» был куда более компактным, и в то же время имел экран побольше. Всем не терпелось увидеть, действительно ли иностранный телевизор сильно отличается от отечественного качеством изображения и звука.

Олег переключал немногочисленные каналы, по которым в основном шла реклама пива, подгузников «Памперс» и зубной пасты

«Бленд-а-мед», которой мазали куриные яйца и помещали в содовый раствор, чтобы показать, насколько крепкими становятся зубы после того, как нею воспользоваться. Помимо рекламы на одном из каналов шли новости, на другом — «Что? Где? Когда?». Когда Олег остановился на «Интере», где показывали «Кавказскую пленницу», девушки остановили его.

— Садись уже. Пусть хоть это будет, — сказала Юля и, оглядевшись по сторонам, спросила, — а куда уже Никита делся?

Все только пожали плечами. Никто и не заметил, когда и как он вышел из комнаты. Но парень не заставил себя долго ждать. Минуту спустя он вошел, держа в руках картонную коробку. Ничего не объясняя своим друзьям, он поставил коробку на пол перед телевизором и извлёк оттуда видеомэгаффон.

— Ничего себе! Где это ты его урвал? — спросил у парня Влад.

— Где урвал, там больше нет, — коротко ответил тот, расплетая кабеля которые должны идти от проигрывателя к телевизору.

— А если поточнее? — спросила Юля серьёзным тоном, по которому Никита понял, что лучше признаться.

— Я же тебе постоянно говорю — с людьми нужно общаться, и тогда у тебя всё будет, —

ответил парень, но девушка продолжала вопросительно смотреть на него, — да братки подогнали. Ты же знаешь, они часто у отца машины чинят. Вот иногда в качестве презента привозят такие вещи.

— А ты хоть знаешь, откуда они сами его взяли? — не унималась девушка, — Может, украли у кого-то.

— И мне что с того?

— Влетишь когда-нибудь со своими презентами. Думай иногда, с кем связываешься.

Это был уже не первый конфликт между парнем и девушкой по поводу дружбы Никиты с бандитами. Юля знала, что ни к чему хорошему, в конце концов, такая дружба не приведёт. Никиту же бесили такие разговоры, и, в конечном счете, они обычно заканчивались очередной ссорой. Вот и теперь парень прекратил раскручивать кабеля и угрожающе уставился на Юлю. Та, видимо, не желая устраивать выступление на публику, только недовольно фыркнула и отвернулась в сторону.

Олег и Влад принялись помогать Никите подсоединять видеомагнитофон к телевизору и настраивать его, как будто он не справился бы с этим сам. Но, желание ковыряться в какой-либо технике заложено в большинстве мужчин на генетическом уровне, и с этим ничего не поделать.

— А у тебя хоть есть, что по нему

смотреть? — спросил Никиту Олег, когда все нужные настройки были выполнены.

— Конечно, есть. Не просто же так мы его подсоединяли, — ответил тот и извлёк из коробки, в которой ранее лежал видеомаягнитофон, кассету в картонной обложке без каких-либо надписей.

— Чё за фильм то хоть? — спросил Влад.

— Новая комедия — «Особенности национальной охоты». Кто смотрел — все говорят, фильм — обожаться можно, — ответил ему Никита и вставил кассету в видеомаягнитофон. После пары щелчков и звука перематываемой плёнки на экране появились первые кадры фильма, — Ну чё, садимся? Накатим по рюмашке. Тут, кстати, они тоже постоянно синячат.

— И какой тогда там прикол, если они будут всё время бухать? — спросила Зина.

— Увидишь, — ответил ей Никита.

Рассевшись за столы, компания дёрнула по первой рюмке, и все принялись есть, отрываясь от тарелок только для того, чтобы следить за событиями на экране телевизора. Как говорится, «между первой и второй промежутков не большой», и молодые люди не стали нарушать эту древнюю традицию. После второй пошла третья и четвёртая. Затем, когда все уже прилично наелись, и у каждого было хорошее настроение, компания переключила всё внимание на фильм, лишь изредка

перекидываясь комментариями по поводу увиденного.

После просмотра даже у Юли, которая до того чуть не поссорилась с Никитой, было отличное настроение. Все обоюднo решили выйти на перекур на задний двор дома.

— А фильм действительно прикольный, — заметила Зина.

— Да, смешной, — сказала Юля.

— А какого он года? — спросил Олег у Никиты.

— Этого. Я уже давно о нём слышал. Все говорили, что классный. Вот как раз у пацанов кассету взял на выходные. Еле нашел, честно говоря.

— Чё дальше делать будем? — спросил Влад.

— Не бойсь, не заскучаем, — ответил Никита, — я еще магнитофон с собой взял. Так что, сейчас устроим танцы. Можно, кстати, и на улице.

— Да ну, на улице уже холодно, — поёжилась Юля.

— Да и соседи, не думаю, что рады будут, — сказал Олег.

— А ты знаешь хоть соседей то этих?

— Всех не знаю, только бабку одну. Живёт, вон в том доме, — парень показал на дом слева, — приходила прошлый раз, когда мы приезжали.

— Так пусть и сейчас заходит, — предложил

Влад. Он единственный из всей компании не курил и вышел просто за компанию, — а чё? Танцы для старухи это как раз самое то. Может, пригласим её?

— Да ну их на хрен, этих стариков! — воскликнул Никита, — Они с возрастом только дурнее становятся. Еще подумает, что мы её ограбить хотим, ментов вызовет. Мы то, конечно, ничего такого не делаем, но всё равно. Хата-то еще, как я понял, на вас не переоформлена?

— Нет, не совсем. С завещанием уже все вопросы улажены, — сказал Олег, — но теперь с оформлением маемся. Сейчас предки как раз этим занимаются. По кабинетам бегают разным, куча бумаг, подписей... Дурдом, короче.

— Такая страна, — вздохнул Никита, — ничего не поделаешь.

— Эй, страна, — отозвалась Юля, — пошли уже в дом, а то холодно.

— Так вы идите, а мы пока магнитофон принесём.

Докурив, парни направились к машине и извлекли оттуда внушительных размеров «Панасоник». Никита нёс сам магнитофон, Олег с Владом — колонки. Расставив всё это на большом деревянном комод в зале, Никита пошел в машину за кассетами. Через пару минут он вернулся, неся в руках с десяток пластиковых коробочек. На некоторых из них были обложки, на большинстве

— нет.

— Не поподписывал, блин. Теперь разбирайся, что где, — сказал парень, разложив коробочки рядом с магнитофоном.

— Только, пожалуйста, без этой твоей блатной романтики, — попросила Юля.

Никита кинул на неё взгляд исподлобья и вставил одну из кассет в магнитофон. После серии щелчков из колонок заиграла «Группа крови» в исполнении Виктора Цоя.

— Это Цой, — пробормотал Никита, вытаскивая кассету назад.

— Чего? Нормальная музыка, — возразил Олег.

— Да ну, это уже не модно, — сказала Зина, — давай что-то такое, повеселее.

— Так вот ищу же. Не помню, что где. О, это, наверное, «Ласковый май».

— Ставь её, это как раз подойдёт.

— Я и так знаю, — хмыкнул Никита и вставил кассету.

Теперь зазвучал «Розовый вечер» в исполнении Юрия Шатунова.

— О, класс! Это то, что надо! Обожаю Шатунова! — выкрикнула Зина и, потянув за собой Юлю на середину комнаты, стала вилять бёдрами в такт музыке.

— Смотри, Олежек, как задницей крутит! —

по-дружески положив парню руку на плечо, сказал Никита, — Видно, хочет приключений на неё найти этим вечером. Так что, смотри — не упусти свой шанс.

Олег только махнул рукой и сделал вид, что ему совершенно не интересно смотреть на танцующих девушек. На самом деле, всё было не так. Временами он поглядывал в их сторону, только главным объектом его внимания была никак не Зина. Убедившись, что это останется незамеченным, парень не упускал возможности полюбоваться девушкой своего лучшего друга. Он прекрасно понимал, что это неправильно, но ничего не мог с собой поделать.

Когда из колонок раздались аккорды, уже который год бывшей хитом всех дискотек, песни «Белые розы», девушки дружно завизжали, а парни в свою очередь встали из-за стола и присоединились к ним.

Потанцевав немного по отдельности, Никита, двигаясь в ритме музыки, подошел сзади к Юле и, обхватив, её руками, прижал к себе и начал гладить по животу и мять груди.

Кровь вскипела в жилах Олега. Ему было противно смотреть, как Никита лапает девушку, которая ему безумно нравится, особенно после того, что он рассказал ему и Владу.

Юле, видимо, не сильно понравились такие

знаки внимания со стороны парня, потому что она, резко вырвавшись из его рук, уставилась на Никиту полными гнева глазами.

— Я тебе сколько раз уже могу повторять — не подходи ко мне так, когда я танцую! Да и вообще, что ты себе позволяешь при всех?!

Парень не стал ей отвечать, он только взял девушку за воротник её горчичного цвета пиджачка, а второй рукой уже размахнулся было, чтобы наотмашь ударить её с ладони. Юля закрыла глаза в ожидании удара, и попыталась было защитить руками лицо, но никакого удара не последовало. Открыв глаза, девушка увидела застывших с испуганным выражением лица в ожидании развязки Зину и Влада. Никита так и стоял с отведённой назад для удара рукой, только теперь её держал Олег. Юля заметила, как гнев на лице её парня сменило крайнее удивление, после чего в его глазах взблеснула ярость.

Не медля ни секунды, Юля выбежала на улицу. Она уже не видела, что было дальше. Узнала девушка это только на следующий день от Зины, которой выпала судьба быть очевидицей продолжения разыгравшейся в тот вечер драмы.

По правде говоря, ничего особенного дальше не случилось. Никита полным ненависти взглядом еще с несколько секунд разглядывал Олега, не давшего ему ударить Юлю, а затем, резко вырвав

свою руку, пошел за стол.

— Я пойду, посмотрю, что там с Юлькой, приведу её сюда, — растерянно сказала Зина и удалилась.

Видимо, подруга не сильно хотела с ней говорить, потому что девушка вернулась уже через минуты две и молча уселась на диван.

— Пошли к нам, — пригласил её Влад за стол, и Зина подседа к ним с Никитой, который решил не обращать внимания на все эти женские обиды. Вместо этого он пил рюмку за рюмкой, весело рассказывая что-то Зине и Владу, которые через десять минут уже сидели в обнимку.

Глава 11

В отличие от них, Олег уже не хотел пить. Он сидел просто за компанию, но даже не слушал, о чём говорят его друзья. Вдруг он что-то вспомнил и, встав из-за стола, направился в коридор.

— Ты куда? — окликнул его Влад.

— Сейчас приду, — ответил парень коротко и, оглянувшись на сидящих за столом, заметил на себе пристальный взгляд Никиты. Так обычно смотрят, когда оценивают врага или соперника.

Но сейчас Олегу было совершенно безразлично, что о нём думает Никита. Его мысли занимало нечто другое. И это нечто стояло сейчас в

гараже за стеной. Парень подошел к двери, находившейся в коридоре, и, открыв её, зашел внутрь.

Окон в гараже не было, поэтому единственный свет туда проникал из открытой двери. После недолгих поисков, Олег нашел выключатель и нажал на кнопку. Жмурясь от яркого света, вмиг озарившего помещение, он закрыл за собой входную дверь. Сам не зная почему, парень не хотел, чтобы кто-то еще узнал, что за ней находится.

Громадный автомобиль так же, как и прошлый раз, стоял посередине гаража, который, по-видимому, стал его последней стоянкой. С минуту Олег просто стоял на месте, разглядывая машину. Точнее сказать, он ей любовался. Ему нравились её формы и линии, несмотря на то, что автомобиль был в довольно плачевном состоянии. Пройдя вдоль машины, парень провёл рукой по её боку, словно хотел её погладить.

Но было еще кое-что. В машине что-то изменилось, но что именно, он еще долго не мог понять.

По-хозяйски сев на водительское сидение и закрыв за собой дверь, Олег взял руками громадный, как штурвал яхты, руль и улыбнулся. В салоне «Импалы» он чувствовал себя удивительно хорошо и спокойно. Время, как будто остановилось,

и всё, казавшееся важным до этого, потеряло всякое значение.

И тут внимание парня привлекло одно обстоятельство. На одомере автомобиля было шесть нулей.

«Странно, не может же быть, чтобы на ней никто и ни разу не ездил. — подумал Олег, — Тем более, не могла же совершенно новая машина превратиться в груды металлолома, просто стоя в гараже».

Внимательно оглядывая салон, он заметил еще одно обстоятельство, заставившее его удивиться. С прошлого раза он запомнил — не то, чтобы нарочно, а просто это бросилось в глаза, что посередине переднего сидения сверху донизу разошелся шов так, что было видно обивку, а стекло, прикрывавшее спидометр, было усеяно белой паутиной трещин. Теперь же, непонятно каким образом, шов был практически целым, за исключением пары мест, а трещин на стекле приборной панели было гораздо меньше, чем прошлый раз.

— Что за...? — вырвалось у парня.

«Не может быть! Это мне, наверное, показалось. Может, и в прошлый раз всё было не так страшно. Просто свет не включали, не видно было всего... Но не шва же! Я точно помню, что оттуда обивка вылезала, а теперь он почти целый...»

Нет, наверное, это всё мне кажется».

Олег быстро вылез из салона и осмотрел автомобиль.

«Господи! Это действительно правда», — с широкими от удивления и ужаса глазами подумал он.

Теперь ему стало ясно, что именно он заметил с самого начала. Автомобиль стал выглядеть немного лучше. На его боках стало меньше ржавчины, краска уже не выглядела такой тусклой, а колёса не были спущены настолько, что автомобиль стоял на дисках, как в прошлый раз.

С одной стороны в этом было что-то пугающее, потому как подобный процесс был совершенно непонятен парню, а с другой это чем-то его привлекало, причем по той же самой причине.

Олег опять сел за руль, и тут случилось совершенно непредвиденное. Только он прикрыл за собой дверцу, «Импала» резко рванула вперёд. Парень уже было закрыл глаза, в ожидании удара о ворота гаража, но его не последовало. Через несколько секунд он, понимая, что даже если и удалось каким-то чудом не протаранить ворота, то с закрытыми глазами вряд ли миновать столкновения с чем-либо еще, всё же открыл глаза.

К своему величайшему удивлению, парень обнаружил, что ехал, теперь уже не спеша, по улицам родного Соснового Бора. Ярко светило

солнце, на улице зеленела сочная трава и листья на деревьях, на клумбах разноцветной мозаикой цвели цветы.

Кроме того, изменения коснулись и автомобиля. Теперь «Импала» была уже не такой старой и пошарпанной, какой он нашел её в гараже у дяди Лёши. Она выблёскивала на солнце ярко-красной, как будто свеженанесённой, краской, хромом зеркал и бамперов. Люди на улицах, при виде машины, почему-то в ужасе убегали прочь. Олег пытался понять, почему это происходит, как вдруг автомобиль повернул на перекрёстке налево. Все бы ничего, но машина сделала это самостоятельно, без какого-либо вмешательства водителя.

«Она едет сама, — пронеслось в мозгу у парня, и по коже его побежали мелкие мурашки. Но уже через мгновение, Олег успокоился, — а почему бы и нет?»

Еще несколько секунд, и машина резко остановилась, но уже не на одной из улиц города, в котором жил Олег, а в том самом гараже дома дяди Лёши, в котором она стояла до сих пор.

Парень с удивлением огляделся вокруг, словно окружающее удивило его гораздо больше, чем только что состоявшаяся поездка. Или никакой поездки не было, и ему всё это привиделось?

Олег вышел из машины, и, кинув на неё

прощальный взгляд, покинул гараж, стараясь сделать это незаметно для друзей, сидящих в зале и продолжающих что-то весело обсуждать. Настроение у парня было просто отличным.

Вместо того, чтобы присоединиться к сидящим за столом Никите, Владу и Зине, Олег, стараясь не скрипеть дверью, одел куртку и вышел на улицу. Там, облокотившись на деревянные перила крыльца, стояла Юля и курила сигарету.

Олег подошел поближе к девушке. Та не обратила на парня внимания, хотя не могла не заметить, что он стоит рядом.

Некоторое время они молчали. Было понятно, что Юля сейчас не в настроении разговаривать с кем бы-то ни было. Но Олег всё же решил нарушить неловкое молчание.

— Ты чего здесь стоишь, в дом не идёшь? — спросил он и сразу же понял, что это довольно дурацкое начало разговора.

— Как будто ты не знаешь, — тихо произнесла девушка, выпустив сигаретный дым через ноздри.

Олег постоял еще немного, и, сняв с себя куртку, накинул её на Юлю.

— Куртку хоть одень, а то не май месяц, — сказал он.

Девушка не стала возражать и послушно залезла руками в рукава. Она, наверное, уже давно

хотела одеться, просто из гордости не заходила в дом.

— Спасибо тебе, Олег, — поблагодарила Юля, — но если ты таким образом решил меня успокаивать, чтобы я помирилась с Никитой, то у тебя ничего не выйдет.

Парень только молча смотрел на неё. Девушка заметила это и поспешила поинтересоваться, чего он так её разглядывает.

— Что? Что-то не так? На мне что-то?

Увидев её замешательство, Олег улыбнулся.

— Нет. Ты выглядишь отлично. Впрочем, как и всегда, — сказал он и тут же засомневался, не сильно ли прямо он показывает своё отношение к Юле и не спугнут ли её его слова. Но, как известно, «слово-не воробей», так что, что сказано, то сказано.

— Спасибо... — ответила девушка, нарисовав на лице подобие улыбки, и внимательно разглядывая лицо парня.

— А на счет того, что я хочу тебя помирить с Никитой, — продолжил Олег, — то это не так. Я считаю, что ты сама можешь решить, что тебе делать, а что нет.

Теперь уже улыбаясь более приветливо и естественно, Юля произнесла:

— А вот Никита говорит совсем по-другому. Он считает, что все решения должен принимать он,

а я должна его во всём слушаться.

Олег понял, что рыбка попалась на крючок. Но это только половина дела. Теперь главное, чтобы она с него не сорвалась. Далее ему, скорее всего, предстояло выслушать бесконечные жалобы девушки по поводу его друга. Но ничего, пусть будет так. Победа всегда за теми, кто умеет ждать. А ради Юли Олег готов был ждать.

До теперешнего вечера он разве что в мыслях мог подумать, что будет вот так, без каких-либо зазрений совести, клеить девушку своего друга, который в это время находится за стеной. И, кроме того, ему нравилась эта ситуация. Куда только подевался стеснительный парень, который никогда не мог даже заговорить первым с понравившейся ему девушкой?

— Он до этого бил тебя? — спросил Олег.

— Д-да, — ответила Юля и на мгновение задумалась, — первый раз был на школьном выпускном. Тогда же все напились. И Никите не понравилось, что я танцевала с Петькой из параллельного класса, хотя тот сам меня пригласил. Когда Никита это заметил, он подождал, пока танец закончится, а потом взял меня под руку и потянул на улицу. Там он меня и...

«Странно, что-то не помню я такого», — про себя подумал парень, но не стал говорить этого вслух. Он заметил, как дрожал голос девушки на

последних словах, и как на глазах её заблестели слезинки, и понял, что это как раз тот момент, когда можно сделать следующий шаг. Не заставив себя долго ждать, он обнял Юлю за талию. Как не странно, и в этот раз девушка не протестовала, что еще раз доказывало, что Олег выбрал правильную тактику и постепенно приближается к своей цели.

— Мне так обидно было, — продолжала она, стирая слёзы со своих красивых серых глаз, — и из-за того, что выпускной испортил, но больше из-за того, что он вот так взял и в один момент всё испоганил. После того дня всё же поменялось...

— Так почему же ты еще тогда от него не ушла?

— Не знаю. Он долго выпрашивал у меня прощение. Ходил следом, цветами задаривал. Ну я и сдалась. А потом всё то же самое. А еще, может потому, что любила.

— А сейчас? — задал вопрос Олег.

— Что сейчас? — непонимающе переспросила Юля.

— Ну, сейчас ты его любишь?

— Я не знаю, что ответить, — сказала девушка и, сделав небольшую паузу, продолжила, — раньше я точно могла сказать, что была любовь, а сейчас... Не знаю.

Она замолчала и прижалась к парню, положив ему голову на плечо. Олег подождал так с минутой, а

потом, немного отстранив девушку, посмотрел ей в глаза.

— Мне кажется, что тебе не нужно так волноваться из-за этого. Ты очень красивая, да и вообще классная, и как девушка, и как человек. Ты мне всегда нравилась. Если хочешь, я поговорю с Никитой.

Но Юля только покачала головой.

Её глаза теперь смотрели прямо в глаза Олега, и он понял, что пора подняться еще на одну ступеньку. Постояв так с несколько мгновений, их лица медленно двинулись навстречу друг другу. Еще секунда, и губы слились в поцелуе. Он был совершенно не таким, как те немногочисленные поцелуи, полученные парнем до этого дня. Этот был одновременно и страстным, и нежным.

Вопреки опасениям Олега, Юля не отстранилась от него через секунду и не стала убеждать его, что то, чем они сейчас занимаются — ошибка, и что нельзя так поступать с Никитой. Она, как ни в чём ни бывало, продолжала целоваться с парнем, отчего он чувствовал себя на седьмом небе от счастья.

— Так, я не понял, это что за херня такая?! — раздался позади них голос Никиты. Его интонация не оставляла сомнений, что настроен парень более, чем решительно, и сейчас кому-то не поздоровится. Кроме того, по его голосу было

понятно, что он прилично пьян.

Обернувшись, Олег заметил удивлённые физиономии Влада и Зины, следовавших за Никитой. На лице у Зины отобразился неприкрытый испуг и сигарета, которую она собиралась было подкурить, так и застыла в её руках.

— Я повторяю свой вопрос, что это блядь за херня?! — в ярости ревел Никита, и на секунду у Олега немного задрожали колени. Никита был в немного лучшей форме, да и в драках участвовал почаще. Но вдруг парень почувствовал небывалую до сих пор уверенность в себе и своих силах и, отойдя от Юли, стал напротив её разъярённого парня.

— Никита, Олег, успокойтесь, — произнесла испуганная Юля полусшепотом.

— Что? Что ты сказала? — крикнул ей Никита, — Это ты мне говоришь успокоиться?! Ты, ёбаная шлюха! Сейчас я прочищу тебе мозги, будешь знать, как с другими сосаться!

— Никита... — начал было Олег, но парень перебил его:

— А, Олежек? Ну как же, как же. Ты и вправду у меня лучший друг. Вот, видишь, и девушку мою на холоде не оставил, грел, как мог, — издевательским тоном произнёс Никита и замахнулся было правой рукой, чтобы ударить

Олега, но тот в последний момент сумел увернуться.

— А, так ты? — ехидно улыбнувшись, сказал он, — Ну тогда держи с левой.

Никита замахнулся левой рукой, но Олег и в этот раз ушел от удара.

— Никита, подожди, давай поговорим.

— Чё, боишься по морде получить? Не о чём мне с тобой говорить.

— Ну, как хочешь, — процедил сквозь зубы Олег, став в стойку.

Никита еще пару раз попытался ударить соперника, но оба раза тот ловко уворачивался, чем только еще больше его злил. Девушки и Влад молча стояли в стороне и наблюдали за происходящим. Все они были настолько ошарашены таким резким поворотом событий, что даже не пытались остановить парней.

Наконец, Никите надоело гонять Олега по двору, и он уверенно ринулся на него. Первых три или четыре удара Олегу удалось отбить, и даже пару раз попасть Никите в бровь и в губу, но затем его соперник, видимо, окончательно рассвирепел и начал лупить его словно отбойным молотком. Несмотря на то, что был пьяным, удары его почти всегда достигали своей цели. Олег, теперь уже просто прикрывая голову руками, стал понемногу оседать на землю, а через мгновение и вовсе

повалился на примятую пожелтевшую траву.

Но Никите этого было мало. Он не собирался останавливаться и продолжал наносить удары ногами.

Тут уже их друзья не выдержали, и стали останавливать не на шутку увлѣкшегося избиением друга Никиту. Когда они немного оттащили его в сторону, он продолжал всё так же махать ногами, видимо, пытаясь и с такого расстояния достать до Олега. Остановившись, парень бешеным взглядом стал разглядывать сдерживающих его людей. Увидев среди них испуганное лицо своей девушки, он, не мешкая, выдернул свою правую руку, которую держал Влад, и ударил девушку кулаком по лицу. Та от неожиданности сразу же повалилась на траву.

В это самое время, Олег, немного оправившись от полученных им ударов, поднялся с земли и увидел, как Никита ударил Юлю, и та упала на землю. Кровь вскипела в его жилах от ярости, и он, моментально оказавшись возле Никиты, стал со всей силы дубасить его кулаками. При этом он не чувствовал, насколько сильно бьёт и как долго это делает.

Когда у него стали заканчиваться силы, и Влад с Зиной всё же смогли его оттащить, он увидел лежащего на земле Никиту. Парень был без сознания. Лицо его сплошь было покрыто синяками

и рассечениями, из которых всюду струилась кровь.

Понемногу сознание Олега стало проясняться от заполнявшей его до этого ярости, и парню стало немного страшно за своего друга, которого он так серьёзно побил. А вдруг Никита умер?

— Иди в дом, — услышал он возле себя голос Влада, — а мы сами перенесём его.

— Как он? — взволнованно произнёс Олег.

— Как видишь, у него сегодня не самый лучший день в жизни.

— Он жив?

— Жив, конечно. А ты что, хотел его убить?

— Н-нет, я просто...

— Ну и хорошо, а теперь иди в дом, — не дал договорить ему друг.

Олег не спеша поплёлся ко входной двери. Оглянувшись на пороге, он заметил, как на него смотрит стоящая возле Никиты Юля. Взгляд её выражал явный испуг и растерянность. Видно было, что девушка не знает, что ей делать. С одной стороны она должна быть благодарна Олегу за то, что защитил её от Никиты, ведь тот вполне мог продолжить начатое, если бы парень не вмешался. А с другой, Олег побил её парня, каким бы тот не был подонком.

Зайдя в зал, где еще час назад все дружно сидели за столом, и ничего не предвещало беды, Олег сел в кресло у стола. Чувства его были

смешанными. Но в общем, в этом вечере было кое-что, что давало повод парню помнить о нём, как об одном из лучших в его жизни. Он вспомнил, как они целовались с Юлей, и настроение его сразу же улучшилось. Хотя было еще кое-что, не менее знаменательное. Там в гараже... Эта машина... Парень не знал пока, чтобы это могло значить, но был уверен — то, что случилось в гараже дяди Лёши, несомненно окажет влияние на всю его последующую жизнь.

— Ложите на диван, — оторвал его от раздумий голос Влада. Тот с девушками внесли в комнату Никиту, который всё еще находился без сознания. Они положили парня на диван, и девушки, удалившись на некоторое время и вернувшись с небольшой эмалированной миской и полотенцами, стали обтирать лицо парня от крови.

— Нужно обработать ему рассечения, — сказала Юля каким-то отсутствующим голосом.

— Олег, ты не знаешь, где у твоего дяди аптечка? — спросил Влад.

— Нет.

— Ладно, тогда я пойду поищу, — сказал парень и вышел из комнаты.

Юля и Зина продолжали молча оттирать лицо Никиты от крови, которая местами уже начала подсыхать. По растерянному выражению лиц девушек и заторможенным движениям рук, было

видно, что они еще не отошли от пережитого шока.

Вернулся Влад, держа в руках белую аптечку с нарисованным на ней красным крестом. Юля обрабатывала раны Никиты перекисью водорода, когда он пришел в себя. Парень пару раз моргнул глазами и уставился на сидевшую над ним девушку. Заговорил он не сразу, видимо вспоминая, как оказался здесь, но когда к нему вернулась память, первыми словами его были:

— Отойди от меня.

Юля на секунду остановилась, а затем продолжила протирать ваткой рассечения на лбу у парня.

— Ты не слышала меня? Пошла вон! — прохрипел Никита, поморщившись от перекиси.

На этот раз девушка послушалась его и вышла из комнаты. Когда она проходила мимо, Олег заметил, что у неё под глазом уже начинает проявляться синяк.

— Никита... — начал было парень.

— Ты тоже заткнись. Тоже мне друг... — сказал тот, улыбаясь только губами, — Дайте выпить лучше.

Влад послушно налил ему рюмку с водкой и передал её Никите.

— А вы что, не составите мне компанию? — спросил он.

Зина налила себе и Владу по рюмке и

спросила Олега, будет ли он, но тот только покачал головой.

— А ему на хрена пить? Он вон сейчас пойдёт мою успокаивать. Мы их прервали...

— Никита, ты всё не так понял... — начал было Олег, но тот не дал ему договорить.

— Я вот сколько раз фильмы смотрю, и там тоже самое в таких ситуациях говорят. Постоянно. И потому это в жизни еще дебильнее звучит. Ладно уж, чего там? Давайте! — произнёс он, почокался рюмкой с Владом и Зиной, и залпом опрокинул её в себя. Ни закусывать, ни запивать он не стал.

Олегу было знакомо такое поведение, когда человек всеми своими поступками пытается вызвать к себе жалость окружающих, поэтому пошел на кухню, где уселся за стол, и, улёгшись на него головой, вскоре задремал.

Глава 12

На следующее утро парня разбудил Влад.

— Олег, вставай. Пора домой ехать.

— И чё, даже завтракать не будем? — сонно промямлил тот.

— Не знаю, как остальные, но я точно не буду, а то чё-то хреново после вчерашнего. Если я еще поем, то точно всё наружу попроситься. Зина тоже не лучше, а Никита вообще в отключке.

— Что с ним? — уже более-менее проснувшись, спросил Олег.

— Ну как, что? Ты что, не помнишь, что вчера было?

— Помню, но когда я выходил из зала, он пил с вами.

— В том то и дело, что пил. И с нами, и без нас. Мы долго с ним не сидели. Зинка быстро пришла в нужную кондицию, ну я её и повёл наверх.

— И как она? — усмехнулся Олег.

— А-а, — махнул рукой Влад, — бревно-бревном, лежит себе... Такое чувство, что с трупом трахаешься. Короче, интересного мало.

— Ха, тогда я тебе не завидую. Кстати, а где Юля?

— Она была наверху, когда мы туда пришли, а потом спустилась вниз. Хотя, не знаю, как она тут с Никитой сидела, если тот бухал.

— А наутро она где была?

— Да тут же за столом с тобой спала.

— Ничего себе. Это что, я так сильно заснул, что даже не заметил, как она сюда подсела?

— Получается, да. Я разбудил её до тебя, так что она пошла в ванную — приводить себя в порядок.

— Д-а-а-а, — протянул Олег, — дали мы, конечно, вчера.

— Дали, не то слово, — вздохнул Влад, — ну вас на хер, чтоб я с вами еще раз куда-то выбрался.

Олег похлопал друга по плечу и, выпив стакан воды, направился в ванную комнату на втором этаже. На лестнице он встретил спускавшуюся вниз Зину. Это обрадовало его, так как он хотел переговорить с Юлей, так сказать, без свидетелей. Не то, чтобы он не доверял друзьям, просто после того, что произошло вчера, у них с девушкой появились общие темы для разговора, которые не касались никого, кроме них двоих.

Ванная комната была закрыта изнутри.

— Юля, ты там? — спросил Олег, хотя прекрасно знал ответ на свой вопрос.

— Д-да, — послышался из-за двери слегка рассеянный голос девушки, — я не долго. Уже почти выхожу.

— Да я не про это. Можно, я зайду? Ну, если, конечно, ты там ничего такого...

— Да, сейчас я открою тебе дверь, — не дав парню договорить, сказала она, и через пару секунд щёлкнул шпингалет, которым закрывалась дверь ванной.

Олег вошел внутрь и обнаружил Юлю стоявшей возле зеркала, опустив голову, и собиравшей в косметичку принадлежности для наведения макияжа. По иногда резким движениям девушки было видно, что она нервничает. Вдруг из

рук её выпал карандаш для ресниц, и Олег тут же нагнулся, чтобы поднять его. На мгновение их взгляды встретились, и в глаза парню тут же бросился тёмный синяк под левым глазом Юли.

Девушка поняла, на что он смотрит и, взяв из рук Олега карандаш, быстро встала, и хотела уже было выйти, как парень остановил её.

— Ты как вообще? — спросил он.

— Бывало и лучше, — тихо ответила она.

— Что родителям скажешь про синяк?

— Не знаю пока. По дороге что-нибудь придумаю.

— А с Никитой что делать будешь?

Юля только пожала плечами.

— Но ты же не хочешь сказать, что он и дальше будет тебя бить, а ты будешь терпеть? — не унимался Олег.

— Я ничего сейчас не могу сказать. Мне нужно подумать, — сказала девушка и развернулась, чтобы идти. На пороге она остановилась и, кинув беглый взгляд на Олега, произнесла:

— Спасибо тебе, что заступился за меня, но ты сам понимаешь — мы с Никитой встречаемся... По крайней мере, встречались до вчерашнего вечера. Поэтому, мне кажется, что ты немного перестарался. А на счет того, что между нами было... Ну вчера вечером на улице... Я хотела

попросить у тебя прощение. Я была немного выпившая, ну и... Ты сам понимаешь.

Олег хотел было что-то сказать ей, но девушка уже спускалась вниз по лестнице. Её слова одновременно и обрадовали, и огорчили его. С одной стороны, возможно, она действительно порвёт с Никитой, и в ближайшее время будет свободна. С другой — она только что сказала, что вчерашние поцелуи были ошибкой, которая произошла по пьяни. Если понимать дословно это означало: «если бы я не была пьяной, то ничего бы не было».

Олег решил не забивать голову подобными мыслями и, умывшись, тоже спустился на первый этаж. Там Зина уже грела на сковородке котлеты с картошкой.

— Садись Олег, завтракать только вы с Юлей будете, мы с Владом не хотим, а Никита, — она кинула взгляд на растянувшегося в зале на диване парня, — не в состоянии.

— А откуда это котлеты взялись? — спросил её Олег.

— А, вчера сделали и забыли на стол выставить.

— Ну вы даёте.

Олег и Юля позавтракали быстро. Оба не проронили ни слова. Девушка старалась не встречаться глазами с парнем, по чему он понял,

что сегодня она уж точно не настроена на серьёзные разговоры, что, впрочем, было и неудивительно.

— А кто поведёт машину, если Никита нажрался? — спросил Влад у друзей, когда они закончили завтракать.

— Я сяду за руль, — сказал Олег.

— Ты? — удивилась Зина.

— Ну да, а что здесь такого? Я меньше вас вчера пил, и кроме того я единственный, у кого есть права, если не считать Никиту, конечно. Да и заодно нервы успокою. А то вчера у меня не самый удачный денёк выдался.

На том и остановились. Убрав в зале, на кухне и в спальне, молодые люди перенесли Никиту в машину и тронулись в путь. Олег старался вести аккуратно и не быстро, чтобы, если что, не вызвать подозрений у гаишников, дежуривших на трассе.

В воскресенье дороги в Киеве были не настолько загружены, как в будние дни, поэтому через час компания уже была в Сосновом Бору. Никита всё еще не просыпался. Юлия с Зиной, не став дожидаться, пока это произойдёт, пошли домой. Олег, подумав, что вряд ли он окажется тем человеком, которого Никита хотел бы увидеть после своего пробуждения, решил последовать примеру девушек, и, попрощавшись с Владом, направился к себе.

Глава 13

Рабочая неделя прошла без приключений. В среду днём Олегу позвонил Влад и предложил выйти с ним обсудить субботнее происшествие. Парень согласился и встретился со своим другом на их привычном месте.

— Чё там Никита? — был его первый вопрос.

— Как раз из-за этого я тебя сюда и вызвал. Когда вы в воскресенье разошлись по домам, я начал приводить его в чувство. Он был такой бухой, что на это ушло где-то полчаса. Потом, когда немного очухался, начал меня расспрашивать, что да как. Я ему не стал напоминать о вечере. Думаю, если не помнит, значит хорошо. Меньше потом разговоров лишних и обид. Но не тут то было. Помог я ему до квартиры добраться и пошел домой. А вечером он уже звонит. К тебе, кстати, не звонил?

— Нет.

— Понятно. Сказал, что всех нас ненавидит за то, что мы сделали, и послал на хер.

— А тебя-то за что? Ты же вроде ничего такого ему не сделал, — удивился Олег.

Влад только пожал плечами.

— Не знаю, по крайней мере, так он сказал. Я Юльку вчера видел, так она говорила, что ей он примерно то же самое высказал, ну и что она

шалава и проститутка. И до учёбы она всю неделю сама добиралась, Никита её не подвозил. Ну и меня, естественно, тоже.

Несмотря на то, что все четверо пять дней в неделю ездили в Киев, Олег составлял им компанию только один раз в две недели. Пары у него обычно начинались позже, чем рабочий день Никиты, и парень не хотел вставать заранее и еще часа два тыняться по институту только из-за бесплатного проезда. В этом плане он потерял от ссоры с другом гораздо меньше, чем Юля и Влад, которых Никита подвозил практически каждый день.

— Как она, кстати? — спросил Олег, нарушив недолгое молчание, — Прошел синяк?

— Ну, она чем-то замазала его, но всё равно видно было.

— Не говорила, что собирается делать?

— В смысле?

— Ну, с Никитой будет мириться или нет?

— Не знаю, ничего не говорила, — ответил Влад, и, сделав небольшую паузу, перевёл взгляд, ранее внимательно устремлённый куда-то вдаль, на своего собеседника, — а ты чего так интересуешься? Что, хочешь к Юльке клинья подбить?

— Не знаю, просто спросил.

— Но это как-то не по-пацански, девчонку у

друга уводить.

— А бить эту девчонку с кулака в голову — это ты считаешь по-пацански? — спросил, повысив голос Олег.

— Нет, конечно. Но это как бы их личное дело, и нам не нужно было туда лезть.

— Да брось ты. Мы все вместе еще со школы дружим. И ты сам знаешь, что Юлька нормальная девчонка, и Никита в этой ситуации не прав.

— Я это понимаю, но... — начал было Влад, и замолчал.

— ...но нам не нужно было вмешиваться, — продолжил за него Олег, — ты это хотел сказать? Если так, то получается, что нам нужно было стоять и смотреть, как Никита её лупит. А если бы он её убил?

— Я не спорю, здесь ты прав, — промямлил Влад, но, видимо, вспомнив что-то, уже более уверенным голосом продолжил, — а вообще, Олег, всё это случилось из-за того, что вы с Юлькой лизались, и Никита это заметил. Как по-твоему он должен был поступить в этой ситуации? Когда видишь, как целуются твоя девушка и твой друг.

— Не знаю, — признался Олег. Тон его был уже не таким уверенным, как до этого.

— Вот видишь! Так что не нужно сваливать всю вину на Никиту. Его тоже можно понять. А вот с чего это вдруг вы с Юлькой начали целоваться, я

не могу понять. Может, расскажешь?

Но парень молчал. Ему нечего было ответить на этот вопрос. Точнее было что, но вряд ли его ответ устроил кого-либо, кроме него самого.

— А из пацанов наших кого-то видел? Никто ничего про Никиту не говорил, что он делать собирается? — наконец, после минутного молчания, произнёс Олег.

— Ты думаешь, что он может тебе по голове настучать?

— Я этого не боюсь, если что. Я спрашиваю в том смысле, где он теперь тусоваться будет и с кем, если не с нами.

— За это не беспокойся. У него друзей хватает. Кстати, вспомнил, что видел вчера Рыжего в Киеве. Встретились случайно. Он рассказывал, что они с Никитой в воскресенье вечером в «Лилии» сидели. Тот ему поляну накрыл. Говорил, что хочет с дарницкими потеснее скентоваться и с ними работать. Рыжего тоже за это агитировал.

— Дурачёк.

— Согласен. Сам не знает, куда лезет, и еще других тянет.

— Может, он и знает, но от этого не легче. С бандитами свяжется, так точно в какую-нибудь историю влипнет.

— Так может, нужно с ним поговорить?

— Ну, меня то он теперь точно слушать не

станет, а вот тебя — может быть. Поговори с ним на неделе, потом встретимся, если что, на выходных и решим, чем можно ему помочь.

— Вообще, я на выходных в село собирался.

— Так не на все же?

— Почти, приеду только в воскресенье вечером.

— Значит, тогда и встретимся.

Поговорив между собой еще где-то с полчаса, парни разошлись по домам.

Глава 14

В пятницу случилось событие, которое кардинально поменяло дальнейших ход событий. Как и все серьёзные изменения, началось оно с самого простого — в данном случае с разговора Олега с родителями.

Придя днём с учёбы, парень перекусил и решил прилечь поспать.

Проснулся он, когда на его желтом будильнике было уже без пятнадцати пять. Родители успели вернуться домой с работы и сейчас из кухни доносились их голоса. Кроме того, ясно слышался запах чего-то вкусного.

Окончательно проснувшись, Олег направился туда.

Мать стояла у плиты и жарила блинчики, отец

сидел за столом.

— Привет, — поздоровался он с парнем.

— Привет, — сказал Олег, насторожившись, что отец говорит с ним чересчур уж дружелюбным тоном. Это могло значить лишь то, что у них с матерью к парню было какое-то дело.

— Как там учёба, нормально?

— Нормально-нормально. Не темни уже, пап, говори, что хотел.

— А с чего это ты взял, что я что-то хотел? — пытаюсь изобразить на своём лице искреннее удивление, спросил мужчина.

— Да я же по твоему лицу вижу, что у вас ко мне какой-то разговор есть.

— Ладно, раскусил. Короче, Олег. Я договорился на счет той «пятёрки». Ну, о которой я тебе говорил. Завтра сходим посмотрим, если тебя всё устроит, то сразу же и возьмём.

— А ты вообще знаешь, чья это машина?

— Нет, и чья же?

— Гришки Мельника. Он пьяный когда-то ехал и разбил её почти в хлам.

— Откуда ты это всё знаешь? — вмешалась в разговор мать.

— У нас небольшой городок, — ответил ей парень.

— Ну ладно, тогда поищем что-нибудь другое, — задумчиво протянул Борис.

— А может, тогда поищем всё-таки что-то получше «жигуля»?

— Опять двадцать пять! — воскликнула мать, убрав сковородку с огня и развернувшись к мужу и сыну, — Олег, когда ты уже повзрослеешь?! Какие могут быть иномарки? Тебе только восемнадцать лет!

— И что с того? — еле сдерживаясь, чтобы не перейти на крик и не испортить всё дело, спросил парень, — Я же не говорю покупать мне «Мерседес» или «БМВ». Мне вполне хватило бы какого-нибудь «Форда» или «Опеля».

— Нет, ну мы могли бы... — начал было отец Олега, но мать не дала ему договорить.

— Борис, хватит! Не хочет то, что мы ему предлагаем, так пусть сам заработает и купит.

Тут уже парень не выдержал:

— Да пошли вы на хер! Заебали меня уже со своим этим маразмом! Мы не купим иномарку, потому что тебя из-за неё зарежут в подъезде или нас взорвут в своей квартире. Сколько можно всех бояться?!

Оба родителя теперь сидели и, с открытыми от удивления и негодования ртами, смотрели на своего сына. Первой, как и ожидалось, начала мать:

— Ах ты скотина! Вырастили на свою голову, говно неблагодарное! Всё в него вкладывали, всё ему... А он...

— Хватит мне здесь выказывать, сколько ты на меня потратила! Если тебе так жалко на меня денег, то записывай где-нибудь, сколько я тебе должен, а я потом всё отработаю и отдам.

— Да что ты можешь отработать?! Ты же только и можешь на диване валяться или с дружками своими дебильными пиво пить!

— Заткнись! — заорал во всё горло Олег, которого больше всего бесило, когда мать так отзывается о его друзьях.

— Ану прекратите! — прокричал Борис, который, видимо, хотел вставить слово и до этого, но у него всё никак не получалось.

Теперь родители начали вычитывать Олега уже вдвоём, но парень не стал их слушать. Он бегом направился в свою комнату, оделся и вышел на площадку.

— Что, к дружкам побежал? — услышал он вдогонку ехидный голос матери, — Правильно, а что ты еще можешь, кроме как пиво пить или водку?

— Пошла на хер, сука тупорылая! — выкрикнул Олег, уже спускаясь вниз по лестнице. Сверху послышались возмущенные крики женщины. Видимо, сказанное сыном, только еще больше её задело. Но парень уже не разобрал, что именно она говорит. Он выбежал на улицу и направился к продуктовому магазину,

располагавшемуся в квартале от их дома.

У витрины Олег задержался, раздумывая, что купить. Для данной ситуации пиво не слишком подходило, но и водки он не хотел. По мнению парня, водку можно выпить в компании, но не самому. Поэтому, он выбрал бутылку портвейна.

Выйдя из магазина, Олег подумал, куда бы лучше пойти. Беседка на берегу озера за годы дружбы с Владом и Никитой уже порядком ему надоела, поэтому парень решил сесть возле школы. Там с одной стороны были ступеньки, ведущие к запасному выходу, который уже несколько лет был замурован.

Через пять минут Олег был на месте. Открыв бутылку, он налил себе полный стакан и одним махом осушил половину. Волна приятной теплоты тут же медленно растеклась по телу, и парень понемногу стал успокаиваться.

Но из головы всё никак не выходили воспоминания о разговоре с родителями, который произошел только что.

Олег понимал, что отец идёт на поводу у матери, а потому машины, которую он хочет, ему не видать.

«А может всё-таки согласиться на «Жигули»? Тоже ведь машина. Тем более не самая худшая. Если что, поезжу года два, а потом попрошу у родителей поменять её на что-нибудь получше».

Но через секунду, эта мысль показалась парню совершенно неудачной.

«Согласиться, и тем самым пойти на поводу у матери? Да ну на хрен! Хватит уже жить под её диктовку. Её послушай, так все вокруг дураки, а только она одна умная. Нет, еще на работе у неё там умники собираются. Но если я откажусь от их предложения, то могу и совсем без машины остаться. Хотя...»

Тут ему в голову пришла совершенно безумная мысль.

«А что если... забрать ту машину из гаража дяди Лёши? Она ведь и не такая старая, как показалась в первый раз, когда я её увидел. А что? Крутая тачка, американка. Мотор, наверное, мощный. Правда и бензину жрать будет не мало, да и до ума её еще довести нужно. Заменить кое-что, перекрасить. Но она того стоит».

Олег представил себе, как бы он выглядел за рулём «Импалы», и эта картина ему понравилась, надолго засев в мозгу навязчивой идеей. Он вспомнил, что произошло в гараже в тот вечер, когда он сел в неё — как всё вокруг вмиг исчезло, и машина покатила, выблёскивая своими ярко-красными боками по улицам его города. Это было ни с чем не сравнимое чувство. Парень вдруг понял, что, во что бы то ни стало, ему нужна эта машина, и он сделает всё, чтобы ею владеть.

Глава 15

Олег с нетерпением ждал субботы, когда и намеревался поехать за машиной в Ирпень. Родителям он решил ничего не говорить, пока они не увидят её собственными глазами. Парню хватило уже и той взбучки, которую они устроили ему, когда он в среду пришел домой поздно вечером, еле стоя на ногах.

Тогда кричали и отец и мать — конечно, больше мать — но парень, сделав вид, что раскаивается в совершенном преступлении, и, не обращая на них внимания, думал о своём. Его голову целиком и полностью пленила мысль о красной «Шевроле Импала», стоящей в гараже дома, который достался им от дяди Лёши и о том, что скоро она будет его. Олег уже начинал переживать, что в последний момент не найдёт ключей, или машина не заведётся, или по дороге его остановят гаишники. Но, по сравнению с тем ощущением, которое он испытал, впервые сидя за её рулём, всё это казалось абсолютно не важным.

Наконец, долгожданный день настал. Олег сказал, что идёт с друзьями на рыбалку и вернётся вечером. Мать смерила его недовольным взглядом, так как не считала инцидент, который произошел на неделе, исчерпанным, но не сказала ничего.

«Конечно, они же не знают, что я задумал», — с улыбкой подумал парень и направился к вокзалу, где останавливались киевские автобусы.

Был погожий ноябрьский день. Большинство деревьев уже сбросили с себя листья, и они теперь мягко шуршали под ногами. По кое-где еще оставшимся белым пятнам инея, можно было судить, что ночью были заморозки.

Но прохладная погода несколько не расстраивала Олега. Его сердце грела надежда на лучшее, и от приближения решающего момента настроение парня было на высоте.

Всю дорогу он думал, о том, как будет возвращаться домой уже на своей машине. И пусть нет никаких документов, подтверждающих его право собственности на неё, главное вовсе не это, а то, что он это чувствует.

Олег сгорал от нетерпения, и потому дорога до Ирпеня казалась ему мучительно долгой. Его раздражал медлительный автобус, толпа вечно куда-то спешащих людей в метро и пробка, в которую попала маршрутка сразу же на Оболони, образовавшаяся из-за аварии.

Но наконец, его мучения закончились. Парень вышел из автобуса на окраине Ирпеня и направился уже привычной за последнее время дорогой. Путь, который с родителями занимал около получаса, Олег проделал не более чем за пятнадцать минут.

Он открыл дом дубликатом ключей и вошел внутрь. Там всё было по-прежнему. Затхлый запах давно не проветриваемого помещения присутствовал здесь, так же как и раньше, но был уже немного слабее. Видимо, дом немного проветрился, когда Олег заезжал туда с друзьями на прошлой неделе.

Не теряя ни минуты, он пошел в гараж. Машина стояла там так же, как и прежде, но парень, уже готовый, что увидит что-то новое, с радостью заметил, что она стала выглядеть еще немного лучше. На боках, капоте и хромированной решетке радиатора стало куда меньше ржавых пятен, а тещина на лобовом стекле теперь была размером не больше куриного яйца.

Как и прошлый раз, Олег погладил машину ладонью, перед тем как сесть в неё. Это было что-то вместо приветствия. Сев на водительское сидение, парень заметил, что и салон машины чуточку преобразился, на панели теперь не видно было трещины, а шов со стороны пассажира на переднем сидении затянулся полностью.

Олег погладил руль и уселся поудобнее, желая на дольше растянуть этот момент.

«А чем я её заведу? — пронеслось у него в голове, — Нужно найти ключи. Только где? — парень огляделся вокруг, — Они или где-то здесь, или в кабинете дяди. Ну, или могут быть в кармане

какой-то из его курток».

Сначала парень решил осмотреть гараж. Сделать это было далеко не так просто, как могло показаться. Помимо машины, внутри помещения стояла еще куча всякого инструмента. Справа в углу располагался деревянный верстак с прикрепленными к нему тисками. В противоположном углу стояла газонокосилка на колёсиках. Такие Олег видел разве что в американских фильмах. Но не став долго задерживаться, парень приступил к обыску содержимого многочисленных полочек. Там было полно всякой всячины.

Среди мелочи, наподобие шурупов, гвоздей, болтов, гаек и прочего, хранившихся в железных банках из-под разнообразных продуктов с надписями на английском языке, Олег нашел небольшую связку ключей. На вид они не были похожи на автомобильные, но всё же парень для очистки совести решил попробовать завести ими машину. Как он и предполагал, ни один из ключей не подошел.

Спустя минут сорок осмотр гаража был закончен и в итоге не дал желаемых результатов.

— Не это ищешь? — услышал Олег скрипучий старческий голос у себя за спиной. Он вздрогнул от неожиданности, первым делом подумав, что голос принадлежит покойному дяде.

Парень обернулся и увидел перед собой старуху-соседку. На ней было надето старое коричневой пальто, полы которого доставали едва не до бетонного пола гаража. На голове у женщины была смешная вязаная шапка, похожая на горшок. В поднятой правой руке она держала связку из трёх ключей золотистого цвета.

— Как вы...? — хотел было спросить Олег, но запнулся на полуслове.

— Как я узнала, что ты здесь? Просто смотрела в окно и увидела, как ты зашел.

«В этом я не сомневаюсь, — подумал парень, — тебе же больше не хрен делать на пенсии, как за всеми из окна подглядывать».

— Нет, я имел в виду, как вы узнали, что я искал ключи?

— Алексей Дмитриевич знал, что кто-то придёт за ней. Как только я первый раз увидела тебя, то поняла, что это будешь ты.

— Теперь я вообще ничего не понял.

— Поймешь когда-нибудь позже. Ну так будешь брать ключи или нет?

Олегу почему-то показалось, что если он сейчас не заберёт ключи у старухи, то она тут же растает в воздухе вместе с ними, поэтому он взял ключи у неё из рук, сразу же вернулся на водительское сидение и вставил их в щель.

— Ты такой же, как и твой дядя, — сказала

Валентина Георгиевна сзади. Вопреки ожиданиям парня, она никуда не исчезла.

— Какой? — поинтересовался Олег.

— Да такой же. Он тоже сначала на эту машину даже внимания не обращал, а потом... Силой бы никто не оттянул от неё, если бы захотели.

«Это неувидительно. Такая машинка! Я и сам не хочу из неё выходить. Хотя как он тогда мог превратить машину, которую очень любил, в груды металлолома?»

Олег, наконец, решился и провернул ключ. Но мотор не издал ни звука.

«Аккумулятор сел», — подумал парень и попробовал снова. Но машина издала только противный чихающий звук.

— А он давно на ней ездил? — спросил Олег у женщины.

Та, немного помедлив, ответила:

— Давно. Я уж и не помню когда. Так, ладно. Пойду я, а то у меня там кино начинается. Так что, ты уж как-то сам тут без меня.

То, что старуха вдруг стала так торопиться, немного насторожило парня. Было понятно, что она соврала на последний вопрос и не хочет отвечать на последующие.

Но, вдруг раздавшийся на секунду, громкий звук заведённого мотора отвлек Олега от его

подозрений, а когда мотор через секунду заглох, парень, оглянувшись назад, уже не увидел там Валентину Георгиевну. Женщина ушла так же незаметно, как и пришла.

«А, ладно, хрен с ней. Не хочет говорить — и не нужно. Главное, что ключи принесла. А я даже спасибо ей не сказал. Неудобно как-то...»

Но Олег был не из тех, кто долго мучает себя угрызениями совести, поэтому с головой ушел в работу. Еще минут пять он пробовал завести машину, но мотор глох сразу же после того, как заводился, а под конец и вовсе перестал подавать признаки жизни.

«Всё, приехал!» — подумал парень и разочарованно откинулся на спинку сидения. Он сидел так еще несколько минут, после чего погладил рукой руль и наклонился вперед, как будто бы к какому-то невидимому микрофону, вмонтированному в приборную панель автомобиля, и заговорил:

— Ну давай же, красотка! Я так ждал этого дня, когда сяду за твой руль, и мы вместе поедem далеко-далеко...

Олег снова попробовал завести машину. Первый раз двигатель приятно заурчал и сразу же заглох. Но парень не собирался отступить. Он опять провернул ключ в замке зажигания и на этот раз машина завелась. Первых несколько секунд она

тряслась, угрожая заглохнуть, но парень вовремя сообразил и поддал двигателю немного оборотов, после чего «Импала» откинула прочь безуспешные попытки вернуться к своему долгому сну, и её стальное сердце стало биться ровнее.

Конечно, что-то под капотом всё-таки постукивало, но Олегу это было совершенно безразлично. Главное, что она завелась. Остальное было неважно. Парень сидел на водительском сидении и наслаждался звуком её мотора, как вдруг включился радиоприёмник. Из колонок раздались ритмы какой-то иностранной песни в стиле рок. Уроки английского языка в школе не состояли в весьма коротком списке любимых предметов парня, но он понял, что поют именно на этом языке. Колонки автомобиля, видимо, тоже были повреждены в ходе длительной стоянки в гараже и противно хрипели, поэтому Олег почти сразу выключил приёмник.

«Отлично, — заключил парень в уме, — теперь только осталось найти ключи от гаража и выехать отсюда».

На этот раз поиски не отняли у парня много времени. Ключи, найденные им ранее в одной из жестяных банок, подошли к замку, открывающему гаражные двери.

Настал самый волнующий момент. Пришло время проехать на своей новой машине первые

несколько метров.

Олег сел за руль, включил первую передачу, и, плавно отпустив педаль сцепления, двинул с места. Как не странно, машина послушно выехала из гаража и стала у обочины. Радости парня не было предела, словно ему перепало счастье прокатиться за рулём космического корабля. Хотя по сравнению с отечественными автомобилями, которых тогда на дорогах Украины было более девяноста процентов, «Шевроле Импала» вполне могла сойти за нечто подобное.

Глушить мотор Олег не стал, потому как не знал, заведётся ли он снова. Парень вышел из машины, осмотрел её еще раз, теперь уже при свете солнца. Хоть красная краска на ней была всё еще блеклой и выцветшей, а хром на бамперах и радиаторной решетке обсыпанный мелкими пятнышками ржавчины, как подросток прыщами, Олег был в восторге от увиденного. То, что он чувствовал в этот момент, было подобно чувствам человека, сумевшего приручить акулу.

Решив, что продолжая здесь находиться, он может привлечь к себе ненужное внимание, парень закрыл дом и, сев в машину, медленно вырулил на дорогу. Когда автомобиль соскочил с небольшого бордюра, подвеска его громко застучала и заскрипела.

В окне соседнего дома Олег увидел

наблюдающую за ним Клавдию Георгиевну. На этот раз женщина не стала прятаться, как только увидела, что парень заметил её. Она просто стояла у окна и смотрела на медленно проезжающий мимо автомобиль её покойного соседа. Олег посигналил ей и помахал рукой. Но старуха никак не отреагировала на это. Она так и продолжала смотреть на красную машину, пока та не скрылась за поворотом.

А парень в это время вовсе наслаждался процессом вождения. Хоть «Импала» явно переживала не самые лучшие свои года, разгонялась она довольно резво, но сейчас Олегу это было ни к чему. Он никуда не спешил, а даже наоборот, старался вести машину как можно аккуратнее. После такой долгой стоянки, предстоящего путешествия она могла и не выдержать.

Поэтому, выехав из Ирпеня, Олег остановился на берегу одноимённой речки и где-то с полчаса простоял там, думая, какой дорогой лучше поехать. В этот раз он заглушил двигатель, уверенный, что он обязательно заведётся снова. К счастью, дядя оставил в придачу к машине почти полный бак бензина и канистру, которую парень захватил с собой.

Доехав до этого места, Олег заметил, что одометр, который он в прошлый раз счел за

нерабочий, всё же показывает расстояние. Теперь на нём было чуть больше двух миль. Это было немного странно, учитывая то, что даже соседка дяди Лёши говорила, что тот тоже очень любил эту машину, а значит и ездил на ней. Тогда почему одометр показывал, что машина не проехала и сотни метров?

Но, не став долго заморачиваться на этих вопросах, парень неспешно покатил дальше, наслаждаясь ездой на автомобиле и прекрасным днём.

По дороге, особенно в Киеве, где людей было больше, парень заметил, как окружающие смотрят на его машину. Такое чувство, как будто они увидели живого динозавра. Олегу с одной стороны нравилось такое внимание, а с другой оно его раздражало. Вспомнилось то видение, которое посетило его в прошлый раз, когда он сидел за рулём «Импалы» в гараже дяди Лёши.

«Что бы это могло значить? Почему люди разбегались, кто куда? — подумал Олег, — Хотя, может, это всего лишь видение, которое не имеет никакого смысла?»

До Соснового Бора парень добрался около двух часов пополудни, но домой сразу же ехать не стал. Он свернул в лес перед въездом в город и направился к озеру по просёлочной дороге. Выехав на песчаный берег, Олег заглушил мотор и вышел

из машины размяться после долгого сидения. Этот берег нельзя было разглядеть из парка и беседки, в которой парень уже который год сидел с друзьями, так как посередине озеро делало крутой изгиб, и два противоположных берега не было видно из-за густого леса, обступавшего воду со всех сторон.

Глава 16

В запасе у Олега была еще уйма времени, поэтому он решил прилечь и поспать на сидении «Шевроле». В отличие от современных автомобилей, там как заднее, так и переднее сидение было сплошным, поэтому, недолго думая, парень завалился на переднее. Сон долго не приходил к нему, так как голова была забита мыслями о машине. Но наконец, Олегу удалось отключиться, а когда он проснулся, солнце уже еле выглядывало из-за горизонта, озаряя своим мягким розовым светом лес и озеро.

Любоваться этой картиной у парня не было времени, поэтому он завёл машину и покатил домой. На часах было без четверти семь, но Олег был уверен, что его родители уже начали поиски своего непутёвого сына, который с утра ушел на рыбалку и без их разрешения пропал в лесу или утонул в озере. Они никогда не допускали мысли о том, что Олегу уже не пять лет, и он может сам

принимать решения и отвечать за свои поступки. Мать с отцом уже точно позвонили Владу и Никите и сейчас придумывали Олегу наказание за то, что он наврал им про рыбалку. Но первым делом, они, конечно же, волновались за состояние сына и надеялись увидеть его живым.

Олегу уже в печёнках сидела эта их забота и волнения, и, как только он заехал во двор, то понял, что не прогадал на счет того, что родители уже «на ушах ходят». По крайней мере, мать, нарезавшая круги у подъезда.

«Блядь, ну как же можно быть такими людьми?» — подумал парень и остановил машину на площадке для стоянки автомобилей чуть поодаль от своего подъезда. Но мать, которая могла его не заметить, если он пройдёт с ней рядом по улице, в этот раз проявила чудеса наблюдательности.

Она в секунде подлетела к выходящему из машины парню и начала молотить его руками по спине, крича при этом:

— Скотина! Придурок чёртов! Какого ты хрена сказал нам, что идёшь на рыбалку, а сам шляешься непонятно где!

Олегу было абсолютно не больно, так как на нем была надета зимняя куртка, но вот со стороны данное зрелище выглядело весьма странным, если не сказать иначе.

— Что там такое, Лариса? — слышался с

балкона третьего этажа голос Бориса.

— Да явился сынок твой родимый! — прокричала ему в ответ женщина. Олег стал оглядываться по сторонам, замечая, что на них уже начинают засматриваться идущие мимо люди, и из окон дома торчало пару любопытных голов. Но мать его на обращала на это никакого внимания.

— Пьяный? — спросил с балкона отец парня.

— Нет, но всё равно, спускайся сюда, посмотри, что он с собой притащил, — и она, продолжая лупить сына руками, стала кричать уже на него, — а ты чего молчишь, говори, где взял этот кусок говна?

Последнее высказывание матери и вовсе разъярило Олега. Одно дело, когда мать обзывала его — с этим он уже давно свыкся, и в подобных случаях просто ждал, когда всё закончится, но когда она позволила себе такую наглость в адрес его машины, парень пришел в бешенство, и еле сдерживал себя, чтобы не выплеснуть весь свой словарный запас на мать.

— Это нормальная машина, — сказал Олег. В голосе его слышалось явное напряжение, — и взял я её сама знаешь где.

— И где же?

— Она стояла в гараже у дяди Лёши, и когда мы там были, ты её видела.

— Ты что, ездил в Ирпень? — вскрикнула от

удивления и возмущения Лариса.

В это время из дома вышел отец парня.

— Это что, та самая машина, которая стояла в гараже у брата твоей матери? — удивился он.

— Да, это она, — ответил Олег.

— Борис, скажи ему что-то! — прикрикнула на мужа женщина.

Мужчина понимал, что момент, когда нужно было кричать, упущен на разглядывание автомобиля, на котором приехал его сын, но всё же, предав своему лицу выражение суровости, произнёс:

— Олег, что это за выходки?! Мы с матерью не знаем, где ты, и куда нам бежать...

— А с какой стати вы вообще решили, что вам нужно куда-то бежать? — перебил его парень.

— Не говори так с отцом! — опять стукнула Олега ладонью в грудь его мать, — Почему ты нам наврал?

— Потому, что если бы я сказал вам правду, вы бы мне... точнее, ты бы мне все мозги чайной ложечкой выела.

— Что? — на секунду женщина замерла с широко открытым от возмущения ртом, — Ах ты подонок! Значит, родная мать ему мозг выела бы!

— Так, хватит, — сказал парень, и направился к подъезду, — я пойду в дом — не хочу быть посмешищем на виду у всего двора. А ты если

хочешь, то оставайся здесь и продолжай кричать.

— Ты что себе позволяешь?! Ану иди сюда и увези эту рухлядь туда, где взял!

— Ни хрена это не рухлядь, — сказал Олег и улыбнулся, — это моя машина.

— Я не разрешаю тебе, слышишь, я... — голос женщины осёкся, и она замолчала.

— Пойдём, Лариса, на нас уже и вправду полдома смотрит, — сказал муж, взяв её под руку.

Олег тем временем сразу же пошел на кухню. За сегодняшний день он порядком проголодался. С утра парень взял с собой пару бутербродов с «Докторской» колбасой, для того, чтобы создать видимость, что он действительно идёт на рыбалку, но их он съел еще когда останавливался на выезде из Ирпеня.

Найдя на плите кастрюли с вермишелью и котлетами, Олег сразу же наложил себе полную тарелку. Но спокойно поужинать сегодня ему было не суждено. Ворвавшаяся следом за ним мать сразу же набросилась на парня с новой порцией упрёков.

— Что, сынок, кушать захотел?! Так может, сам себе приготовишь, если ты у нас такой самостоятельный, что куда захочешь, туда и едешь?

— Ты сама вообще себя слышишь? — спросил её Олег, — Мне что, нужно у вас разрешения спрашивать, когда я из дома выхожу?

— Нет, ты должен ставить нас в известность.

— Потому, что ты хочешь меня контролировать?

— Нет, потому что я твоя мать, и мне нужно знать, где ты находишься. И то, что ты сделал сегодня, не лезет ни в какие ворота!

— Интересно, что же я такого сделал?

— Ты попёрся в Ирпень, и забрал эту старую развалину!

— Во-первых, не нужно так говорить. А во-вторых я упростил вам задачу, точнее я решил её за вас.

— Интересно, и какую же задачу ты решил?

— Вы же собирались покупать мне машину, а я взял её сам, и вам теперь не придётся платить ни копейки. Тем более что она хранилась в гараже дома дяди Лёши, который достался нам, а значит и машина теперь наша.

— Олег, — вмешался в разговор отец парня, — то, что эта машина там стояла, еще не значит, что на ней можно вот так просто ездить. У тебя же нет на неё документов.

— Вот именно, тебя могли остановить гаишники по дороге, и что бы ты им тогда сказал? — встряла в разговор мать парня.

— Как видишь, не остановили.

— И зря!

— Подождите, — прервал их спор Борис куда более решительным тоном, чем до этого. Видимо,

ему уже порядком надоело всё это слушать, — дайте я скажу. Кроме того, что машина без документов, которые можно оформить только «дав на лапу» в ГАИ, она еще и в аварийном состоянии. Я удивляюсь, как ты вообще проехал такое расстояние. Запчастей к такому автомобилю, я уверен, в Украине нет. Если ремонтировать её, то их нужно заказывать из Америки, а это тоже влетит в немалую копейку. Но и это еще не всё — ты сам знаешь, сколько бензина может «жрать» такая машина. Потом её нужно ставить на стоянку или покупать гараж. Ну, последнее нам бы и так пришлось сделать, если мы купили бы тебе автомобиль. Но остальное... Поэтому я хочу тебя спросить, где ты увидел экономию? Вместо того, чтобы выбирать среди нормальных автомобилей, ты приволок домой проблему на четырёх колёсах.

Когда мужчина закончил, никто больше не проронил ни слова. Олег задумался над его словами, понимая, что в них была немалая доля правды. Бензина автомобиль должен был «есть» действительно не в меру. На счет документов — стоило задуматься, как решить этот вопрос. Отец Никиты мог бы поспособствовать в его решении, но после того, что случилось на прошлых выходных, вряд ли парню стоило рассчитывать на его помощь. Ремонт, естественно, тоже стоил бы недёшево. Но было одно «но». Говоря всё это, отец не знал одну

вещь, которую знал Олег. И хотя парень сам еще не до конца понимал, как это происходит, но был уверен, что всё именно так, как он себе представляет — машина самовосстанавливается.

— Олег, просто пойми, — продолжал мужчина, — эта машина будет просто сосать из нас деньги, только и всего. Если бы она была хотя бы в нормальном состоянии, то еще можно было бы подумать над тем, чтобы её оставить, но, как ты сам видишь...

— Я восстановлю её сам, — решительно ответил парень.

Мать закатила глаза, как она обычно это делала, и всё же решила вмешаться в разговор.

— Как ты её восстановишь? Где ты возьмёшь на это деньги? Или ты решил из-за машины бросить учёбу и пойти работать? Если так, то я сейчас же разобью её так, что там уже не будет, что ремонтировать!

— Заткнись! — завопил Олег, — Ты вообще когда-нибудь можешь меня дослушать до конца?! Я ничего еще не сказал, а ты уже собралась её бить! Скажи лучше прямо, что ты хочешь, чтобы все делали всё так, как ты скажешь!

— Что-о-о?! — возмущенно протянула женщина, и уже готова была обрушить на сына очередной поток претензий и упрёков, как её остановил муж.

— Подожди, — сказал он, и обратился к сыну, — Олег, как бы там ни было, и что бы твоя мама тебе не сказала, ты не должен так на это реагировать. Она просто переживает, чтобы ты выучился...

— Ага, знаю я, как она переживает!

— Олег! — прервал его Борис, — Всё, закончили! Короче, на сегодня хватит скандалов. Завтра будем говорить.

На этот раз, послушаться его не посмела даже жена, поэтому, несмотря на все недосказанности между ними, Кузнецовы разбрелись по своим комнатам и вскоре легли спать.

Глава 17

На следующее утро Олег встал около девяти. По стуку посуды, доносившемуся из кухни, было понятно, что родители тоже не спали. Парень не особо хотел встречаться с кем-то из них, а особенно, разговаривать по поводу машины, чтобы не начинать воскресное утро со скандала. Но, так или иначе, ему придётся с ними говорить, поэтому он решил не тянуть время, и, умывшись, сразу же направился на кухню.

Когда он вошел, никаких криков не последовало, что уже само по себе Олег счёл за хороший знак. Мать мыла посуду, отец сидел за

столом, читая газету и попивая чай из чашки.

— Есть будешь? — спросила мать у парня. Голос её звучал немного натянуто, но без видимого недовольства или раздражения.

— Да, — коротко ответил Олег и сел за стол напротив отца. Тот продолжал, как ни в чём ни бывало, читать свою газету, но парень понимал, что это не продлится долго. И точно, как только мать поставила перед ним на стол тарелку, на которой лежал омлет с колбасой, присыпанный укропом, мужчина сразу же отложил газету, и, посмотрев на сына, начал разговор:

— Олег, мы вчера с тобой поссорились, и так и не пришли к какому-то конкретному решению. Поэтому предлагаю сегодня спокойно всё обсудить и определиться, что нам делать дальше.

— И что ты предлагаешь? — спросил его парень, положив кусочек омлета себе в рот.

— Ну, я думаю, что моё предложение будет для тебя более чем привлекательным. Мы с матерью переговорили по этому поводу и решили, что у нас хватает денег, чтобы купить тебе иномарку. Не новую, конечно и не сильно дорогую, но всё же.

Рука Олега, в которой он держал вилку, на несколько мгновений застыла в воздухе, но рот продолжал тщательно пережевывать находившиеся там кусочки омлета. Этим он показывал крайнюю

заинтересованность предложением отца и удивление, что они с матерью приняли такое нелёгкое решение. Но это были наигранные эмоции.

— Это очень мудро с вашей стороны, — начал Олег, изобразив довольную улыбку. Но, как только он увидел, что лицо матери, напряженно следившей за его ответом, стало понемногу приобретать свои более естественные черты, его собственное лицо стало не в меру серьёзным, — но я вынужден отклонить ваше предложение.

— Но почему? — не выдержала мать. Олег видел, что она держится из последних сил, чтобы не сорваться, и не превратить всё в такой же балаган, как был вчера, и от этого ему было немного смешно.

— Потому, что меня вполне устраивает эта машина. Я восстановлю её и буду на ней ездить. И мне больше не нужна ни иномарка, ни «Жигули».

— Но как ты собираешься её восстанавливать? — спросил отец, — Где ты возьмёшь такие деньги и где ты найдёшь нужные детали? Не станешь же ты, в самом деле, бросать свой институт?

— Нет, не буду. И вам не стоит об этом так волноваться.

— Это хорошо, но ты не ответил на другой вопрос.

— Ничего, восстановлю как-нибудь.

— Как? Ты посмотри — она в безнадежном состоянии, — сказал мужчина и показал в окно на стоявшую на площадке у дома «Импалу». Та и вправду выглядела не лучшим образом, но всё же в сердце у парня теплилась надежда на лучшее. Олег увидел, как на машину заглядывался какой-то мальчуган, которого мать тянула за руку по улице.

— Я же говорю тебе. Понемногу восстановлю. Конечно, на это уйдёт немало времени...

— И денег, — вставила мать парня.

— Хорошо, — продолжил отец, — допустим, ты каким-то неизвестным способом собрался её реставрировать. Но тогда остаётся вопрос, где она будет стоять?

— Не знаю, пока не решил, — ответил Олег.

— Вот видишь, не будет же она стоять здесь под подъездом. Ты же не хочешь, чтобы какой-то пьяный придурок среди ночи разбил ей лобовое стекло?

— Нет, не хочу, — сказал парень и глубоко задумался. Сейчас слова отца заставили его поразмыслить. Действительно, таких пьяных придурков, которые, как минимум, обсыкают по выходным весь подъезд и бьют бутылки пива во дворе, в их маленьком городишке хватало, как хватало и поводов выпить у подобных людей. А то, что они в таком состоянии могут доставить

неудобства окружающим, их не особо волновало. Но и Олегу не доставило бы особой радости, если бы он в одно прекрасное утро обнаружил, что у его машины выбиты все стёкла и спущены колёса. Поэтому вопрос со стоянкой нужно было решать в ближайшее время, — я подумаю над этим.

— Вот и подумай. Гараж мы пока не можем себе позволить, так что тебе придётся ставить её на стоянку.

— Борис, я не поняла, ты что, разрешаешь ему оставить эту рухлядь? — возмутилась его жена.

— А-ай, пусть делает, что хочет, — ответил он и махнул рукой. Женщина при этом громко хлопнула дверцей тумбочки и выбежала из кухни. Глянув ей вслед, Борис продолжил, — кстати, не забудь, что у тебя кроме всего еще нет документов, так что особо на ней не разъезжай. Машина необычная, гаишники её точно останавливать будут. А на счет того, чтобы сделать ей документы — это я не знаю. Поспрашиваю, конечно, но ничего обещать не могу.

Поблагодарив, Олег доел свой омлет и пошел к себе. Пока он не мог понять до конца, чью сторону в этом конфликте принимает его отец, но то, что он пообещал узнать, можно ли сделать документы, уже радовало парня.

Зайдя к себе, Олег оделся и без промедления направился на улицу. Его как магнитом тянуло к

автомобилю. После ставшего уже традиционным поглаживания ладонью по боку «Импалы», парень сразу же сел за руль и завёл двигатель. Несмотря на все опасения, что тот не заработает, из-под капота послышалось низкое урчание.

Тронувшись, Олег направился в то самое место на берегу озера, где вчера стоял. Всё равно делать ему было особо нечего. С Никитой он поссорился, Влад придет только вечером. Оставалось разве что готовиться к сессии, которая должна была начаться уже через неделю. Но, это не весьма приятное занятие, парень решил отложить на послеобеденное время.

Остановив машину на песчаном берегу, Олег вышел из неё и решил обследовать более тщательно. Первым делом заглянул под капот, удивившись, как до си пор еще ни разу не догадался это сделать. В глаза парня сразу же бросился громадный двигатель с выштампованной сверху надписью V8, что указывало на количество цилиндров.

«Да, вряд ли за его ремонт, если он понадобится, возьмётся хоть один автосервис. Да и гаражные умельцы тоже в таком деле не помогут».

Еще с минуту поглазев на перепачканный маслом двигатель и кучу отходивших от него трубок и проводков, в которых Олег, не смотря на своё увлечение автомобилями, не особо разбирался,

парень захлопнул капот и стал рассматривать остальное. Со вчерашнего дня каких-либо заметных изменений он не заметил.

Плюхнувшись на водительское сидение, Олег включил приёмник. Но тот хрипел так же, как и вчера, поэтому парень поспешил его выключить.

Просидев так за рулём до обеда, он поехал домой. Обедал парень сам и в тишине. На этот раз родители бросили свои попытки отговорить его от навязчивой идеи оставить машину. Или, по крайней мере, сделали передышку.

После обеда парень пошел в свою комнату и сел за уроки. Но чтение конспектов сегодня давалось ему особенно сложно, поэтому через полчаса он заснул крепким сном.

Проснувшись, Олег обнаружил, что уже около пяти. Еще немного почитав конспект, парень позвонил Владу, и они договорились выйти. Олег спросил, не будет ли с ними Никиты, и его друг ответил, что нет.

Встретились они, как и обычно, у беседки на берегу озера. Влад уже был на месте, когда услышал приближающийся звук автомобильного мотора. На двигатель «девяносто девятой» он не был похож, поэтому парень с интересом наблюдал, кто же это едет. И какого же было его удивление, когда он увидел пробирающийся через лес пошарпанный красный автомобиль, явно не

отечественного производителя, и своего друга за его рулём.

— Ого! — присвистнул он, — Ты где такую тачку раздобыл?

— Где раздобыл, там уже нет.

— Это понятно, но всё-таки?

— Там, где мы так весело провели прошлые выходные.

— В Ирпене что ли? — удивился Влад.

Олег кивнул.

— Так она из того дома?

— Да, стояла в гараже. Вот я и подумал, зачем покупать новую, если машина уже есть. Тем более такая.

— А что это за модель?

— «Шевроле Импала».

— А какого года?

— Честно говоря, я не знаю.

— Понятно, ну по виду за ней долго никто не смотрел. Я вообще удивляюсь, как она еще едет.

— Да ладно тебе, нормальная тачка.

— Ну, это кому как. Машина конечно необычная, но она в таком состоянии, что далеко на ней не уедешь.

— Ну почему, я на ней ехал из Ирпеня сюда, и никаких проблем в дороге.

— Значит, тебе просто повезло.

— Да почему повезло? — возмутился Олег, —

Нормально она едет. И разгоняется так, что никакой «жигуль» и рядом не стоял.

— Да ладно-ладно, чего ты так всё воспринимаешь? Ездит — и хорошо. Я чего еще хотел спросить — ты как её оформил, на себя или на предков?

— Пока вообще никак. Я её только вчера пригнал. А документов у меня нет.

— И что делать собираешься? Не будешь же ты постоянно без документов ездить?

— Это понятно, — задумчиво произнёс Олег, — но у меня пока нет никого, кто мог бы уладить этот вопрос.

— Я могу поспрашивать у дяди Коли. Он хоть и не в ГАИ, но в милиции всё-таки работает.

— О, спасибо. С меня бутылка, ели всё получится.

— Хотел бы отказаться, но нет. Дело-то серьёзное, — сказала Влад, улыбнувшись, — но это одно. А я, кроме всего, выдернул тебя на счет Никиты поговорить.

— Ну так говори. Чё он там?

— Точно сказать не могу, но еще злится на нас всех. Я ему звонил, так он бросил трубку. В пятницу видел его, но он и говорить со мной не стал. Вот так. Вообще пацаны говорят, что он сейчас там на Дарнице больше тусуется с местной братвой.

— Ох, Никита, — вздохнул Олег, — хреново это всё закончится, чувствует моя задница.

— Во-во, и я так думаю. Ну так у него же батя тоже с братвой связи имеет.

— А он про Никиту знает?

— Мне кажется, что нет.

— Так может, ему и сказать?

— Да ну, это как-то не по-пацански. И тогда мы уж тем более с ним не помиримся.

— Да, тут ты прав. Ну тогда что ты предлагаешь делать?

— Даже не знаю. Проще было бы, если он хотя бы с кем-то из нас говорил.

— Я думаю, еще немного подуется, и начнёт говорить.

— Начнёт, только к тому времени он может уже что-нибудь натворить со своими друзьями-бандитами. Я слышал, что с дарницкими шутки плохи. Они на раз-два могут голову свинтить.

— У него своя голова на плечах тоже есть.

— Может и есть, но как видишь, она последнее время не особо варить хочет.

— Тогда не знаю, нужно его выцепить где-нибудь возле дома и поговорить с ним по-человечески.

— Я тоже так думаю, — одобрил его идею Влад, — так может, сейчас и поедем туда.

— Да как хочешь, — ответил Олег.

Еще немного поговорив, парни сели в машину и сразу же направились к дому Никиты. Его машина, обычно стоявшая днём у подъезда, сейчас отсутствовала. Это свидетельствовало о том, что либо Никита поехал на ней куда-то, либо она стоит в гараже. Последнее было маловероятным, поэтому парни остановились недалеко от подъезда и принялись ждать. Но ни через час, ни через два, ни через три, их друг не объявлялся. Поэтому около десяти они направились домой.

Глава 18

Вся последующая неделя у Олега прошла в раздумьях. Но думал парень не о предстоящей сессии, и даже не о примирении с другом, который затаил на него обиду. Все его мысли теперь были поглощены машиной.

Дела с документами пообещал уладить Влад через своего дядю, который работал в органах. Что касается выбора места, куда поставить машину, то в первую очередь он пал на близлежащую стоянку. Но парень знал, что если машина будет постоянно пребывать на виду у кого-то кроме него, то окружающие станут замечать происходящие с ней изменения. Хватало уже и того, что за неделю у «Импалы» затянулась трещина на лобовом стекле.

Слава Богу, что этого так никто и не заметил. Но когда она ни с того, ни с сего станет выблёскивать новой краской и хромом, то незамеченным это не останется.

Поэтому парень думал, куда же ему поставить свою машину так, чтобы никто не догадался. Отвезить её в какое-то безлюдное место? Нет, это было неудобно. Да и не факт, что кто-нибудь не доберётся и до этого места, и не разобьёт ему машину.

Одним из наиболее вероятных вариантов были недостроенные гаражи, находившиеся на склоне горы. Лет пять назад там начинали строить гаражный кооператив, но с распадом Союза стройка заморозилась, и из около шестидесяти запланированных к постройке гаражей большинство стояли в основном недостроенными. Хотя несколько из них все же были готовыми и вполне могли сгодиться для содержания там автомобиля. На выходных Олег планировал посмотреть, возможно ли поставить машину в один из них.

Проснувшись в субботу утром, парень позавтракал и направился в сторону гаражей. Доехав до заброшенной стройки на вершине горы, Олег оставил машину и дальше пошел пешком.

При въезде в гаражный кооператив стоял одноэтажный домик охраны, построенный из

белого кирпича, удивительно похожий на будку сторожевой собаки. Подумав, что первым делом ему следует обратиться к охраннику, парень постучал в дверь домика.

— Открыто, — прозвучал из-за двери весьма не дружелюбный мужской голос.

Олег вошел внутрь, точнее не вошел, а остановился на пороге, потому что дышать в домике было нечем от вонючего дыма «Примы» без фильтра, которую курили охранник, которого парень определил по форменной куртке и штанах, и двое его друзей. Все они выглядели весьма подозрительно. Сам охранник был среднего роста мужиком лет под сорок с каким-то бандитским прищуром глаз и красноватого оттенка, скорее всего от выпивки, кожей на лице. Один его друзей — здоровенный бугай с лысой головой, напоминающей по форме яйцо, и маленькими глубоко посаженными пороссячьими глазками. Другой — худощавый довольно высокого роста мужчина с густыми усами. Буквально несколько секунд спустя, Олег понял, что подозрительного в них было, кроме внешности — у каждого на руках были вытатуированы перстни и другие рисунки, которые свидетельствовали о тюремном прошлом этих людей.

— Ну чё встал, малой? — тягучим голосом произнёс охранник и сделал глубокую затяжку

торчавшей из его рта сигаретой, — Заходи, не пускай холод внутрь.

Олег хотел уже было развернуться и уйти, поскольку не хотел иметь дел с представителями криминалитета, даже если те и завязали со своим прошлым, хотя по этим было сложно было сделать такой вывод, но, услышав слова мужчины, послушно вошел внутрь и закрыл за собой дверь.

— Чего хотел? — спросил у него охранник.

— Я... — начал было Олег, как в глаза ему бросился настенный календарь с голой девушкой, и он замолк.

— Ты чё, баб голых не видел? — хохотнув, спросил у него здоровила в спортивном костюме. Остальные мужчины тоже улыбнулись.

— Нет, — нашелся Олег, — я просто хотел узнать, можно ли к вам в гаражи машину поставить?

— Как это поставить? — удивился охранник, — Гараж можно купить и ставить туда что угодно. А если не хочешь покупать, значит вали на стоянку.

— Понятно, — сказал парень, и уже было направился к выходу, как мужчина остановил его.

— Ладно, если бабки платить будешь, то можешь ставить машину в гараж. Есть тут у нас штук пять бесхозных.

— А сколько платить нужно? —

поинтересовался Олег.

— Давай по штук сто в день. В месяц получается по три лимона.

— Хорошо, пойдёт, — подумав, ответил парень, — Когда можно машину привозить?

— Да хоть сейчас, — заметно повеселев, сказал охранник, — так ты точно не хочешь гараж купить?

— Нет, спасибо, у меня таких денег нет.

— Денег нет, — повторил за ним охранник, — ну ладно, как хочешь, а то всего за косарь зелени отдал бы тебе.

— Нет, меня устроит и аренда.

— А чё за машина то хоть? — спросил амбал, внимательно разглядывая Олега взглядом своих поросячьих глазок.

— «Шевроле Импала».

— Ого, какая-то не наша. А какая она хоть из себя?

— Ну, пригоню сегодня-завтра, тогда увидите.

— Ладно, валяй, — сказал охранник, и с некоторым подозрением в голосе спросил, — только я не пойму, зачем тебе гараж, если можно машину и на стоянке ставить? Вроде бы дешевле получится.

На этот вопрос Олег заранее заготовил ответ, потому как не хотел, чтобы у кого-то появились подозрения по поводу того, зачем ему понадобился

гараж.

— Да, машина старая, состояние не очень. Так что собираюсь её до ума доводить, а на стоянке это как-то не с руки.

— Ладно, хочешь чинить машину — чини. Но если будешь в гараж девок водить или компании какие — бухать там или клей нюхать, то вылетишь моментально, и денег я тебе не верну. Кстати, еще одно. За каждый месяц будешь платить наперёд. Это понятно?

— Понятно, — ответил Олег. Его вечно жаждущей наводит справедливость везде и во всём натуре не терпелось высказать мужчине по поводу компаний и пьянок, которые ему запрещалось устраивать, а самому охраннику почему-то нет, но он вовремя сдержался. Подумал, что не стоит в первый же день портить отношения с человеком, который будет охранять его машину.

Попрощавшись с охранником и его друзьями, Олег поехал домой. Вечером он завёл с отцом разговор о гараже, и тот, немного повздыхав для виду, что его аренда дорого ему обойдётся, всё же согласился.

После этого лишь оставалось расплатиться с охранником и поставить машину в гараж. На счет этого можно было вздохнуть спокойно.

Не решенным всё еще оставался вопрос с документами, но Влад, с которым он встречался в

пятницу, сказал, что поможет его решить в ближайшее время. Возможно, даже на следующей неделе.

Утром в воскресенье парень с деньгами подъехал к гаражам, остановив машину у домика охраны. Выйдя из автомобиля, он увидел, как двери домика открылись и оттуда, пристально глядя на машину и её владельца, вышли тот самый охранник, которого он встретил вчера, и два его дружка. По взглядам и движениям мужчин было видно, что вечером они очень удачно провели время за рюмкой водки.

— Ты где такую тачку отхватил, малой? — спросил охранник, подойдя.

— Дядя умер и оставил нам в наследство, — честно признался Олег.

— Видно, хорошо жил твой дядя, если на такой колымаге ездил. Правда и убил её не херово.

Парень не стал ничего отвечать на его слова.

— И как ты думаешь её отремонтировать? — хриплым голосом спросил худощавый мужчина, — Ей же на свалку прямой путь.

— Не знаю, как-нибудь отремонтирую.

— Задаётся мне, что ты геморрой на свою задницу нашёл, — сказал охранник, — но мне это до одного места. Главное, чтобы ты мне бабки платил. Ты же привёз за этот месяц?

— Да, вот, — Олег извлёк пачку купонов из

кармана и протянул их мужчине. Тот, пересчитав их два раза, сунул себе в карман.

— Гараж с той стороны, третий от конца, — сказал он Олегу, и, сходя к себе в будку, протянул ему большой ржавый ключ, — сразу скажу, замок хреновый, открывается не с первого раза. Так что, если не хочешь зимой мёрзнуть, лучше сразу купи новый. Потом, как машину поставишь, подойдёшь ко мне, запишу твои данные.

— Хорошо, я понял, — взяв ключ из рук мужчины, сказал парень.

— И помни, здесь никаких компаний, блядей и наркоманов.

Олег кивнул и, сев за руль, покатил к своему гаражу. В зеркальце заднего обзора он видел, как мужчины провожают его машину внимательными взглядами.

Отыскать нужный гараж, парню не составило особого труда, так как он был единственный полностью достроенный с той стороны. Замок, как и говорил охранник, открылся не с первого раза. Сначала ключ не хотел входить в него до конца, а затем поворачиваться. Но, с горем пополам, Олегу всё же удалось с ним справиться, и он открыл сначала одну створку ворот, а потом другую. Всё это сопровождалось неимоверно противным скрипом.

«Смазать нужно», — про себя заметил парень

и вошел внутрь.

В гараже, который, видимо, стоял закрытым очень продолжительное время, пахло еще хуже, чем в доме у дяди Лёши. В нос Олегу сразу же ударил запах сырости и цвели. Он был настолько резким и удушающим, что парень вышел на улицу, и постоял минут с пять, пока гараж более-менее проветрился.

Тем временем, он осмотрелся вокруг. С этой стороны в основном были недостроенные гаражи, что тоже было ему на руку. Не будет любопытных соседей, которым постоянно будет интересно, что он делает, и которые будут частенько к нему наведаться за инструментом или за чем-нибудь еще.

Вообще гаражный кооператив «Сухая Балка» располагался вдоль склона горы, представляя собой ряды гаражей, идущих террасами так, что попасть в гаражи верхнего уровня можно было, проехавшись по крышам нижнего. Всего таких уровней было три. Чуть ниже у подножия горы протекала узенькая речушка, сразу за ней начинался густой хвойный лес.

«И кто вообще додумался строить гаражи в таком месте? Вроде для этого больше в городе не нашлось подходящего места, — подумал Олег и, решив, что сырая обитель его автомобиля уже достаточно проветрилась, шагнул внутрь, — о, да здесь еще и яма есть. Это хорошо».

Но спускаться вниз парень пока не решился

по причине, что оттуда всё еще тянуло сыростью. Кроме того, было отчётливо слышно, как внутри довольно просторного помещения гуляют сквозняки, свидетельствуя о щелях и дырках в стенах.

«Это всё решаемо. Немного проветрить — и запах уйдёт. Не совсем, конечно, но хоть можно будет здесь находиться. А дыры нужно понаходить и замазать раствором».

Олег не был мастером на все руки, да и желанием быть таковым тоже не отличался. Но в данном случае от его стараний напрямую зависело, останется ли незамеченным то, что происходит с его машиной, или кому-то всё же станет известна эта загадка. Что случится, если тайное станет явным, парень не знал, но был готов сделать всё, чтобы этого не произошло. Сам он иногда размышлял, почему так происходит, но так и не пришел к какому-то определённым выводу.

Олег слышал, что учёные ведут исследования по возможности регенерации некоторых тканей и органов человека, но чтобы что-то подобное можно было сделать с машиной... Это уже было нечто из области фантастики. Но данный факт абсолютно не смущал парня, а наоборот, только еще больше способствовал его привязанности к своей машине. Ведь он на полном серьёзе сказал своим родителям, что ему не нужен никакой другой автомобиль

кроме этого. Без преувеличения можно было сказать, что теперь парень уже не мыслил своей жизни без красной «Импалы».

Осмотрев гараж, Олег закрыл его и, сев в свой автомобиль, направился к будке охраны.

— Ну как тебе? — спросил его охранник, скосив на парня внимательный взгляд своих прищуренных глаз.

— Нормально. Проветрить немного, щели замазать — и можно ставить машину.

— Ну, это уже сам решай, как знаешь. А сейчас дай мне свои данные, чтобы я, если что, мог знать, где тебя найти и как с тобой связаться.

Олег продиктовал свою фамилию, адрес и номер домашнего телефона и заметил, что вместо своего рабочего журнала, охранник записал их просто на клочке бумаги.

— А почему вы не внесли это в свой журнал? — спросил он у мужчины.

— Ты, я смотрю, много хочешь знать. Любопытной Варваре, как говорится...

— Де нет, я просто спросил.

— А я тебе тогда просто отвечу, что не должен был вообще тебе сдавать этот гараж, поэтому и не вносил тебя в журнал. Да и тебе самому советую помалкивать, что здесь машину ставишь.

— Хорошо. Это всё?

— Да, можешь идти.

Попрощавшись с охранником, Олег вышел и, сев в машину, не спеша направился домой.

Глава 19

На следующей неделе парень подолгу задерживался в гараже, доводя его до ума, что безумно бесило его мать. Она каждый день пилила ему мозги за это, и напоминала о грядущей сессии. Но, как будто ей на зло, Олег успевал и возиться с машиной, и учить свои уроки. Два первых зачёта он сдал без каких-либо проблем. Парень понимал, что если не будет успевать в институте, то у родителей будет больше претензий к нему по поводу машины, и они могут перестать давать ему деньги.

В среду гараж был уже вполне пригоден для содержания там автомобиля, и Олег поставил туда свою «Импалу», зная, что ей еще не скоро придётся оттуда выехать, и когда это случится, то выглядеть она будет совершенно иначе. Парень с нетерпением ждал этого момента, но и в то же самое время думал, как бы сделать так, чтобы её чудесное возрождение не показалось кому-либо странным. Нет, конечно, его родители, соседи и знакомые подумают, что он каким-то образом смог реставрировать автомобиль, но вот сторож и его дружки вряд ли поверят в это, если не создавать

хотя бы видимость, что он работает.

Поэтому почти каждый день Олег, после того, как возвращался с учёбы и обедал, шел в гараж, захватив с собой что-нибудь из инструментов или запчастей. Последние он находил на городской свалке, где кроме всего прочего, стояло с десятков разбитых автомобилей. Чтобы охранник не смог определить, что именно он несёт, парень заматывал детали в целлофановую плёнку или в тряпки. Так он за первую же неделю пронёс в гараж правое переднее крыло от двадцать четвёртой «Волги», бампер от «Москвича» и некоторую мелочь. Всё это он складировал вдоль задней стены гаража и вывозил обратно на свалку, когда выезжал по выходным. Делал это он, когда на улице темнело, и никто толком не мог рассмотреть, насколько изменилась его машина.

А она изменилась. Бока и бампер практически очистились от пятен ржавчины, краска стала более насыщенного красного оттенка, и хром на решетке радиатора перестал быть таким блёклым, как до этого. Кроме того, пропал дребезжащий звук, которым сопровождался первое время каждый старт двигателя, и скрипы в подвеске.

За машиной у Олега практически не оставалось времени на общение с друзьями. Никиту с тех пор, как они поссорились, парень не встречал. С Владом же виделся иногда по выходным, хотя

голова его так же была забита мыслями о машине.

Однажды, сидя дома и перечитывая конспект, Олег вдруг вспомнил одну вещь, которую видел в отцовском журнале, в котором были собраны аннотации к зарубежным фильмам. В одном из них рассказывалось об ожившей машине, которая начала убивать врагов своего хозяина или что-то в этом роде.

Найдя журнал, Олег провёл за поисками нужной аннотации около получаса, и, наконец, нашел её в разделе «Триллеры, Ужасы». Фильм назывался «Кристина» и, согласно журналу, был снят по мотивам одноимённого романа Стивена Кинга, в котором рассказывалось об американском школьнике, волею судьбы ставшего владельцем ожившего автомобиля, который расправлялся с негодными ему и его хозяину людьми.

«Нужно купить кассету с ним. Да, и если на то пошло, то и книгу тоже можно почитать».

Сюжет фильма показался парню интересным и чем-то похожим на ситуацию, в которую попал он сам. Конечно красная «Импала», мирно стоящая в гараже, до сих пор вроде бы не выражала агрессию к кому бы то ни было, но, если можно так выразиться, она, как и эта машина из фильма, тоже подавала некоторые признаки жизни.

Поэтому парень решил отправиться на «Петровку» и поискать там заинтересовавшие его

фильм и книгу. Кроме этого, он уже давно собирался съездить туда купить какую-то книгу касательно американских автомобилей. Олег хотел определить, какого года выпуска его машина, и узнать её технические характеристики.

В пятницу у парня было всего две пары, поэтому он и решил поехать на книжный рынок именно в этот день. На «Петровке» можно было найти и купить всё, ну или практически всё. Там продавались как новые книги, только вышедшие из издательства, так и старые, которые продавали с лотков их владельцы. Книгу Олег нашел довольно быстро, а вот с фильмом дело обстояло сложнее. Обойдя практически все точки, где продавали видеокассеты, парень не нашел то, чего искал. Остановившись у прилавка, он думал, куда бы ему лучше направиться, как толстый продавец в чёрной кепке окликнул его:

— Слышь, парень. Могу достать то, что тебе нужно, только это будет на следующей неделе. Годится так?

Подумав немного, Олег ответил:

— Ну хорошо, а когда именно?

— В среду можешь подходить. Я здесь же буду стоять.

«А, ладно. Почитаю книжку пока», — подумал парень, и уже было направился к выходу с рынка, как вспомнил, что ему еще нужна книга про

американские автомобили.

Как не странно, подходящее издание он нашел быстро. Книгу продавал седой старик с густой, как у Деда Мороза бородой. Перелистав несколько страниц и по содержанию найдя «Шевроле Импалу», Олег понял, что это как раз то, что ему нужно. Под каждой моделью были её технические характеристики и фотографии данного автомобиля разных годов выпуска.

Купив книгу, парень направился к станции метро, и, сев на автобус до Соснового Бора на «Лыбедьской», с головой увлёкся в изучение своих покупок. Первым делом стал искать свою машину на страницах купленной у деда «Истории американского автопрома».

«Так, «Шевроле Имплала»... Ага, вот она».

Оказалось, что марка «Шевроле» в те времена чуть ли не каждый год меняла внешность моделей, и на автомобиль, который сейчас стоял в гаражном кооперативе «Сухая Балка» были похожи модели шестьдесят второго и третьего годов. Они были почти одинаковыми, но модель шестьдесят третьего отличалась более строгими линиями кузова и не таким резким наклоном решетки радиатора. Как раз она и была больше похожа на автомобиль, стоявший сейчас в гараже в Сосновом Бору.

Олег опустил глаза на таблицы с техническими характеристиками.

«Ого, сколько двигателей! — удивился парень, — Да еще и каких! Не то, что в наших «консервных банках». По три литра, по пять, по шесть... А какой у меня? Точно восьмицилиндровый, а объём? Кроме 3,8 они все на восемь цилиндров. А, посмотрю средний — 5,4. Так, автомат, механика... У меня механика, значит мощность... Ого! Триста лошадей! Ничего себе! Максималька сто двадцать в час. Разгон до сотни меньше восьми секунд. Да она и многим иномаркам фору даст с такими характеристиками! Умеют же американцы машины строить, ничего не скажешь. Хотя по ней чувствуется, что она может больше. Конечно, не в таком состоянии, как сейчас. Вот восстановлю её... точнее она сама восстановиться, и буду гонять».

Парень представил себе, как будет летать по трассе до Киева, когда машина будет в хорошем состоянии, и по лицу его расплзлась улыбка. На фотографии в книге она выглядела весьма эффектно, но его автомобилю до этого еще было долго.

Олег стал листать книгу, и так, за просмотром фотографий и характеристик машин, не заметил, как автобус добрался до Соснового Бора.

Глава 20

Пообедав и немного отдохнув, Олег сразу же направился в гараж.

— Ты скоро совсем с ума сойдёшь со своей машиной, — сказала ему мать, когда парень выходил из дверей квартиры.

— Это фраза из «Иван Васильевич меняет профессию», — усмехнулся он, но мать, ничего не ответив, просто захлопнула за ним дверь.

«Какие-то эти старики пришибленные! И то им не так, и то не эдак. Пью пиво с друзьями — не так. Не пью пиво, а возжусь с машиной — всё равно не так. Не поймёшь, что тогда делать? Целыми днями учить уроки?»

Но, не став забивать голову лишними мыслями, Олег направился в гараж.

Погода последнее время не особо радовала, но это никак не сказалось на настроении парня наведаться к своему автомобилю. По всему видно было, что природа готовится к зиме. Деревья уже полностью сбросили свои разноцветные осенние наряды, и теперь качали на холодном ветру голыми ветками, и из-за этого пейзажи городских улиц выглядели особенно унылыми. После ночного дождя стояли глубокие лужи, и грунтовая дорога, по которой шел Олег, превратилась в грязную кашу.

Как и всегда, парень взял с собой большую сумку для того, чтобы охранники и остальные, кто

мог бы что-то заподозрить, думали, что он носит с собой запчасти и чинит машину. На самом деле, из нужного ему, в сумке была только вторая книга, которую он и собирался почитать, сидя в своём автомобиле.

В гараже было весьма прохладно, поэтому, усевшись за руль, Олег завёл двигатель, чтобы немного погреться. Машина завелась практически мгновенно, как будто сама только и ждала, пока хозяин придёт и провернёт ключ в замке зажигания.

Парень чуть ли не каждый день приходил сюда просто посидеть и послушать музыку. Приёмник «Импалы» теперь уже не трещал, как ранее, да и к тому же оказалось, что он ловит как местные, так и некоторые зарубежные станции. Олег заметил, что ему нравится рок-музыка, которую транслируют по одному из них. Несмотря на весьма неважные познания в области английского языка, парень знал, что эта станция называется «ZX-FM».

Но сегодняшней вечер он хотел посвятить чтению, хотя это тоже нельзя было причислить к его любимым занятиям. Больше парень любил смотреть телевизор, но в данном конкретном случае он взялся за книгу, потому, что у неё был интересный сюжет. Прочитав первых двадцать страниц, он с головой ушел в это занятие и совершенно забыл, что у него назначена встреча с

Владом на их привычном месте.

Последнее время Олег более прохладно стал относиться к друзьям. С Никитой он даже не пытался наладить отношения после ссоры, произошедшей в доме у дяди Лёши. С Владом встречался намного реже, чем раньше. Да и то, когда друг ему что-то рассказывал, Олег думал о своём. По большей части о машине, и, как не странно, это его совершенно не беспокоило.

С каждой страницей, Олегу становилось читать всё интереснее. Сначала ему не сильно импонировал главный герой книги Эрни Канингейм, над которым издевались в школе и который был абсолютной тряпкой. У самого Олега хоть и был довольно узкий круг общения, но он всё же мог за себя постоять. Но, продолжая читать, его отношение к парню немного изменилось, особенно когда тот заставил местных хулиганов уважать себя. Конечно, самым интересным в произведении Кинга был красный «Плимут», живущий своей собственной жизнью, который прежний хозяин назвал Кристиной.

«Всё прям как у меня. И машина тоже красная. Интересно, какое имя подойдёт моей? Юля, — сразу вспомнилось имя его школьной любви, — нет, это слишком просто. Нужно что-то покрасивее... Так сразу и не придумаешь. Нужно подумать. Кстати, а как там Юлька? Не помирилась

с Никитой? Влад вроде ничего не говорил последний раз. Может, спросить у него. Хотя, если Никита и с ним не говорит, то он может и не знать. Тогда, может, мне самому к ней подкатить. А что? Она теперь девушка свободная...»

Эта идея понравилась Олегу, и он решил обдумать, как бы воплотить её в жизнь. Парень не собирался торопиться с этим, потому как у него еще были две нерешенные проблемы. Первая — это машина, которая на данный момент была еще не до конца восстановлена. Вторая — зимняя сессия, которую ему нужно было сдать, во что бы то ни стало. Причём сдать на нормальные оценки и без помощи родителей. Тогда у них, особенно у его матери, будет намного меньше поводов придирается к нему. Последнее время Олег стал намного расчётливее и понимал, что для того, чтобы содержать свою четырёхколёсную мечту, нужны деньги, а в этом плане он целиком и полностью зависел от родителей. Поэтому парню придётся им подыгрывать и делать вид, что ему не безразлично их мнение, пока сам не станет зарабатывать на жизнь. Тем более что последнее время даже мать стала немного меньше его пилить.

Поэтому приступить к задуманному, Олег планировал после окончания сессии.

Глава 21

Был отличный зимний день. С ярко-голубого неба ясно светило солнце и сыпал мелкий снег. Вообще, в этом году зима наступила как по расписанию. Первый снег выпал уже в конце ноября и бесменно держался до теперешнего времени. Немногочисленные прохожие несли в руках сумки с продуктами к праздничному столу или зелёные пушистые ёлки — Сосновый Бор готовился встречать Новый девяносто шестой Год.

От созерцания зимней улицы, Юлю оторвал стук клеточавшей на огне кастрюли. Она подошла к плите и сделала огонь поменьше. Вдруг кто-то позвонил в дверь. Родителей дома не было, поэтому девушка сама пошла посмотреть, кто пришел.

Выглянув в глазок, она заметила, что на площадке стоит мальчик-сосед с нижнего этажа. Поняв, что он не представляет никакой опасности, Юля открыла дверь.

— Привет, Юля, — поздоровался с ней мальчик.

— Привет, Егор, что там у тебя? — спросила девушка, заметив, что он прячет что-то за спиной.

Но тот ничего не сказал в ответ, а только протянул Юле роскошный букет розовых роз, скрывавшийся до этого за его спиной.

— Ух ты! Розовые, мои любимые! — воскликнула от удивления девушка и, понимая, что

вряд ли двенадцатилетний школьник решил пригласить её таким образом на свидание, спросила, — А от кого это?

— Мне сказали не говорить, — ответил тот и побежал вниз по лестнице.

— Егор, ты куда? — успела она крикнуть ему вдогонку, но тот уже скрылся за поворотом лестничного пролёта.

Постояв еще немного, соображая, что к чему, Юля зашла в квартиру и закрыла за собой дверь. Первым делом она поставила цветы в мамину любимую вазу и отнесла в свою комнату. Любуясь ими, девушка заметила, что между их стеблей красной ленточкой привязана записка.

«Наверное, Никита», — подумала Юля и обрадовалась. После той ссоры, она еще долго тосковала за парнем, несмотря на то, что он последнее время обращался с ней, как с вещью. Но время шло, и, постаравшись убедить себя в том, что на самом деле всё это происходит в силу банальной привычки, а не каких-либо чувств, которые она испытывала к Никите, Юля понемногу стала приходить в себя.

Подружки по училищу, узнав, что с ней случилось, как и водится среди девушек, стали приглашать Юлю с собой на дискотеки или просто посидеть в какой-нибудь кафешке, чтобы немного развеяться. Так как она была довольно симпатичной

девушкой, парни слетались к ней, как мухи на мёд. Но в этом вопросе она была непреклонна и не хотела никого подпускать близко к себе, по крайней мере, еще некоторое время. Скорее всего, Юля ждала, что Никита одумается и вернётся к ней.

Надеясь, что так и есть, и цветы прислал именно он, девушка взяла сложенный книжечкой небольшой листочек, но развернув его, застыла на месте. В принципе, там не было написано ничего такого, чему можно удивиться. На внутренней стороне листочка было всего два слова «С наступающим!» Но дело было в том, что это был не почерк Никиты. Проучившись с ним в школе десять лет, она отлично знала, как пишет парень.

Но и этот почерк показался ей до боли знакомым. Одинакового размера слегка неровные буквы. Хотя, так может писать кто угодно. Только кто?

Первым делом девушка стала перебирать в голове свои знакомства за последние пару недель. Она несколько раз ходила гулять со своими подружками из училища, с ней пробовали знакомиться разные парни, но все их попытки оставались безуспешными. Ничего необычного.

«Да и откуда парни из Киева узнали бы мой адрес в Сосновом Бору? Может, через девчонок? Хотя, зачем им искать меня здесь, если в Киеве всегда хватало с кем знакомиться? Значит, это

кто-то из наших. Но кто тогда? А в принципе, какая разница, у нас нормальных все равно нет, — но посмотрев на розовые розы, стоящие в вазе на столе, её мнение переменялось, — хотя, если в нашем городке парень дарит такие розы, а не подкатывает к тебе с пивным перегаром и не приглашает в какую-нибудь рыгаловку, то его уже можно считать нормальным».

От этих мыслей на её лице заиграла улыбка, но внезапная догадка резко сорвала её с губ девушки.

«Розовые розы! Значит тот, кто их мне дарил, знает, что я люблю именно такие. И если это не Никита, значит это кто-то из тех, кто знает меня. Может, конечно, это совпадение? А если нет, то кто бы это мог быть? Неужели Олег?!»

При этой мысли девушке и вовсе стало не по себе. Она вспомнила те поцелуи на крыльце дома в Ирпене, которые и привели, в конечном счете, к разрыву их отношений с Никитой. После того дня, Юлия часто думала, специально ли Олег всё это сделал, или это получилось само собой, и для чего он это сделал. То ли, чтобы таким образом помочь ей порвать с парнем, который её бьёт, то ли потому, что у него самого были к ней какие-то чувства. Вспоминала она, и как Олег пытался ухаживать за ней в средней школе, а ей почему-то больше нравился Никита. Но всё это так и осталось в

области её размышлений, и девушка, не находя серьёзных доводов в пользу той или иной версии, давно перестала думать о причинах поступка своего бывшего одноклассника. До этого времени.

От этих мыслей её оторвал звук поворачивающегося в замочной скважине ключа. Юля вздрогнула и выглянула в коридор, но на этот раз никаких сюрпризов её не ждало — просто с работы вернулась мать.

Глава 22

На следующий день после того, как девушка получила букет роз от пожелавшего остаться неизвестным поклонника, мать послала Юлю в магазин, написав целый список всего, что нужно было купить к праздничному столу и не только.

Универмаг, в который она направилась, находился за пять кварталов от их дома на Первомайской улице, и девушка по дороге туда думала, как бы ей донести огромные пакеты с покупками до дома. Кроме не ближнего расстояния, задача усложнялась еще и тем, что все тротуары были скользкими ото льда. Мысленно Юля проклинала отца, который в первую очередь должен был бы заниматься такими походами, ну или, по крайней мере, помочь своей дочери. Но мужчина вместо этого, сейчас пропадал где-то со

своими дружками с завода. Работал он там же, где и отец Олега, с той разницей, что был простым слесарем и, как и многие работники подобных профессий, очень любил закладывать за воротник. Так что дома его можно было застать довольно редко, а если такое и случалось, то он был не в состоянии чем-то помочь своей жене или дочери. Мать Юли уже давно смирилась с таким образом жизни своего супруга и даже не старалась его менять. Главное для женщины было то, что он часто умудрялся пить за чужой счет, а свою зарплату доносил до дома почти в полной сохранности.

Добравшись, наконец, до универмага, девушка первым делом направилась в продуктовый отдел, находившийся на первом этаже. Полки там, обычно заставленные разнообразными продуктами, заметно поредели. Очереди к кассе были, как и всегда в канун Нового Года. Поэтому, пока дошло до неё, Юля уже точно определилась, что будет брать.

Скупившись, девушка поднялась на второй этаж и купила средство для мытья посуды, ваксу для обуви, бритву, предназначавшуюся в подарок отцу и железную дорогу для младшего брата.

В общем, когда Юля закончила покупки, в руках у неё были три довольно внушительных размеров пакета. На первый взгляд они были не

сильно тяжелыми, но пройти с ними пять кварталов до своего дома, причём по замёрзшей скользкой мостовой, было задачей не из лёгких.

Еще раз, по-видимому, не последний, прокляв своего отца-пьяницу, девушка собралась с силами и вышла на улицу. Ко всем прочим её проблемам добавился еще и усиливавшийся с каждой минутой ветер, лепивший в глаза и лицо снежной крупой.

«Это что, всё специально делается, или как?! И так, сколько нести эти чёртовы покупки, да еще и мести начинает. Вообще отлично! И мать тоже молодец! Я понимаю, что ей еще холодец готовить, но всё равно, можно же было на полчаса или на час сходить вместе со мной в магазин».

Девушке хотелось заплакать, но она вовремя поняла, что на холодном зимнем ветру это будет далеко не самой лучшей идеей, потому, собрав всю свою волю в кулак, двинулась дальше по улице.

— Юля! — послышался откуда-то сзади голос, явно принадлежавший парню. Он показался ей знакомым, но когда она развернулась и увидела за спиной Олега, то всё же была удивлена. И на то были свои причины. Парень выглядел совсем не так, как раньше, и это бросилось ей в глаза буквально сразу. Он стал каким-то более серьёзным и уверенным в себе. Это чувствовалось в его голосе, взгляде, причёске и даже манере одеваться. Вместо его привычной относительно длинной

шевелюры, зачёсанной на бок, на голове парня была короткая стрижка с ровной чёлкой, а вместо его мешковатой по форме и слегка большой на него зимней куртки, на нём было одето элегантное чёрное пальто с белым шарфом. Такие перемены в стиле бывшего одноклассника были для Юли полной неожиданностью, и она еще с несколько секунд молча стояла, внимательно разглядывая Олега, словно не веря своим глазам.

— Э-эй, привет. Ты что, не узнала меня? — с улыбкой произнёс парень.

— Привет. Узнала, но, честно признаться, не сразу, — улыбнувшись ему в ответ, сказала она.

— Давно тебя не видел.

— Да, я тоже. С тех пор... — начала было девушка, но прервалась.

— Я понял. Ну что мы так стоим? Пошли, подвезу тебя, а то ты с такими пакетами большими.

— А ты на машине?

— Да, — ответил парень и остановился у громадного красного автомобиля.

У Юли глаза расширились от удивления. Такого она уж точно не ожидала увидеть. Машина была явно не отечественного производства, при том даже и девушке было понятно, что она выпущена не год и не два назад, и даже не десять, а гораздо раньше. Хотя по её внешнему виду складывалось впечатление, что она только что сошла с конвейера.

Ярко-красная краска на её боках и капоте блестела, как будто была нанесена часа два назад, а в хромированных бамперах идеально чётко отражалась улица. Но было и еще что-то, чего девушка не заметила, но зато отчётливо почувствовала. Она не могла объяснить, что это, даже самой себе, но, тем не менее, это её настораживало.

— Это твоя машина? — спросила она у парня.

— Ну да, — с довольной улыбкой ответил тот.

— Спасибо, конечно, — нерешительно сказала Юля, — но я, наверное, лучше пешком.

— Да зачем пешком? — удивился Олег, — Ты посмотри, какая дорога скользкая. Я же не могу позволить, чтобы ты несла все эти тяжести, да еще и упала и сломала себе что-нибудь. Так что, ты как хочешь, а я тебя подвезу домой, и там уже будешь возмущаться, — сказал он и, подойдя к девушке, взял пакеты из её рук и поставил их на заднее сидение своего автомобиля. Уверенность, с которой он действовал, не дала Юле никакой возможности ему возразить. Поэтому она покорно села на переднее сиденье, а Олег галантно закрыл за ней дверь.

«Хм, вот это джентльмен стал! И не узнать», — подумала девушка, всё стараясь узнать в парне того старого нерешительного и немного застенчивого Олега, который хоть и был далеко не

последним лохом в классе, но Юля никогда не замечала, чтобы он предпринимал какие-то попытки завязать отношения с кем-то из девушек. Хотя... он же в средних классах проявлял интерес к ней. Вдруг вспомнился букет, недавно подаренный ей каким-то незнакомцем, и Юля решила, как бы невзначай, упомянуть о нём в разговоре, чтобы выяснить, не Олег ли его прислал. Нужно было только выждать удобный момент.

Тем временем парень обошел автомобиль, сел на водительское сидение и завёл двигатель. Автомобиль заурчал своим породистым восьмицилиндровым мотором и плавно тронулся с места.

— Где это ты такую машину урвал? Дорогая, наверное? — спросила Юля у Олега.

— Нет. Честно говоря, она досталась мне от дяди в наследство. Точнее не мне, а матери, но она, понятное дело, на машине ездить не будет.

— Это от того дяди из Ирпеня, у которого мы были тогда?

— Да, от него, — ответил парень, и на минуту залегло неловкое молчание. Оба вспоминали тот вечер. Юля с грустью, Олег — наоборот, с радостью. Правда, он не спешил показывать это девушке, чтобы её не обидеть, — ты сейчас общаешься с Никитой? — решил он нарушить молчание.

— Нет, мы расстались после того, — коротко ответила она.

— Не хочу лезть не в своё дело, но мне кажется, что вы рано или поздно расстались бы. Когда парень бьёт свою девушку — это не правильно.

— Может, ты и прав, — сказала Юля.

Олег посмотрел на неё в салонное зеркало заднего обзора, пытаясь понять истинную реакцию девушки на его слова, и для себя отметил, что на её лице не было ни капли раздражения, поэтому решил продолжить беседу.

— Как там у тебя дела вообще кроме этого?

— Как и раньше. Дом, учёба — всё по-старому. А ты?

— Да так же.

— Представляешь, вчера кто-то букет роз прислал через мальчика-соседа. Да еще и таких, как я люблю — розовых. Егор не сказал, кто их передал, так что теперь вот голову ломаю, кто бы это мог быть, — решила зайти в лоб Юля, и внимательно посмотрела на Олега. Но у того на лице не дёрнулся ни один мускул. Он всё так же спокойно продолжал смотреть на дорогу.

— Не вижу в этом ничего удивительного. Ты — красивая девушка и заслуживаешь внимания, — ответил он спустя некоторое время.

Юлю весьма удивила такая прямолинейность,

совершенно не свойственная парню.

— Спасибо за комплимент, — поблагодарила она, улыбнувшись. Но отступать не собиралась, — так вот, я хотела спросить, не ты ли это был?

Девушка опять всмотрелась в лицо парня. А он в очередной раз заставил её подождать с ответом.

— А если и я, то что? — наконец, спросил он.

— Так ты или нет? — ответила она вопросом на вопрос.

— Ну, я. А что, я не могу подарить букет роз бывшей однокласснице и просто красивой девушке?

Юля улыбнулась еще шире, и на щеках её заиграл румянец. Девушка привыкла к вниманию противоположного пола, особенно за последнее время, когда выходила с подружками гулять, но в манере её бывшего одноклассника ухаживать было что-то необычное.

Олег увидел улыбку девушки в зеркало и тоже улыбнулся уголком рта.

— Кстати, хотел спросить, что у тебя со свободным временем на днях?

— Даже не знаю. Матери еще нужно помогать готовить к столу. А зачем тебе?

— Ну как зачем? Хотел тебя куда-нибудь пригласить. А Новый Год ты где собираешься праздновать?

— В этом году дома с родителями и братом.

— Я в принципе тоже. Но не хочешь немного откорректировать праздничную программу?

— Даже не знаю. А что ты хочешь предложить? — спросила Юля и заметила, что ей действительно интересен ответ Олега.

— Ну, есть одна мысль. Но сначала нужно твоё согласие.

— Я не могу соглашаться, если не знаю, о чём идёт речь, — возразила девушка.

— Да, в общем, ничего страшного. Просто доверься мне.

Последнее прозвучало довольно странно, особенно учитывая то, что они не виделись уже больше месяца, и с тех пор парень настолько изменился, что стал казаться Юле совершенно другим и незнакомым человеком. Но всё-таки что-то в этом новом Олеге привлекало девушку. Поэтому она решила сначала немного помедлить, но потом всё же согласиться, чтобы парень не посчитал её наивной дурочкой, от которой легко добиться всего, чего он захочет.

— Не знаю. Я же говорю, буду занята. А Новый Год уже пообещала встретить с родителями.

— А это вообще не проблема. Встретим Новый Год по домам, а потом я за тобой заеду, если ты не против, конечно.

— Я подумаю.

— Хорошо, тогда я позвоню тебе.

Тем временем они уже были у подъезда, в котором жила девушка. Парень так же, как и возле магазина, открыл ей дверь и, достав с заднего сидения её пакеты с покупками, направился к дверям подъезда.

— Олег, не нужно. Спасибо тебе за то, что подвёз, но дальше я уже как-нибудь сама.

— Да ладно, перестань. Мне не тяжело, — сказал парень и, войдя в двери, стал подниматься по лестнице.

Юлина мать была очень удивлена, когда увидела, что дочери помог донести покупки её бывший одноклассник, да и к тому же, друг её бывшего парня. Женщина не стала при нём заводить беседу на эту тему, но, как только Олег попрощался с ними, и за ним закрылась входная дверь, она поспешила спросить об этом у дочери.

— С чего бы это он вдруг тебе помог?

— Просто встретились у магазина, и Олег увидел, что у меня пакеты тяжелые, поэтому и помог. А что, в этом есть что-то необычное?

— Ну, не знаю. Он вроде как друг Никиты...

— Бывший друг, — поправила её девушка.

— Вот как? Интересно, что это с Никитой такое случилось, что он прямо со всеми концы решил порвать?

— Ма, давай не будем начинать. Что было, то

прошло.

— Как знаешь, — ответила женщина и стала разбирать покупки.

Мать девушки была против разрыва отношений своей дочери с Никитой. Она считала парня подходящей парой для Юли. До неё доходили слухи, что его отец, да и сам Никита, имеют отношение к бандитам, но это ничуть не смущало Надежду. Она считала, что в тяжелое время на такие заработки можно закрыть глаза, главное, что в случае, если молодые люди всё же поженились бы, её дочь не испытывала бы финансовых затруднений.

Юля тем временем подошла к окну и смотрела, как Олег садился в машину. С высоты четвёртого этажа громадный автомобиль парня выглядел как-то зловеще. Девушка чувствовала, что с ним что-то не так, но никак не могла понять, что именно.

Заметив её в окне, Олег посигналил, отчего Юле стало немного неловко, но она всё же помахала ему рукой на прощание. Мать, заметив это, тоже подошла к окну.

— Ого, где это он себе такую машину здоровенную отхватил? Не уж то родители раскошелились?

— Да нет. Говорил, что дядя в наследство оставил.

— Не бедный, значит, дядя, раз на такой машине разъезжал. Может, тебе к нему присмотреться?

— Мам! Перестань! — прервала её дочка. Дело было в том, что, несмотря на свою весьма привлекательную внешность, Юля, как большинство девушек на её месте, не гонялась за богатыми женихами. Она принадлежала к разряду девушек-«пацанок», для которых их собственная свобода и личность стоят превыше всяких денег. За это её и любили парни.

Но, несмотря на то, что еще не совсем свыклась со своим статусом свободной девушки, сегодня у Юли что-то ёкнуло внутри при виде Олега. И совсем не новый автомобиль парня заинтересовал её. Наоборот, он казался девушке каким-то подозрительным и настораживал её.

Юля была приятно удивлена теми изменениями, которые произошли в Олеге. Парень стал держаться уверенно и независимо, чего девушка никогда за ним раньше не замечала. Да и, кроме того, он заметно похорошел и одежда, которую носил теперь, очень ему шла.

Юля терялась в догадках, что же такого произошло, что он так изменился. Может быть, наследство дяди так повлияло на парня. Хотя, Олег никогда не принадлежал к тем, кто имеет привычку хвастаться перед всеми чем-то новым и дорогим.

Девушка всё еще смотрела на удаляющийся красный автомобиль, пока тот, поморгав левым поворотником, не свернул со двора на дорогу и не скрылся за углом дома.

«Нужно будет подумать над его предложением», — улыбнулась Юля и принялась помогать матери с разбором продуктов.

Глава 23

Тридцать первого числа где-то в час дня в квартире Юли раздался телефонный звонок. Трубку взял отец девушки. Как не странно, он был дома, и, что еще удивительнее в такой праздничный день, мужчина был трезв. Но его болезненный и угнетённый вид показывал, что в таком состоянии он чувствует себя не лучше, чем рыба на суше.

— Алло, — сказал Андрей Ильич в трубку.

— Алло. С наступающим вас, — донёсся до него приветливый голос какого-то парня, — а Юля дома?

— Да, дома, — мрачно ответил мужчина, — а кто её спрашивает?

— Это бывший одноклассник, Олег Кузнецов.

— Хорошо, сейчас позову, — сказал он и позвал дочь к телефону.

— Алло, — взяла трубку Юля.

— Привет, узнала?

— Да, Олег.

— С наступающим тебя.

— Спасибо, и тебя тоже.

— Я хотел спросить, что ты решила — выйдешь со мной после двенадцати?

— Ну, честно говоря, точно еще не могу сказать. Будет видно ближе к вечеру. Давай я тебе наберу где-то в шесть — в восемь и скажу. Ладно?

— Хорошо, буду ждать. Только не забудь. Пока.

— Давай.

Юля положила трубку, и еще с некоторое время стояла у телефона, глядя куда-то в пол и раздумывая над тем, идти ей сегодня с Олегом или нет. После Никиты девушка не спешила так сразу начинать новые серьёзные отношения, но последнее время стала часто ловить себя на мысли, что думает об Олеге. Это по её мнению могло означать только то, что он действительно ей интересен.

Время до вечера пролетело очень быстро. Юля помогала своей матери готовить праздничный ужин. Та работала поваром в школьной столовой, поэтому женщине не составило бы особого труда и самой всё приготовить. Но Надежда с детства приучала дочь помогать ей в готовке, потому как была уверена, что девушка просто обязана уметь готовить, причём не кое-как, а вкусно, не то грош

ей цена, как жене и как матери.

Кроме холодца, приготовленного накануне, праздничный стол в семье Тищенко, обещал быть богатым. В холодильнике дожидалось два громадных блюда с салатами — традиционное новогоднее оливье и любимый винегрет Надежды, солёная селёдка и другие закуски. Помимо этого, ближе к вечеру, женщина собиралась приготовить свою фирменную тушеную картошку в вине, котлеты и мясо «по-французски».

Андрей Ильич тем временем смотрел телевизор в зале. В честь праздника, эфир телеканалов почти полностью был заполнен старыми советскими комедиями.

Он и сам удивлялся, что до сих пор еще не начал отмечать Новый Год где-нибудь в гараже с мужиками, но это совсем не означало, что он не хотел выпить. Не то, чтобы он был законченным алкоголиком, но мужчина уже настолько отвык быть трезвым, что чувствовал себя не в своей тарелке. Его раздражало всё вокруг — и солнце, ярко светившее в окна, и звон посуды, долетавший с кухни, и его семилетний сын, играющий своими солдатиками на полу возле него.

К половине седьмого вечера Юля немного освободилась, и у неё как раз было время, чтобы позвонить Олегу. Девушка долго не решалась взять в руки трубку и позвонить, но, всё же, кое-как

собравшись с мыслями, пришла к выводу, что нет ничего страшного в том, что она просто выйдет ненадолго со своим бывшим одноклассником. Это же её ни к чему не обязывает.

Поэтому, набрав номер, девушка после нескольких гудков услышала голос Олега. Он был очень рад, что Юля приняла его приглашение, и они договорились выйти в половине первого после того, как отметят Новый Год вместе со своими родными.

Затем Юля присоединилась к отцу, и они вместе стали смотреть «Иронию судьбы». Временами девушка отлучалась на кухню, чтобы помочь матери.

Наконец, в десять часов они начали накрывать на стол. Минут через двадцать, когда уже всё стояло на своих местах, Юля пошла в свою комнату, чтобы одеться подходящим образом. С родителями она могла посидеть и в домашнем, а вот выйти к Олегу не одетой в заранее приготовленное новое зелёное платье и не накрашенной, девушка себе позволить не могла.

Приготовления заняли у неё минут двадцать, и когда Юля присоединилась к своим родителям. Отец был уже в отличном настроении, его до этого бледные щеки приобрели розовый оттенок, а глаза довольно блестели. Мать не стала ничего ему говорить по этому поводу, считая, что если мужчина пьёт дома, а не где-нибудь со своими

друзьями — это уже достижение.

Юля села за стол, и они стали провожать старый год. Отец пил водку, Они с матерью — красное вино. «Ирония судьбы» закончилась, и Надежда переключила на «Голубой огонёк». Юле уже давно надоели все эти «огоньки», в которых одни и те же певцы пели одни и те же песни, а отец с матерью обсуждали при этом, кто из них чей сынок или дочка, и как они пролезли в шоу-бизнес.

Но, наконец, прослушав скучную и никому особо не нужную, по мнению девушки, речь президента, семья Тищенко подняла бокалы с шампанским и встретила Новый Год.

Еще немного посидев с родителями, Юля стала собираться к Олегу. Последний раз проверив, в порядке ли причёска, подкрасив губы и ресницы, и вдоволь оросив себя подаренными матерью духами, девушка заметила, что на часах уже половина первого. Она пулей выскочила в коридор и, накинув на плечи куртку, вышла из квартиры.

У подъезда её уже ждал Олег. Как и прошлый раз, он был на машине.

— Привет, с Новым Годом, — улыбнувшись и чмокнув парня в щеку, сказала Юля.

— И тебя с Новым Годом. Ну что, садись, — и парень открыл перед девушкой дверцу машины.

— Спасибо. А что это ты, в праздник и на машине? Я думала, мы как-то отметим.

— Конечно, отметим, — ответил ей парень, садясь в машину, — на счет этого можешь даже не беспокоиться.

— А как же ты за рулём будешь?

— Да вполне нормально. Мы же не будем напиваться. А ментов сегодня, я уверен, на дорогах днём с огнём не сыщешь. Они сами отмечают.

— Ну, как знаешь. Только не убей нас, а то я не знаю, какой ты водитель.

— Не бойся, я хороший водитель, — сказал Олег и резко надавил на педаль газа.

«Импала» рванула с места так, что её пассажиров вжало в сидения. Вопреки ожиданиям парня, Юля ни капельки не испугалась. По крайней мере, не показала виду, что ей страшно.

— Куда едем? — спросила она.

— Сейчас увидишь, — ответил Олег, подмигнув ей.

— Давай только не к ёлке.

По старой традиции, горожане, которые не хотели праздновать Новый Год дома, приходили к ёлке, которую ставили на центральной площади. Последние годы туда ходили по большей части молодые люди лет по шестнадцать — двадцать. Так как разогретые алкоголем они обязательно устраивали драку, то люди постарше или семьи с детьми старались обходить это место стороной.

Олег понимал, почему Юля не хочет ехать

туда — девушка боится встретить своего бывшего парня. Но парень не стал вслух озвучивать свою версию, и перевёл разговор на другую тему.

— Как там Новый Год встретила? — спросил он.

— Да как обычно, ничего нового, — сказала она, разглядывая в окно по-праздничному украшенные улицы города и компании, разгуливающие по ним с бутылками шампанского в руках, — отец, как всегда, уже навеселе. Странно, что он вообще дома остался.

— Ну, это уже хорошо. Смотрю, настроение у тебя не совсем подходящее для празднования. Ну, ничего, сейчас поднимем, — сказал парень и включил приёмник. Немного покрутив переключателем, он нашел волну, где играла песня группы «Комбинация» «Твоя вишнёвая девятка».

— Так лучше? — спросил Олег у девушки.

— Уже неплохо. А шампанское на вашем лайнере подают?

— Само собой, подожди немного, — сказал парень и, выехав из города, сразу же свернул налево в лес.

— Олег, а куда мы едем? — поспешила поинтересоваться Юля. В голосе её отдалённо слышались нотки волнения.

— Не беспокойся, это сюрприз, — сказал он, улыбнувшись, но девушке это особой уверенности

не предало.

Через несколько минут густой хвойный лес стал понемногу редеть, и автомобиль выехал на берег озера, но останавливаться не спешил. Не сбавляя скорости, Олег направил его прямо на середину водоёма. Тут уж Юля не выдержала:

— Стой! Олег, куда ты нас везёшь? А если лёд провалится?

— Успокойся, всё под контролем. Лёд толстый, и он выдержит на себе еще с десяток таких машин, даже если они станут рядом. Мы же вроде пару лет назад выезжали с Никитой, когда он брал машину у отца.

«Так то было с Никитой», — чуть не сорвалось с языка девушки, но она вовремя спохватилась.

Конечно, лёд и вправду должен был быть толстым, так как с конца ноября температура постоянно держалась ниже нуля, а под Новый Год и вовсе «радовала» двадцатиградусными морозами, но на сердце у девушки всё равно было беспокойно. Когда они два года назад выезжали на лёд на машине, это было днём, да и к тому же тогда была компания из пяти человек. А сейчас что? Их только двое здесь на озере в новогоднюю ночь. Никто не знает, что они сюда поехали, так что, если что-то случится, их нескоро хватятся искать, да и тем более здесь.

— Ну что, приехали, — спокойно сказал Олег и вышел из машины. Как и до этого, он открыл Юле дверь, и помог ей выйти, — курить будешь? — спросил он у девушки, вытягивая из кармана пальто пачку «Лаки-страйка».

— Ты опять начал курить? — удивилась она.

— Да, — коротко ответил парень. Признаться честно, Олег долго раздумывал, начинать ему курить снова или нет. В ожидании покупки автомобиля ему почти удалось справиться с этой вредной привычкой и даже стало казаться, что не курить так же хорошо, как и курить, а иногда и еще лучше. Но те долгие дни, проведённые в гараже в кооперативе «Сухая Балка», когда парень просто сидел за рулём своей «Импалы» и мучительно долго ждал, когда же она, наконец, примет свой настоящий облик, не смогли не повлиять на его нервную систему. Поэтому, недолго думая, он решил воспользоваться проверенным средством — сигаретами.

— Олег, а может, мы всё-таки найдём место получше? — взяв у него сигарету, спросила девушка.

— Да расслабься ты, — сказал он, закуривая, и подошел к багажнику. Открыв его, парень извлёк оттуда какой-то цилиндрический предмет.

— Это что такое? — поинтересовалась Юля.

— Сейчас всё увидишь. Потерпи немного.

Дальше Олег достал с заднего сидения пакет, из которого вытащил бутылку «Советского» шампанского и два бокала.

«Как оригинально!» — подумала Юля и улыбнулась уголком рта, пока парень разливал шампанское по бокалам.

— Ну что, с Новым Годом! — протянув ей бокал, сказал Олег.

— С Новым Годом! — ответила ему Юля и, чокнувшись с ним, выпила шампанское, — Кстати, ты так и не сказал, что это такое, — указала она пальцем на то, что парень ранее извлёк из багажника своего автомобиля.

— Ах да, совсем забыл! Это фейерверк. Хочешь поджечь?

— Давай, — ответила Юля и, взяв у него протянутую ей зажигалку, подожгла шнур.

Секунд с десять, шипя и отбрасывая искры, огонь постепенно подползал к картонной ракетнице. Парень с девушкой зачарованно смотрели на него в ожидании чуда. Конечно, в их городе на Новый Год тоже пускали салюты, но в этом году их было значительно меньше, чем ранее — видимо, сказывалась сложная экономическая ситуация в стране.

Наконец, из ракетницы один за другим начали вылетать разноцветные салюты. Юля с Олегом смотрели, как они разрываются высоко над их